Глава 351 Расследование!

Снисходя и увидев широкую реку издалека, Чэнь Юй в шутку сказал: «Синь'эр, посмотри на большую реку. Хотя сестра Ваннэн никогда не видела эту реку своими глазами, она назвала ее Бяньцзихэ».

«Это такая большая река. Река Янцзы течет с востока на восток. Эта река намного шире, чем река Янцзы». - взволнованно сказал Ли Синь.

Чэнь Юй повторил: «Да, ширина реки Янцзы в период паводка составляет всего пять или шесть километров, а ширина этой реки меньше десяти километров. Определенно, каннибалам нехорошо пересекать эту пограничную реку».

Волны бушующие и великолепные. Река Граница действительно соответствует своему названию, отделяя внешний край острова от центра.

Подлетев к середине реки, Чэнь Юй, у которого было прекрасное видение, увидел два огромных плота, пришвартованных на противоположном берегу реки, каждый из которых был размером с баскетбольную площадку.

Десятки каннибалов охраняли плоты у реки, и Чэнь Юй некоторое время колебался, прежде чем развеять идею уничтожения двух огромных плотов. Цель их поездки - осмотреть и не доставлять лишних хлопот.

Улетев далеко, Чэнь Юй поднял планер очень высоко, похожий на птицу, летящую в воздухе с земли.

Дым от взлетающей кряквы привлек внимание Чэнь Юя. Он немного снизился и сказал: «Мы нашли их логово. Пойдем вниз и посмотрим. Вы готовы. Если что-то не так, стреляйте прямо. Вы не должны быть мягкими».

"Я знаю!" Ли Синь связала себя и Чэнь Юй веревкой из шкур животных, а затем использовала стрелу, чтобы натянуть лук.

Когда Ли Синь был готов, Чэнь Юй управлял планером, чтобы он завис и нырял. Ситуация внизу стала яснее и яснее, из леса виднелась огромная открытая площадь, а в центре площади было построено очень большое деревянное здание.

Большое деревянное здание окружено маленькими деревянными домиками, а внутри есть несколько небольших деревянных строений защитных кругов.

Когда планер спустился на высоту более 100 метров, его обнаружили каннибалы, что вызвало панику и беспорядки, а звук странного плача был нескончаемым: людоеды разбегались и бежали, один за другим скрываясь в деревянных домах.

Чэнь Юй напрямую управлял планером, чтобы он нырнул в огромное деревянное здание, и издали увидел костер, поднимающийся с крыши деревянного здания. У костра есть человек, барбекю.

Услышав бунты людоедов и странные крики, мужчина немедленно встал и побежал к краю крыши, чтобы проверить, а затем он обнаружил, что планер летит вниз.

"Это он?" Чэнь Юй увидел, что у человека на крыше была только одна рука, и предположил,

что это был Линь Цзюньси.

«Брат, это брат Цзюньси, это действительно он». Когда планер подошел ближе, Ли Синь узнал Линь Цзюньси и взволнованно закричал.

Чэнь Юй нахмурился, управляя планером, чтобы несколько раз обогнуть крышу, и увидел, что это была человеческая рука, которая жарилась на костре. В углу крыши лежала труп женщины с отсутствующей левой рукой. убирали очень чисто, и она выглядела так, будто ей было всего семнадцать или восемнадцать лет.

Поскольку на трупе женщины не было одежды, было невозможно определить, была ли она местным рыбным племенем, каннибалом или членом других примитивных племен.

Однако одно можно сказать наверняка: женский труп этой новой рыбы - еда, это еда Линь Цзюньси.

«Брат Цзюньси, это я, Ли Синь!» - крикнул Ли Синь.

Линь Цзюньси громко ответил: «Ли Синь, ты в порядке? Я так по тебе скучаю и всегда хотел найти тебя».

«Брат, пойдем вниз». - предложил Ли Синь.

Чэнь Юй заколебался и сказал: «Сначала ты видишь, что жарится на костре, прежде чем ты решишь, идти ли вниз. Он больше не твой брат Цзюньси, он стал демоном-каннибалом».

Под напоминанием Чэнь Юй Ли Синь заметил жареные на костре трупы и труп женщины с отсутствующей левой рукой, и его лицо было бледным: «Руки, руки, боже мой, он каннибал и каннибал!»

«Линь Цзюньси, ты ...» Чэнь Юй хотел позвать Линь Цзюньси, чтобы что-то спросить, но как только он заговорил, большая группа каннибалов забралась на крышу, яростно бросая в них палки.

«Сражайтесь, сбивайте их с ног, мужчины убиты, женщины остаются в живых. Хахаха!» Линь Цзюньси указал на планер и беспричинно рассмеялся. Каннибалы, казалось, поняли его команду и разбили планеры палками и камнями.

Чэнь Юй поспешно заставил планер парить в воздухе и улететь далеко, не решаясь дать ошеломленному Ли Синю ответный выстрел.

«Брат, он, он, зачем ему есть людей?» - спросил Ли Синь дрожащим голосом после побега из племени каннибалов.

Чэнь Юй хранил молчание, не зная, как ответить на вопрос Ли Синь или как ее утешить.

«Брат, мне надо было застрелить его стрелой прямо сейчас. Я не хочу, чтобы он снова творил зло. Он больше не человек, а демон-людоед. Брат, давай вернемся и убьем его». - сказал Ли Синь, помолчав.

"Не может вернуться, он уже начеку, а когда мы вернемся, мы можем только броситься в ловушку. Он видит, что у вас есть лук и стрелы, и вас будут охранять. Пойдем сначала домой, а потом сделаем долгий путь. -временные обсуждения ". Чэнь Юй отклонил предложение Ли

Синя.

Способности Линь Цзюньцзе подчинять каннибалов и строить большие деревянные постройки и большие плоты достаточно, чтобы доказать, что он не только имеет средства, но и очень хитрый.

«Брат, я действительно хочу плакать». По его словам, Ли Синь забрался на спину Чэнь Юя и начал плакать. Бывший Ии превратился в каннибализм. Она не могла смириться с этим фактом.

«Плачь, когда ты плачешь, тебе станет легче». - сказал Чэнь Юроу, замедляя полет.

Вернувшись домой, Ли Синь заперся в доме и никого не замечал.

Чэнь Юй созвал экстренное семейное собрание и подробно рассказал о Линь Цзюньси, прежде чем, наконец, сказал: «Сегодня вечером я уничтожу два больших плота».

«Нет, вы уже напугали его. Вы можете подумать о том, чтобы уничтожить плот и организовать их для перехода через реку, но он не может думать об этом. Он должен послать кого-то в засаду у реки, ожидая, пока вы броситесь в воду. ловушка. Даже если вы способны Уничтожить плот, но планер абсолютно не гарантирован ». - сказал Е Чуньфан.

Чэнь Юй скрипнул кулаками: «Он уже знает о нашем существовании, и он обязательно пошлет кого-нибудь напасть на нас. Даже если он не нападет на нас, он пошлет людей, чтобы причинить вред местному клану рыб. Мы не можем просто сидеть. назад и смотри ".

Фу Сяосяо посоветовал: «Пришлите кого-нибудь охранять реку и немедленно подать сигнал, чтобы уведомить нас, когда есть движение. Кроме того, местное рыбное племя должно быть вооружено и научено стрелять стрелами».

Е Чуньфан слегка кивнул в знак согласия и добавил: «Каннибалы физически сильны, но их оружие - только заостренные дубинки. Мы должны не только научить местные рыбные племена стрелять стрелами, но и вооружить их мечами. Учитесь друг у друга. "

«Хорошо, просто сделай это, я найду Сяоюй». - сказал Чэнь Юй, бросаясь к планеру.

Сяоюй поверила словам Чэнь Юя и повиновалась его приказам, она немедленно послала людей наблюдать за берегом реки Граница, и в то же время, по просьбе Чэнь Юя, привела пьяных и других сильных мужчин в базовый лагерь, чтобы помочь в борьбе. железо.

Глава 352 Гигантский Питон!

Сяоюй оставил семейные дела своему старшему брату и последовал за Чэнь Юй домой.

Без нее Чэнь Юй и другие не могли общаться с сильными людьми племени Диюй.

Пьяный и другие имеют опыт помогать Чэнь Юю ударить по железу, и задача создания стрел остается за ними. Что касается мечей и другого оружия, Е Чуньфан сказал, что он не спешил строить, и ему нужно было найти их. минеральные материалы для повышения твердости железного оружия.

В течение следующих двух дней Чэнь Ю сопровождал Е Чуньфана по горам и лесам в поисках необходимых ему минералов.

«Если есть ракета, это будет прямое попадание, без проблем и проблем». Чэнь Юй пошутил с Е Чуньфаном, гуляющим по лесу.

Е Чуньфан нахмурился, подумал и сказал: «Я знаю, как делать ракеты, но без этих условий их было бы невозможно делать без сложного оборудования».

«Шучу, не будь серьезным, это хлопотно». Сказал Чэнь Юй с улыбкой, он просто сказал это небрежно и не ожидал, что Е Чуньфан действительно создаст ракету.

"Я знаю!" Е Чуньфан слегка кивнул, и Шен Лин сказал: «Я не умею делать ракеты, но артиллерия может. Пока мы сможем найти достаточно селитры и серы, чтобы сделать много пороха».

Чэнь Юй с нетерпением ждал, когда он скажет: «Если ты действительно умеешь делать пушку, ты можешь поставить ее на берегу реки. После этого ты должен осмелиться бомбардировать ее до смерти или просто бомбить, ха-ха».

«Я не могу больше ходить, ты несешь меня и идёшь медленно». Е Чуньфан сказал немного кокетливо.

Носить женщину - это своего рода удовольствие для Чэнь Юй. Он счастлив бродить по горам с Е Чуньфаном на спине и в шутку сказал: «Свинья Бацзе, несущая жену, вероятно, похожа на меня сейчас».

«Ты Чжу Бацзе, но я не твоя жена». Е Чуньфан впервые пошутил с Чэнь Юй.

«О, я добился прогресса. Я действительно знаю Чжу Бацзе». Чэнь Юй пошутил: «Я думал, что сестра Ваннэн действительно пришла с Марса».

«Где вы касаетесь своей руки, убираете ее и обнимаете ноги, не трогайте ее случайно». Чувствуя, что Хоу Цяо подвергся нападению, Е Чуньфан внезапно крикнул на Чэнь Юя.

Чэнь Юй в депрессии сказал: «Ты не потеряешь кусок мяса после нескольких прикосновений. Кроме того, ты не возражал против этого раньше, ты прикасался к тебе, я даже прикасался к тебе тогда».

Е Чуньфан сердито сказал: «Это было раньше. Хотя я был немного противен и непригоден, у меня не было никаких особых чувств. Теперь я чувствую себя странным и взволнованным тобой».

Чэнь Юй был ошеломлен, а затем громко рассмеялся: «Хахаха, сестра Магнум, вы находитесь в периоде очищения».

Е Чуньфан проигнорировал насмешку Чэнь Юя и вместо этого внимательно огляделся. Двое из них путешествовали по горам и лесам в течение двух дней и нашли очень мало полезных минералов.

После долгого поворота Чэнь Юй пришел в долину с Е Чуньфаном на спине. Он внезапно наморщил нос: «Кажется, я чувствую запах тухлых яиц».

"Запах тухлых яиц?" Е Чуньфан был очень озадачен и, немного подумав, взволнованно сказал: «Сера, должно быть, поблизости есть серный источник».

«Серный источник? Горячий источник? Запах тухлых яиц?» - спросил Чен Юлиан.

«Да, серный источник еще называют источником тухлых яиц. Вода из источника содержит много сероводорода, который полезен для кожи. Если вы найдете серный источник, вы можете найти много серы. Где вы скоро почувствуете его запах? " Е Чуньфан не мог дождаться, чтобы объяснить и призвать. .

«Ну, ты уже давно ехал верхом, и тебе надо быть охотничьей собакой. У брата действительно тяжелая жизнь». Чэнь Юй пошутил, опустив Е Чуньфана и принюхиваясь, как собака.

Е Чуньфан молча последовал за Чэнь Юй, оглядывался по сторонам и время от времени подергивал носом.

Обладая острым обонянием, Чэнь Юй быстро нашел пещеру, и запах тухлых яиц хлынул из пещеры. Он указал на пещеру в Хэйгулундон и сказал: «Она внутри, мы можем войти?»

Е Чуньфан встал у входа в пещеру, понюхал ее и сказал: «Пойди, возьми факел, в пещере проблема с воздухом».

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Сестра Даонэн боится, есть брат Магнум, который не будет вторгаться. Если вы отравлены, брат поцелует вас несколько раз, хе-хе».

Он криво улыбнулся, внимательно глядя на красные губы Е Чуньфана, действительно желая наброситься на несколько глотков.

«Противно, отпусти, просто уходи, там столько чепухи». Е Чуньфан сердито посмотрел на Чэнь Юя.

Протянув палку с рисунком змеи Е Чуньфану, чтобы защитить себя, Чэнь Юй быстро побежал по окрестностям, чтобы найти сухие дрова, принес большую кучу дров и отправил их прямо в пещеру, чтобы зажечь их, затем отступил на улицу и сказал: « Факел слишком мал, так что позволь мне убрать его. Огонь, будь умным ».

Е Чуньфан тихо взглянул на Чэнь Юя.

«Пойдем, моя сестра Магнум, поищем что-нибудь поесть. Чтобы огонь разгорелся, понадобится как минимум несколько часов». Дождавшись встречи у входа в пещеру, Чэнь Юй взял палку в виде змеи и увидел, что в пещере горит большой огонь. Поза должна нести Е Чуньфан.

В этот момент из пещеры раздался рев.

"Блин, есть в чем жить!" Чэнь Юй был потрясен, схватил Е Чуньфана и быстро убежал от входа в пещеру. Прежде чем он убежал далеко, он услышал позади себя рев Фенанга.

Сотни людей выбежали наружу, Чэнь Юй остановился, обернулся и увидел, как черный гигантский питон толщиной с ведро полз и преследовал его.

«Спрячься, брат, пойди и убей его». Чэнь Юй достаточно опытен в обращении с питонами, и когда он увидел, что это питон, он стал убийцей.

"Быть осторожен!" Лицо Е Чуньфана побледнело от испуга, и он не забыл заботиться о Чэнь Юй, убегая.

"Не волнуйся!" Чэнь Юй сжал палку в виде змеи обеими руками, бросился вперед и ударил

палкой по питону.

Питон отреагировал быстро. После того, как она избежала головы и напилась, как палка, хвост змеи перевернулся.

Чэнь Юй отскочил и выругался: «Черт, ты все еще можешь шевелить хвостом. Хотя ты большой, ты все равно змея, а не дракон».

Началась война между людьми и змеями. Чэнь Юй подпрыгивал, двигаясь вперед, а затем энергично ударяя палкой в виде змеи.

Черный гигантский питон взмахнул хвостом, не желая показывать слабость, Чэнь Юй начал бой не на жизнь, а на смерть, поблизости взлетели камни и упали деревья.

Е Чуньфан, наблюдавший за битвой издалека, боялся, что если питон выскочит, когда Чэнь Юй пойдет за дровами, он не проглотит ее одним укусом.

После того, как она немного успокоилась, она была очень озадачена, увидев, что Чэнь Юй и питон были равны. Он услышал от сестер, что у Чэнь Юя было много странных переживаний, особенно в борьбе с гигантскими питонами. Он смог оторвать более крупную фигуру. python, чем этот.

"Ты все еще хочешь играть, убей его!" Е Чуньфан почувствовал, что Чэнь Юй играет с питоном, и упрекнул его.

Продолжая сражаться с гигантским питоном, Чэнь Юй засмеялся и ответил: «Цяо Хуан Жун не обучал методу собачьей палки. Брат хочет создать свой собственный метод змеиной палки, хахаха».

Е Чуньфан сердито закатил глаза, огляделся и сел на открытое пространство, чтобы наблюдать за битвой между людьми и змеями.

Черный питон вскоре обнаружил, что Чэнь Юй был безжалостным персонажем, и если он продолжит сражаться, он определенно потеряет жизнь, поэтому он решил сбежать.

«Я хочу бегать, я еще не научился бить змей и палок». Чэнь Юй схватил холодный и жесткий хвост змеи и энергично потянул.

Он хотел оттащить черного гигантского питона назад, но не ожидал, что он окружит большое дерево.

У змеи оторвали хвост, но черный гигантский питон бросил свой хвост и убежал.

Чэнь Юй ругал и гнался за ним, а хаотичная палка разбила питона на несколько сегментов.

Триумфально вернувшись, Чэнь Юй пробормотал и подошел к Е Чуньфану: «Байнян Нян - предок змей, она боится реальгара, почему этот гигантский питон не боится?»

Глава 353 Сера!

Е Чуньфан коротко сказал: «Да, змеи очень боятся веществ с резким запахом, будь то реальгар или сера, змеи должны бояться их».

"В пещере есть сокровища!" - оптимистично и взволнованно сказал Чэнь Юй. За

очаровательным красным фруктом, который он проглотил, ухаживал гигантский питон с огненными отметинами, предполагающий, что в пещере сейчас также есть некоторые сокровища.

Е Чуньфан нахмурился, посмотрел на Чэнь Юя и сердито сказал: «Тебе слишком скучно? Ты можешь долго играть со змеями».

«Да, ты не играешь со мной, мне нужно найти Бай, эээ, не черную даму, чтобы поиграть. Пойдем, найди что-нибудь поесть». Сказал Чэнь Юй в шутку.

После охоты на нескольких голубей в близлежащих лесах и поджигания их костра Чэнь Юй вспомнил свою предыдущую битву с черным гигантским питоном.

Он повторил каждую палку, которую потряс в уме, несколько раз, а затем соединил ее в динамическую картину и, наконец, слегка прищурил глаза, чтобы перейти в состояние размышлений и медитации.

"Это жареный!" Е Чуньфан впился взглядом в Чэнь Юя, выхватывая у него деревянные палки с голубями, кувыркаясь и жарившись на костре.

Чэнь Юй, казалось, потерял свою душу, прищурившись и сидя неподвижно.

Е Чуньфан подумал, что устал от игры со змеей, и вздремнул, затем сердито посмотрел на него, но не побеспокоил его.

«Хахаха, брат гений, гений боевых искусств. Подойди и поцелуй одного, хахаха!» Чэнь Юй внезапно дико рассмеялся, схватил Е Чуньфан и в возбуждении укусил ее за лицо. Как ребенок.

"Заболеть!" Е Чуньфан с отвращением вытер слюну со своего лица.

Чэнь Юй взял палку со змеиным рисунком, сделал несколько шагов и громко рассмеялся: «Сестра Ваннэн настроена оптимистично, посмотрите на мой самодельный метод застегивания змеи».

Выбирая, колоть, рубить, подметать, разрезать, рубить, Чэнь Юй энергично взмахнул палкой в виде змеи, его тело внезапно стало высоко и низко, вверх и вниз, слева направо и спереди назад.

Был отработан хорошо организованный набор техник палки, и Чэнь Юй создал свою собственную технику змеи и палки.

Хотя Е Чуньфан не разбиралась в боевых искусствах, она не могла не смотреть на это просто потому, что движения Чэнь Юя продолжали течь, как облака и текущая вода. После нескольких репетиций он все быстрее и быстрее размахивал змееподобной палкой, и все его тело было покрыто тенью палки.

"Потрясающе!" Е Чуньфан не мог не похвалить его искренне.

Чэнь Юй взял палку, сел рядом с Е Чуньфаном, ухмыльнувшись, и сказал с кривой улыбкой: «Да, мне нужно снова пойти на охоту. Молодой голубь превратился в коксового голубя».

Голубей раньше жарил Чэнь Юй, а Е Чуньфан жарил их более жареными из-за отвлечения

внимания, и все они были черным углем.

По пути на охоту за добычей Е Чуньфан недоверчиво спросил Чэнь Юя: «Ты действительно понял эту технику палки, когда сражался с питоном?»

«На самом деле, это более реально, чем золото». Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Когда Мастер Змея атакует меня, я рефлекторно взмахну своей палкой, чтобы защитить себя. Я намеренно замедляюсь, когда атакую его, и он также может этого избежать. Ты подходишь ко мне, ударяя почти сотню палочек, я выяснил его атакующий метод, и в то же время вспомнил, как я играл каждой клюшкой. Потом я долго думал об этом, но отбросил повторяющиеся и сформировал этот метод Змеиной палки ».

"Потрясающе. Похоже, красный фрукт не только изменил ваше тело, но и развил ваш мозг. Если вы продолжите развивать его, по оценкам, вы действительно станете богом. Не называйте это методом змеиной палки, это уродливо. " - серьезно сказал Е Чуньфан.

Факты также совпадают с тем, о чем она догадывалась: Чэнь Юй изменил не только свое тело, но и мозг, а его память была настолько хорошей, что он не мог забыть об этом.

Он смог создать этот набор техник палки полностью благодаря красному фрукту. В противном случае он не сможет создать набор навыков палки, даже если он играл с питоном в течение десяти или восьми лет.

Не говоря уже о проблеме с памятью, даже такие сложные движения, как полет, прыжок назад и переворачивание в технике палки, не могут быть выполнены обычными людьми без систематических и упорных тренировок.

«Сестра Ваннэн, дайте мне имя». Чэнь Юй был в хорошем настроении и сказал шутливо.

Е Чуньфан очень серьезно подумал об этом в течение долгого времени, прежде чем сказать: «Поскольку вы бог местного клана рыб, и этот набор техник палки - ваше собственное творение, давайте назовем это техникой волшебной палки».

«Я думал, вы расскажете о методе палки God of War. Я просто хотел назвать его методом палки God of War. Однако метод палки God of War не является творческим, или метод творческой палки лучше. поцелуй еще раз. " Чэнь Юй улыбнулся, иди, чтобы снова поцеловать Е Чуньфана.

Е Чуньфан отступил, холодно глядя на него: «Просто стер яд с лица».

«Тело брата не заражено ядами, не бойся». Чэнь Юй властно обнял Е Чуньфана и яростно поцеловал.

Красивые глаза Е Чуньфана были круглыми, все его тело застыло, он быстро сузил глаза, и его тело стало мягким и бескостным.

Небо было темным, и небо кружилось, Е Чуньфан чуть не умер от удушья от поцелуя и оттолкнул Чэнь Юя: «Что ты делаешь с языком в моем рту?»

"Это весело!" Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Твой рот очень ароматный и сладкий, ты каждый день воруешь сладости?»

«Изо рта плохо пахнет, ублюдок». Е Чуньфан вытер рот и сердито уставился на Чэнь Юя,

краснея.

После поцелуя отношения между ними немного изменились. Е Чуньфан не мог помочь, но взял на себя инициативу и взял Чэнь Юя за руку. Это был первый раз, когда открылись пустоши.

«Если вы вернетесь в реальный мир и расскажете другим, что создали очень мощный набор палочек за очень короткое время, никто не поверит этому, или вас арестуют и изучат». - внезапно сказал Е Чуньфан.

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «В мире нет боевых искусств. Боевые искусства созданы на основе накопленного опыта. У Цинь Си - лучшее тому доказательство. Древние люди могут создавать боевые искусства, почему мой Магнум не может создавать техники палки? Кроме того, I Создание метода палки - лишь вопрос времени ".

«Я бил волков, тигров, леопардов и других диких животных змеевидными палками, стервятников, лысых орланов и других свирепых птиц. Я также боролся с первобытными людьми. Я также боролся с каннибалами, которые знают японское кендо более часа. Метод атаки несколькими палками просто не систематизирован, не говоря уже о структурировании. Сегодня это просто естественное совпадение ».

Е Чуньфан немного подумал и слегка кивнул: «Да, жизненный опыт часто является самым драгоценным сокровищем. На мой взгляд, ваша техника палки намного лучше, чем японское кендо. С этой техникой палки она нам не нужна. Я». я боюсь каннибалов ".

«Я начну гору, создам школу и найму учеников». Чэнь Юй в шутку сказал, а затем снова развеселил Е Чуньфана: «Изучение боевых искусств должно начинаться с куклы. Сегодня давайте сделаем злодея. В будущем наш ребенок унаследует его и меня. Быть главой Shenchuangmen во втором поколении. . "

«Хорошо, я в порядке, боюсь, у тебя проблемы. Сестра Цянь почти здорова, и твоя игра должна продолжаться». - равнодушно сказал Е Чуньфан.

Снова вернувшись к пещере с серными источниками, Чэнь Юй взял Е Чуньфана за руку и осторожно вошел внутрь.

Туннель диаметром около двух метров извилистый и изрезанный, а в глубине около ста метров в нем появляется пещера размером с баскетбольную площадку.

Крыша пещеры высотой около нескольких футов, она очень пуста. В окружающих стенах пещеры есть скалы, светящиеся слабым свечением, а яркость всей пещеры подобна ночи полнолуния.

В центре пещеры находится горячий источник, выдерживающий жар белого тумана под тусклым свечением, как волшебный пруд, загадочный и элегантный.

Оглядевшись, Чэнь Юй быстро обнаружил, что в пещере есть еще один проход, ведущий в более глубокое место под землей. В проходе, который, очевидно, был змеиной норой черного гигантского питона, ощущался слабый запах зловония.

Е Чуньфан сначала пошла проверить горячий источник, а затем обыскала пещеру. Огромный бледно-желтый кристалл высотой с человека привлек ее внимание, и она взволнованно воскликнула: «Чэнь Юй, смотри, сера!»

Глава 354 Неохотно думать о Шу!

Чэнь Юй, который не решался войти в Змеиную пещеру, посмотрел на поиски сокровищ и взволнованно улыбнулся: «Достаточно ли этого большого куска пороха для нас, чтобы сделать пушку?»

«Ну, найди еще раз селитру». Е Чуньфан взволнованно кивнул.

Чэнь Юй дважды обошел вокруг огромного кристалла серы, затем обратил внимание на нору черной змеи: «Я хочу поохотиться за сокровищами, ты боишься?»

«Охота за сокровищами, ты правда не думаешь, что есть сокровища?» Е Чуньфан ошеломленно посмотрел на Чэнь Юй. Этот парень слишком капризен. Есть ли в пещере с гигантскими питонами сокровища?

«Я не уверен, но я хочу пойти и посмотреть. Если ты не боишься, давай зайдем и посмотрим. Неважно, есть ли у тебя сокровища или нет, давайте будем приключением». Чэнь Юй не хотел сдаваться и сказал обсуждающим тоном.

Е Чуньфан колебался. Запах в пещере был неприятным. В змеиной пещере все еще стоял рыбный запах. Он действительно не хотел входить, а просто хотел побыстрее выйти с серой.

Чэнь Юй полон решимости отвести Ли Синя в змеиную пещеру, чтобы исследовать поиск сокровищ, поэтому сестре Бай и группе женщин пришлось вместе отправиться домой.

Когда они расставались, сестра Бай посоветовала им не откладывать слишком долго и после игры идти домой.

Чэнь Юй пошутил, что собирается жениться на Ли Синь Трэвел и вернуться домой после медового месяца. Он сознательно сказал время полуправды и полуправды, потому что боялся, что если время в змеиной пещере будет слишком долгим, сестра Бай а другие не слишком беспокоятся.

Пещера Змеи неровная и узкая, и максимум может вместить только двух человек, идущих рядом.

После того, как Ли Синь вошел в змеиную нору с луком и стрелой на спине, его глаза потемнели, и Чэнь Юй потащил его палкой для бровей, как слепого, с глубокой ступней и неглубоким шагом.

Маленькие животные, такие как змеи и крысы в пещере, боялись запаха серы на своих телах и ауры от тела Чэнь Юя, и все они избегали далеко, и шорохи можно было услышать смутно.

На глубине около ста метров Ли Синь внезапно повел себя как младенец и сказал: «Брат, я больше не могу ходить, ты неси меня».

Чэнь Юй нес Ли Синь на спине, несколько раз пошевелился и пошутил: «Синь`эр стал толстым и тяжелым».

«Плохой брат, ты сделал это специально». Ли Синь мгновенно покраснела и выругалась. Несколько дней назад она беспокоилась о Линь Цзюньси и похудела из-за своего неудовлетворительного чувства. В последнее время, чтобы научиться делать волшебную палочку, она с каждым днем толстела. Сестры говорят, что недавно она похудела.

Когда Чэнь Юй двинулся несколько раз, Ли Синь отчетливо почувствовала, как его грудь сдавливает его спину. Она слишком хорошо знает Чэнь Юя, зная, что он сознательно чувствовал свое большое орудие убийства, говоря, что когда он стал толстым, это означало, что его грудь стало больше.

Чэнь Юй ухмыльнулся и несколько раз намеренно пошевелился и сказал: «Синь'эр действительно растет!»

Ли Синь со стыдом укусил Чэнь Юй за шею: «Плохой брат, я убью тебя. Пойдем домой».

«Ах, зачем идти домой? Я еще не нашла собственного ребенка». Чэнь Юй отложил свое игривое сердце и мягко сказал: «Я всегда чувствую, что эта дыра немного странная. Давай исследуем еще раз, может, там есть ребенок».

Ли Синь изгибался и боролся на спине Чэнь Юй, кокетливо и упрямо: «Нет, Синь'эр идет домой. Мне не нравится эта пещера».

«Синь'эр, пойди дальше и иди домой после вечеринки, хорошо?» Чэнь Дин не хотел сдаваться и сказал переговорным тоном.

«Я нет, я тоже иду домой». Ли Синь упорно и свободно говорит.

У Чэнь Юя не было выбора, кроме как повернуться и пойти назад за Ли Синь. Он всегда очень любил всех женщин, особенно Ли Синь действительно считал Ли Синь своей непослушной и своенравной сестрой. Для нее она любила ее еще больше. Поскольку она не хотела углубляться в змеиную нору, ему пришлось двинуться с места, думая о возможности кончить снова.

Ли Синь лукаво улыбнулся и застенчиво поцеловал Чэнь Юя: «Я знаю, что мой брат любит Синьэр больше всего. Брат, если в змеиной пещере есть ребенок, и у него не будут длинные ноги, мы приедем завтра снова». . Сегодня я Чтобы сопровождать моего брата, чтобы смотреть ночь, я должен спать на животе, и мой брат должен давить на меня ".

Тело Чэнь Юя внезапно испугалось: «Синь'эр, о чем ты говоришь?»

«В пещере змеи есть сокровища, а в пещере Синь'эр есть сокровища. Пусть мой брат войдет в пещеру, чтобы по ночам искать сокровища». - сказала Ли Синь дрожащим голосом, и ее лицо стало горячим.

Чэнь Юй сразу же встал, но с большим сомнением спросил: «Синь'эр, что с тобой? Ты что, шутишь?»

«Сегодня мой брат любовник Синь'эр, а два дня спустя мой брат будет мужем Синь'эр». Ли Синь слышит низкий голос почти только она.

Чэнь Юй всегда чувствовал, что что-то не так, и продолжал расспрашивать Ли Синя, но он думал о других вещах и намеренно переносил тему на потопление Лань Сюэфэя.

Ли Синь также пошутил, что Лань Сюэфэй снова пережила жизнь и смерть, и Чэнь Юй тоже умолял ее утонуть, она определенно согласится с ней.

Утопление в горячем источнике Лань Сюэфэй не было опасным. Это было хорошо и хорошо, чтобы продвигать отношения между Чен Ю и ней.

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и сказал с серьезным лицом: «Кто бы ни был в опасности, я хочу умереть и спасти его».

«Ну, я верю в это. Брат, ты хороший человек». - взволнованно сказал Ли Синь.

Чэнь Юй почувствовал себя немного подавленным, когда ему выдали карточку хорошего человека. Пара влюбленных, женщина и отвлечение, часто говорят парню, что ты хороший человек, но мы не подходящие, забудь меня.

Однако он также понимал, что Ли Синь сказал, что он был хорошим человеком, но что он чувствовал изнутри, и что он не посылал себе карточку хорошего человека.

Быстро выйдя из пещеры, Чэнь Юй нес Ли Синя на спине и быстро догнал сестру Бай и других.

Группа красивых женщин, щебечущих и медленно идущих, они бросились на охоту, когда встретили свою добычу, а косуля была еще жива, как охота.

Увидев сестру Бай и других на расстоянии, Ли Синь спрыгнула со спины Чэнь Юя, закричала и погналась за ним.

Чэнь Юй догнал его, и физическое усилие, связанное с поднятием и переносом добычи, естественно легло на его плечи. Сестра Бай и другие дразнили Чэнь Юй за то, что он не нашел сокровище в змеиной норе.

«Я не хочу расставаться с тобой, и я даже больше беспокоюсь, что ты будешь в опасности, поэтому я не заходил слишком глубоко в змеиную нору». Чэнь Юй нагло сказал: «Если ты мне не веришь, можешь спросить Синь'эр».

Ли Синь яростно кивнул и солгал Чэнь Юйаню: «Да, я могу доказать своему брату, что он действительно беспокоится о своих сестрах, поэтому мы повернули назад, не дойдя до дна ямы».

Гуань Сюцяо сказал глазами, полными маленьких звездочек: «Брат Чэнь Юй, привет, человек!»

Почти все сестры одновременно закатили глаза, а у Цяо'эр была еще одна идиотская болезнь.

Когда они вернулись домой, женщины были заняты своими делами, особенно Е Чуньфан снова заперлась в комнате и начала рисовать на бумаге и писать уравнения, которые могла понять только она.

Металлическими изделиями занимаются силачи местного рыбного клана. Чэнь Юй будет сопровождать эту сестру, чтобы поливать сад, когда ему нечего делать, а затем он будет сопровождать эту сестру, чтобы она выращивала овощи и бегала среди группы красавиц, развлекаясь. .

Иногда он мог видеть декорации под их декольте и под юбкой, и ему еще больше не хотелось думать об этом.

Глава 355 Рыбалка!

Чэнь Ю приставал к Лу Фэю и говорил о каких-то неподходящих шутках для детей. Сестра Бай внезапно позвала его: «Чэнь Юй, не ешь там тофу сестры Ренджиалу. Иди и поймай немного

рыбы в море. Ешьте рыбу сегодня вечером».

"Хорошо, без проблем." Чэнь Юй с готовностью согласился и с ухмылкой подошел к сестре Бай: «Это нормально - попросить меня поймать рыбу. Вы позволили мне сегодня съесть ваше морское ушко».

Сестра Бай уставилась на дверь широко раскрытыми глазами и крикнула: «Дверь там, вылезай!»

Чэнь Юй нашел большую бамбуковую корзину и вышел из двора, склонив голову, как петух, и тихо пробормотал: «Если ты не позволишь ему есть, ты не позволишь ему есть. Почему ты такой жестокий».

Ли Синь побежал догонять: «Брат, подожди меня».

Лань Сюэфэй, который изначально хотел пойти на пляж с Чэнь Юй, сделал шаг медленнее. Он поколебался и взял лопатку, чтобы полить огород. Он сделал несколько коротких взглядов и увидел, как Ли Синь прыгает и уходит с рукой Чэнь Юя.

Сюй Цяньцзяо со стороны улыбнулся и многозначительно сказал: «Если тебе это нравится, ты должен ухватиться за возможность. Упускать возможность занимает много времени».

"Сестра Цянь!" Лань Сюэфэй смущенно взглянула на Сюй Цянь, зная, что она высмеивает и напоминает себя.

Если бы не Чэнь Ю и Ло Сяочань, Лань Сюэфэй сегодня точно утонула бы в серном источнике.

Несчастные случаи и опасности есть везде и могут произойти в любое время. Смерть тоже повсюду, и они могут лишить себя жизни в любое время. Это заставило Лань Сюэфэй понять, что жить так прекрасно, и только счастливо жить наиболее практично.

Она хочет жить, жить счастливо, жить со вкусом, жить с любовью и любовью и жить счастьем, имея мужчину. Чэнь Юй больше не единственный мужчина на этом необитаемом острове, но единственный мужчина, который ей нравится.

Чтобы сделать свою жизнь лучше, она хотела все отложить, отбросить сдержанность и кокетство, которые должны быть у женщины, и попасть в объятия Чэнь Юя. Даже если это было бы смешно, это определенно самая практичная и счастливая жизнь.

«Пока вы не нарушаете свою совесть, каждый имеет право стремиться к счастью прямо сейчас. И мужчины, и женщины имеют это право ...» Сю Цянь красноречиво говорил, промывая мозги Лань Сюэфэю.

Во время прогулки Ли Синь подпрыгивал вокруг Чэнь Юя слева направо, иногда с распростертыми объятиями, чтобы поприветствовать ветер, иногда кружился и танцевал, иногда тихо пел и смеялся, как счастливая и озорная бабочка, словно летая вокруг него.

Длинная юбка-туника белого цвета колышется на ветру, а вместе с ней развеваются уже наколотые волосы, а фигура вогнутая и выпуклая, что называется привлекательной.

Чэнь Юй смотрел на невинного и невинного Ли Синя со слабой злой улыбкой в уголках рта, его глаза всегда бесконтрольно выпрямлялись, глядя на очень привлекательные сцены и изящную и раздражающую фигуру.

«Брат, Синь'эр хочет есть рыбу, и ты должен поймать ее позже». После некоторого прыжка Ли Синь снова обнял Чэнь Юя за руку.

Чэнь Юй не мог не взглянуть на мягкое сжимание и растирание его локтя, клыка бивня, этот день слишком удобен.

Понимая, что глаза Чэнь Юя были неправильными, Ли Синь мгновенно покраснел и посмотрел на него, но намеренно крепче обнял его, чтобы он почувствовал себя более реальным: «Брат, ты в порядке?»

Гудун! Чэнь Юй отчаянно сглотнул и сказал с улыбкой: «Ну, пока у моей сестры Синь'эр есть просьба, я сделаю все возможное, чтобы удовлетворить ее».

«Хехе, я знаю, что этот брат лучше всех относится к Синь'эр». Ли Синь улыбнулся и поцеловал Чэнь Юй, как молнию.

Чэнь Юй был очень услужлив и поддразнивал: «Синь`эр снова ест брата тофу, будь осторожен, чтобы брат не грыз тебя ночью, хе-хе».

Ли Синь уклонился от руки Чэнь Юя и большим шагом убежал: «Плохой брат, он хочет гадостей».

Чэнь Юй вытер лицо и улыбнулся: «Брат шутил с тобой».

Быстро пробежав несколько шагов, Ли Синь резко остановился, повернулся и со стыдом ответил: «Я просто дам ему что-нибудь поесть сегодня вечером!»

После этого он повернулся и робко убежал.

Чэнь Юй был слегка ошеломлен, затем слегка покачал головой с ухмылкой и пробормотал себе под нос: «Со временем очарование человека брата будет бесконечно увеличено. Было бы трудно построить гарем».

Чувства Чэнь Юя к Ли Синю очень сложны. Помимо того, что они не добирались туда, они делали много вещей, которые обычные пары не сделали бы.

Ли Синь не только молодая сезонная девушка, но и очень хорошо развита физически. Мужчина будет испытывать искушение увидеть это.

Но в течение долгого времени Ли Синь был в сердце Линь Цзюньси, и его чувства к Чэнь Ю были подобны чувствам брата и сестры и были благодарными. Он не хотел быть сложным, поэтому всегда заставлял себя относиться к ней только как сестра.

Однако их отношения давно прервали простоту между братьями и сестрами. В глубине души он жаждал взять ее в гарем, но заставил себя не думать об этом.

Между ними существует «моральная стена». В настоящий момент кажется, что эта «моральная стена» уже рушится и может рухнуть в любой момент.

Медленно дул морской бриз со слабым запахом рыбы, и волны одна за другой обрушивались на пляж.

Ли Синь скинул туфли, какое-то время бегал босиком по мягкому пляжу, затем застенчиво снял длинную юбку и спустился в море в своем внутреннем И, игриво брызгая водой на Чэнь

Юя волнами.

Первоначально белая крышка была менее тканевой, но после намокания она становилась очень прозрачной, и ее можно было растянуть в любой момент, если ее поддерживала пара большого оружия.

Белая внутренняя часть более прозрачна, а черный лес виден слабо.

Капли воды оставались на коже, кристально чистые, отражая вечернее солнце, а мерцание было очень привлекательным, что добавляло ей немного красоты и красоты красоты в ванне.

Звук несущихся океанских волн не может скрыть затяжной смех Ли Синь, а голубое небо и океан не могут украсть ее юный и красивый пейзаж.

Чэнь Юйфэй набросился на Ли Синя и обнял его. Двое боролись и катались по морю.

Немного поигравшись, Чэнь Юй отвел Ли Синя в глубоководье: «Синь'эр, брат, отвези тебя в гости к Бао Юю».

Чэнь Юй быстро прикоснулся к десяткам морских морских ушек в этом районе моря, взял Ли Синя, чтобы доплыть до берега, положил их в бамбуковую корзину и спросил с жалкой улыбкой: «Синь`эр, ты думаешь, что это больше похоже на твою? "

Ли Синь, который тыкал пальцем в Бао Юя, некоторое время не реагировал и в изумлении посмотрел на Чэнь Юя: «Я сказал, какой из них больше похож на ваш?»

Ли Синь схватил горсть мокрого песка и бросил его Чэнь Юй: «Плохой брат, ты умрешь!»

Чэнь Юй засмеялся и уклонился, а затем быстро нырнул в море, но поймал рыбу: «Синь'эр, позаботься о них, не отпускай их, брат, пойди и поймай большую рыбу».

Поскольку вы приходите на пляж один раз, возвращаться придется с полной загрузкой. Это обычный стиль Чен Юя каждый раз, когда он приходит на пляж ловить рыбу.

«Понятно! Я буду ждать тебя в лодке». Ли Синь громко ответил Чэнь Юю, неся бамбуковую корзину и направившись к большой парусной лодке, которая застряла на берегу недалеко от него.

В лодке много пресной воды и еще кое-что для жизни. После того, как Ли Синь сел в лодку, он нашел чистую воду, чтобы ополоснуть свое тело, и надел длинную юбку.

Глава 356.

Затем она повернулась лицом к морю и села на планшир корабля, тряся ногами, глядя на Чэнь Юя, плывущую и тонущую в море, немного ошеломленная.

Примерно через полчаса Чэнь Юй вытащил на берег длинную веревку из шкур животных, на которую была натянута большая веревка с живой морской рыбой разных размеров.

Раньше он ходил в море ловить рыбу, а когда ловил рыбу, отправлял ее на берег, что требовало много времени и усилий. Позже Е Чуньфан подал ему идею принести веревку из шкуры животного при ловле рыбы в море, чтобы натянуть ее на веревку. выловленную рыбу можно сэкономить время и силы, чтобы вытащить ее на берег.

Самомудрость людей безгранична, и Е Чуньфан просто придумывает способ, который экономит Чэнь Юй много времени на рыбалке.

Увидев, что Чэнь Юй выплыл на берег с большим урожаем, Ли Синь радостно скакал: «Брат, ты такой потрясающий, мы можем хорошо поесть сегодня вечером. Я приготовил на пару, тушил и жарил ...»

Ли Синь взволнованно сказал и рассмеялся, и нечаянно увидел надвигающееся черное пятно на уровне моря, которое казалось плавающим, указал на это черное пятно и сказал: «Брат, как ты думаешь, что это такое?»

Посмотрев в направлении пальцев Ли Синя, Чэнь Юй также увидел надвигающееся черное пятно, которое было слишком далеко, чтобы его можно было хорошо разглядеть. Он немного подумал и сказал: «Вероятно, это не риф или кит».

Взяв большой веревкой с рыбой и бамбуковыми корзинами с помощью палки, похожей на змею, Чэнь Юй взглянул на черное пятно и сказал: «Пойдем, пойдем домой. В море поблизости есть киты. На этот раз кит умер. на пляже. Было привлечено много стервятников. Чан'эр, Дайер и я подверглись нападению стервятников и чуть не погибли ».

Думая о битве со стервятниками, Чэнь Юй все еще боялся, что чуть не перевернул корабль в канаве и лишился жизни. Эта битва была в несколько раз более трагичной, чем битва между ним и Сюй Цянем против каннибалов на днях.

Чтобы сбежать, Чэнь Юй призвал Ли Синя быстро покинуть пляж. У свирепых зверей на суше было достаточно головной боли, и он не хотел спровоцировать монстров в море.

Независимо от того, что это за черное пятно, пока они не проявят инициативу, чтобы спровоцировать их, они не выйдут на берег, чтобы атаковать их, если они хотят в это верить. В сердцах людей на Земле океан больше загадочен и опасен, чем суша, потому что есть еще много морских районов, которые невозможно обнаружить.

Как мы все знаем, в истории множество кораблей и самолетов терпели крушение над океаном, и самый известный из них - треугольник сотни актов. Будь то корабль или самолет, пока он входит в этот треугольник, он странным образом исчезает.

По этой причине Чэнь Юй также намеренно спросил Е Чуньфана, сталкивались ли они с подобной ситуацией в Великом Треугольнике Сотни Деяний и были ли перенесены в другой мир.

Е Чуньфан не мог дать утвердительного ответа, только то, что воображаемое числовое пространство существует теоретически.

Что такое воображаемое пространство? Чэнь Юй не интересовался пониманием, но он все же слышал, как Е Чуньфан сказал, что это пространство независимо от реального мира.

Прожив несколько месяцев на необитаемом острове, он испытал много опасных вещей. Чэнь Юй не хотел причинять ненужных неприятностей и опасностей, и он придерживался принципа сокрытия.

Он всегда хотел отправиться в змеиную пещеру, чтобы исследовать охоту за сокровищами, но дважды сдавался из-за идеи не провоцировать неприятности.

На обратном пути Чэнь Юй увидела Ли Синь, держащую белую одежду в руке, и сразу угадала вакуум в ее длинном платье, понимающе спросив: «Синь`эр, что это в твоей руке? Я нашла это в лодке? "

«Ах, нет, это я ... Плохой брат, ты сделал это специально». В середине слов Ли Синь заметил жалкую улыбку Чэнь Юя и покраснел от стыда.

Чэнь Юй несчастно улыбнулся, и Ли Синь застенчиво объяснил: «Сестра Ваннэн сказала, что в море много соли, которая вредна для кожи, особенно для здоровья женщин. Так что я просто искупался в лодке. , Снял мокрую одежду. Брат, не позволяй тебе думать об этом ».

"Почему это плохо для женщин?" - спросил Чэнь Юй с шутливой улыбкой.

Ли Синь застенчиво наградил Чэнь Юя за то, что он продемонстрировал свои ноги цветочным кулаком, и побежал вперед с холодным фырканьем: «Плохой брат, на тебя наплевать больше, хм!»

Двое вернулись домой один за другим, и было уже почти смеркаться.

Сестра Бай и другие раздают еду людям Дию и отправляют их прочь.

Увидев, что их бог вернулся, люди Дию снова поклонились Чэнь Юсину.

Чэнь Юй нетерпеливо махнул рукой, позвал Сяоюй и попросил ее раздать местным рыбакам немного рыбы, чтобы они забрали их домой.

Отпустив людей Дию, Чэнь Юй побежал завязать ворота двора и побежал в комнату Ли Синя, чтобы принять горячую ванну.

Чэнь Юй не заботится о том, вредна ли морская вода для кожи, но она действительно чувствует себя немного неудобно после долгого замачивания в морской воде.

Ужин был очень сытный, с рыбой и мясом, мясом и овощами, приготовленными на пару и жареными, барбекю и рыбой на гриле.

Поскольку температура еще не упала и в комнате было слишком жарко, большая семья людей сидела во дворе вокруг большого обеденного стола и ужинала, болтая и смеясь.

Е Чуньфан указал на пустой угол двора и сказал: «Чэнь Юй, завтра ты возьмешь кого-нибудь, чтобы построить там сарай. Позже он будет использоваться для прядильных машин и ткацких станков. Когда хлопок будет собран, мы сможем прядить и ткать. Отойди. Кроме того, мне нужно сконструировать намоточную машину для удаления семян хлопка ».

"Хорошо, без проблем." Чэнь Юй с готовностью согласился. Он никогда не высказывал двусмысленности в отношении строительства дома и повышения уровня жизни, и Е Чуньфан должен был выполнять его приказы.

Сюй Цянь посмотрел на Чэнь Юя с игривой улыбкой: «Маленький человек, ты придумал, как сделать предложение Синь'эр? Сначала ты сказал, что хочешь устроить своим сестрам другую церемонию предложения».

Чэнь Юй злобно посмотрел на Сюй Цяня, притворившись таинственным, и сказал: «Временно держи это в секрете, тогда ты узнаешь».

Ли Синь от стыда опустила лицо и несколько раз украдкой взглянула на Чэнь Юй, краснея, как будто кровь могла сочиться.

Все сестры разговаривали и смеялись, дразнили и причиняли друг другу вред. Атмосфера была очень живой.

Дегустация вкусного обезьяньего вина, наблюдение за группой красивых женщин с разными стилями смеха и проклятий, рот Чэнь Юля не близко к ушам, красота в компании и прекрасные блюда!

Особенно Сюй Цянь и Жэнь Юйсю, эти два эльфа с дерзкими и откровенными словами, начали ссориться друг с другом после нескольких бокалов вина. Здесь не только словесная стимуляция, но и иногда можно увидеть весенние сцены, белые, нежные и красивые. какие!

Дул ночной ветерок, Чэнь Юй невольно сморщил нос, затем в замешательстве огляделся: «Почему странный запах?»

Сюй Цянь несколько раз понюхала нос: «Что за запах? Моя сестра чувствует только запах еды и женственности. Конечно, есть еще мужественность нашего маленького человечка, хаха».

Чэнь Юй нахмурился все глубже и глубже, он снова огляделся и сделал жест «тише», тихо прислушиваясь к звуку.

Увидев его с торжественным выражением лица, все девушки замолчали, как озноб, и не могли не нервничать.

Чэнь Юй нахмурился и прислушался. Он услышал слабый шорох во дворе, как будто что-то приближалось, больше похоже на звук ветра, развевающего сорняки и деревья.

«Сиди спокойно, я пойду в башню посмотреть». Чэнь Юй встал и пошел к башне.

Глава 357 Змеи!

Бац! Внезапно огромный черный шар «влез» в стену и сильно приземлился.

После того, как огромный черный шар упал, он распространился.

В поисках славы Чэнь Юй только чувствовал, как его волосы покалывают, и видел, как к ним стремительно ползло множество черных змей, большие из которых были толщиной с руки, а маленькие были тонкими, как пальцы, или меньше.

«Змеи, много змей, прячьтесь!» Чэнь Юй был потрясен и закричал.

Красавицы испуганно кричали, прыгали и вбегали в дом.

Е Чуньфан крикнул: «Не входи в дом. Тело змеи очень мягкое. Вы можете попасть в дом через небольшую щель. Быстро расставьте дрова, чтобы окружить костровое кольцо. Чэнь Юй, пойди за порошком серы, змея боится серы ".

Прежде чем змеи собрались, Чэнь Юй быстро ворвался в дом, принес серный порошок и палки в виде змей, а затем подпрыгнул, образуя большой защитный круг вокруг красоток.

Скорость ползания черной змеи была чрезвычайно высокой, и она быстро прилетела со всех сторон, как прилив, и плотно окружила их.

Серный порошок лишь служил небольшой помехой и не отгонял змей.

Чэнь Юй крикнул: «Сестра Ваннэн, я не делал серного порошка. Эти змеи такие проклятые, они совсем не боятся серного порошка».

«Вино! Змеи боятся раздражающего вкуса, и вино также может предотвратить змеи». Глядя на густой поток змей, Е Чуньфан тоже почувствовал покалывание в черепе, а затем сделал новый шаг.

Чэнь Юй быстрым шагом бросился к столу, взял обезьянье вино и распылил его вокруг.

Аромат вина переполняется, эффективно предотвращая наплыв и окружение черных змей.

«Установите кольцо для костра, змеи должны бояться огня». - крикнул Е Чуньфан.

Чэнь Юй протянул обезьянье вино сидящей рядом сестре Бай: «Впрысните их до смерти».

В это время Сюй Цянь, Янь Цзе и другие также взяли остаток обезьяньего вина с обеденного стола и распылили им все вокруг.

Чэнь Юй быстро отодвинул дрова от костра, чтобы сформировать большой круг костра, и выгнал больших и маленьких змей, которые попали в круг защиты.

Возле обеденного стола хранилось большое количество сухих дров, и красавицы осмелились взять сухие дрова и положить их на костровое кольцо.

Кольцо для костра диаметром четыре или пять метров было нагромождено до того, как змеиный рой стал массовым.

Горячий костер заставил их вспотеть, и Чэнь Юй тревожно выругалась: «Эта глупая женщина сделала это и заложила столько дров, чтобы убить нас».

Змеи, копошащиеся со всех сторон, были успешно заблокированы кольцом защиты от костра, но они почти сварились огнем.

Прежде чем прозвучало проклятие Чэнь Юя, большая змея толщиной с руку вскочила и бросилась к Чэнь Юй, чтобы укусить.

«Блин, ты думаешь, что ты птица и змея, можешь летать!» Чэнь Юй выругался и выгнал большую черную змею.

Сразу после этого несколько больших змей прыгнули вперед и укусили Чэнь Юя с разных сторон.

Чэнь Юй выстрелил как молния, взмахнул змееподобной палкой и выбил всех больших змей. Он подавленно крикнул: «Все эти змеи - мужчины. Все это половые змеи. Почему они нападают только на меня?»

Его метод создания змей и палочек заключается в создании в результате удара змеи.

Все красавицы были напуганы, бледны и не собирались шутить. Они подняли одну или две маленькие горящие палки, встревоженные спиной к спине.

«Чэнь Юй, эти змеи здесь, чтобы отомстить за тебя, и их цель - ты. Не так ли? Ты поймешь,

если пойдешь и попробуешь». Е Чуньфан слегка колебался и смело догадался.

После выступления она почувствовала себя невероятно. Будут ли змеи мстить? Неужели эти змеи слишком плохи?

Сюй Цянь откликнулся эхом и громко закричал: «Да, вы, должно быть, убили черного гигантского питона. В нашей родной стране существует множество легенд о змеях, жаждущих мести».

«Блин, берегись неба, давай, брат тебя не боится». Чэнь Юйчу перевернулся с палкой в виде змеи в воздухе, повернув защитное кольцо костра.

Конечно же, как только Чэнь Юй упал в группу змей, группа змей, атаковавших костер, устремилась к нему.

Взмахнув палкой по педалям, Чэнь Юй бил и пинал змей до смерти и громко спросил: «Эти бросающие вызов небесам вещи направлены на меня?»

«Да! Больше они на нас не нападали». Несколько женщин закричали в унисон.

«Чэнь Юй, помимо убийства этого черного питона, что еще ты сделал более чрезмерно?» Е Чуньфан, который чувствовал себя невероятно, громко спросил.

Сражаясь со змеей, Чэнь Юй громко ответил: «Как я могу сделать что-нибудь, чтобы заработать деньги? Я просто оторвал ей хвост и разбил змеиную желчь».

Е Чуньфан закричал: «Ты, должно быть, был забрызган желчью змеиной желчи».

Чэнь Юй не ответил Е Чуньфану, размахивая палкой в виде змеи с сильным ветром и сбивая черных змей, а затем побежал к воротам, словно идя по волнам.

Другие вывели змею из пещеры, и он хотел вывести змею из больницы.

После того, как Чэнь Юй выпрыгнул из двора, поток змей медленно отступил. За исключением трупов змей и полумертвых черных змей, все способные змеи гнались за ним в близлежащие горы и леса.

Ян Цзе и другие подняли факел, чтобы убить полумертвую змею, оставшуюся во дворе, а затем все посмотрели на Е Чуньфан с нескрываемым страхом, ожидая, когда она придет в голову.

Е Чуньфан немного подумал и сказал: «Принесите весь порох, давайте спасем Чэнь Юя».

Ян Цзе шел впереди. Красавицы вернулись в дом со всем порохом и сигнальными ракетами и погнались в лес, чтобы помочь Чен Юю разобраться со змеями.

Когда Юй Юйтун увидел сигнальную ракету, он сразу же придумал новый трюк и сказал: «Сестра, не волнуйся, Чэнь Юй непобедим, и у него есть ловкость. Будет не опасно быть осажденным змеями. Самое большее, он будет немного уставшим. Ракета привязана к стреле. "

Сестры быстро поняли намерения Юй Ютун, привязав сигнальную ракету к стреле, чтобы атаковать на расстоянии, бомбардируя змей, как маленькое пушечное ядро.

Восхваляя удачное решение, сестры по очереди занимались поиском веревок, которыми сигнальные бомбы крепились к древкам стрел.

Чтобы справиться с нашествием каннибалов, они сделали много стрел и сигнальных ракет, которые не использовались каннибалами, но использовались для борьбы со змеями.

Сотни стрел были привязаны к факелам, и сестры пустились в путь с факелами.

Хотя прошло больше получаса с тех пор, как Чэнь Юй покинул двор, сестры быстро нашли Чэнь Юй, следуя по следам трупов змей по пути.

В горах и лесах недалеко к северу от двора Чэнь Юй сражался со змеями.

Юй Юйтун первым взял стрелу, чтобы натянуть лук, зажег запал на факеле, который держал Линь Вэйвэй, и выстрелил им в группу змей с взмахом.

Бац! Вспышка взорвалась в группе змей. В результате погибло несколько змей. Две змеи обратились в бегство.

Остальные сестры последовали их примеру и выпустили сигнальные ракеты в змей.

Чэнь Юй, который сражался с группой змей, на мгновение опешил, а затем громко рассмеялся: «Красавицы умны, они думают о странном призыве спасти вашего мужа, хахаха!»

«Вы все еще смеялись. Мы отступили. Здесь есть бочка с порохом. Вы проливаете их на змей, а затем мы их застреливаем». Сестра Бай закричала от гнева.

Красавицы могут атаковать только издалека и не решаются слишком близко подходить к змеям. Это не весело, если они получат укус. Особенно, когда и Ли Синь, и Бай Цзе укусили змеи, они от всей души боялись змей.

Глава 358 Вера Змея!

«Хороший способ, положи порох туда, назад, подальше». - крикнул Чэнь Юй, все еще борясь с группой змей, подождал, пока красавицы далеко отступят, прежде чем направиться к большой деревянной бочке с порохом.

Красавицы отказались от стрельбы из стрел и остановились на некотором безопасном расстоянии, при этом перестали стрелять стрелами.

Большая бочка с порохом стоит сто восемьдесят кошачьих. Е Чуньфан изначально хотел делать пушечные ядра, но теперь он может тратить их только на змей.

Подняв большую деревянную бочку с порохом и открыв крышку, Чэнь Юй бегал среди змей, разбрасывая удобрения и посев, обычно распыляя порох на змей.

Так как змей было тысячи, его неизбежно укусили змеи, независимо от того, насколько быстро он был. Более чем через полчаса он не знал, сколько укусов змей его укусили.

Он невосприимчив к змеиному яду. Змея кусает его и чувствует себя так, как будто ее ранила пчела. Другого дискомфорта нет.

Распылив сто восемьдесят кэтти пороха, Чэнь Юй поспешно убежал и закричал: «Стреляй стрелой, стреляй стрелой, стреляй в меня! Хахаха!»

Юй Юйтон был подготовлен давно и пустил стрелу в группу змей позади Чэнь Юя.

Взрыв! Сигнальная ракета взорвалась, воспламенив порох на его теле, и огонь быстро распространился в змеином приливе, мгновенно образуя море пламени, которое было быстро потушено.

Высокая температура, вызванная огнем, сожгла тысячи змей более чем на 70-80%. Воздух был наполнен запахом порохового дыма и запахом барбекю.

«Он еще не умер, ребята, будьте осторожны». Чэнь Юй громко крикнул, заставляя атакующую змею бежать в лес на другой стороне.

Шипение! Внезапно в горах и лесах перед Чэнь Юй поднялся гигантский питон. Его тело было темным, а чешуя светилась холодным светом. Он открыл пасть и укусил ее с сильным рыбным запахом.

Этот гигантский питон был толщиной с резервуар для воды, высотой в три этажа, а огромное тело Чэнь Юй было похоже на гору, и оно все еще было наполнено рыбным ветром.

"Черт! Король Змей!" Чэнь Юй воскликнул, прыгнул вперед и вылетел боком. Избегая атаки питона, он унес палкой.

"Черт!" Красавицы вдалеке были потрясены, увидев такого огромного питона.

Хотя они не очень ясно видели это, в слабом лунном свете огромная черная тень выглядела совершенно устрашающей.

Е Чуньфан, которая немного успокоилась, сказала: «Это должна быть женщина-змея. Та, которую убил Чэнь Юй раньше, должна быть мужской змеей. Эти двое - пара. Это настоящая королева змеи. Она здесь. ради мести. Да. Эти маленькие змеи - их сыновья и внуки ".

«Боюсь, эта змея станет изящным драконом, верно?» Сюй Цянь широко открыла рот и в шоке пробормотала себе под нос.

Пока красавицы были ошеломлены и разговаривали, Чэнь Юй уже боролся с питоном десятки раундов, и он взял верх.

Техника Chuangshen Cudgel снова показала свою должную мощь, гигантский питон, который бил его, ревел снова и снова, близлежащие деревья ломались и рушились, а некоторые поднимались, и камни лопались.

Юй Юйтун хотел подняться, чтобы помочь, но был остановлен Е Чуньфаном: «Чэнь Юй в настоящее время берет верх, опасности нет. Вы только разозлите питона еще больше, если пойдете на помощь. Если он нападет на нас, будет плохо. Все пятятся. Берегите ноги, не укусите змеи ".

Против этого черного питона, который был в несколько раз больше, чем у предыдущего, Чен Ю не имел и намека на игривость и старался изо всех сил драться.

Он обнаружил, что кожа гигантского питона грубая и мясистая, а чешуя тоже очень твердая, и поразить ее изо всех сил было невозможно.

Битва между Чэнь Юй и питоном продолжалась. Хотя он и имел преимущество, убить питона было непросто: близлежащий горный лес был уничтожен в беспорядке.

Пламя и взрывы предыдущих сигнальных ракет привлекли внимание племени Дию, и пьяница привел более сотни соплеменников и бросился к нему с факелами.

Когда они увидели Чэнь Юя, сражающегося с чудовищем на расстоянии, все были потрясены и напуганы. Они кланялись издалека со словами на устах.

Сестра Бай и другие, наблюдавшие за битвой издалека, тоже были в ужасе. Е Чуньфан сказал: «Через сотни тысяч лет действия Чэнь Юя против питона превратятся в мифы и легенды».

Фу Сяосяо яростно кивнул и согласился: «Да, боги и змеиные чудовища сражаются, уничтожая мир. С сегодняшнего дня он утвердит положение Бога и никогда не поколеблется».

Ли Синь посмотрел на Е Чуньфана и Фу Сяосяо соответственно: «Когда ты еще думаешь о мифах и богах. Мой брат очень опасен».

Увидев, что Ли Синь почти плакал, сестра Бай нежно подняла руку и уютно улыбнулась: «Не волнуйся, с ним все будет в порядке. Смотри внимательно, скорость атаки гигантского питона явно снизилась., Я думаю, он победил. Вскоре его забьют до смерти палкой ».

Война охватила несколько квадратных километров, и Чэнь Юй так устал, что запыхался. Еще больше у него закружилась голова от рыбного ветра, вырывающегося изо рта гигантского питона. Он несколько раз чуть не попал в гигантское змеиное письмо и змеиный хвост.

С постоянными обидами, Чэнь Юй поддерживал его трудно, громко кричал: «Сестра Magnum, эта змея масштаб слишком трудно убить, думать об этом!»

Прошло два или три часа. Если вы не убьете гигантского питона, Чэнь Юй почувствует, что он будет истощен.

"Оторвите его змеиное письмо!" Е Чуньфан подумал и закричал в ответ: поскольку чешуя гигантского питона слишком твердая, они выбирают только самое слабое место.

"Что? Не слышу!" Чэнь Юй был полон гнева. Е Чуньфан слышал, что она кричала, но не слышал, что она зовет. Основная причина заключалась в том, что рядом с ним сидел гигантский питон, подметающий дерево и сокрушающий скалу. вмешательство.

Е Чуньфан прижал руки ко рту и крикнул: «Я сказал, позволь тебе оторвать его змеиное письмо!»

Чэнь Юй не ответил, все еще не слышал слов Е Чуньфана, все еще борющегося с питоном.

"Кричите вместе!" - предложила сестра Бай.

В результате группа красавиц зажала рты руками и закричала изо всех сил, чтобы Чэнь Юй оторвал змеиную букву питона.

Теперь Чэнь Юй ясно слышал: «Понял!»

Однако он не сломал змеиную букву, а воспользовался открытой пастью гигантского питона, чтобы укусить и прыгнул в живот змеи.

В тот раз, когда он проглотил нежный красный плод, он был проглочен отмеченным огнем питоном, а затем атаковал изнутри, разрывая отмеченного огнем питона на куски.

Метод Е Чуньфана по извлечению змеиной буквы напомнил Чен Юю снова войти в живот змеи, атакуя ее самое слабое место изнутри наружу.

В тусклом лунном свете все, кто наблюдал за битвой, увидели, как Чэнь Юй проглотил гигантский питон, все запаниковали. Красавицы расплакались, когда они были потрясены, а все люди из клана Дию преклонили колени и поклонились, плача и воя.

Сестра Бай сначала успокоилась: «С ним все будет в порядке. В тот раз его проглотил гигантский питон, а затем он разорвал гигантского питона на куски изнутри».

После напоминания Бай Цзе красавицы вспомнили опыт Чэнь Юя в борьбе с отмеченным огнем питоном. Хотя они не видели этого собственными глазами, они не слышали, как Чэнь Юй рассказывал о своем странном и смелом опыте.

Фу Сяосяо вытер слезы и улыбнулся: «Плохой человек, этому нужно учиться у Дашэн Сунь!»

Глава 359: Говоря об обесцвечивании Змеи!

Прежде чем она закончила свои слова, она увидела рев и рев питона в горах и лесах.

Не прошло много времени, как гигантский питон запутался в клубке, и огромная кровавая дыра открылась на расстоянии семи дюймов. Зеленый гуманоидный объект вышел из кровавой дыры, и это был Чэнь Юй.

«Ба, баа, меня так тошнит. Тошнота!» Чэнь Юй положил руки на колени, его сильно вырвало, и его чуть не вырвало от ужина, который он съел.

Гигантский питон больше не может умирать, а выжившие маленькие и маленькие черные змеи разбежались и убежали.

Чэнь Юя немного вырвало, и он просто выпрямился, когда увидел рыбу и красавиц, устремившихся вперед.

«Осторожно, змеи есть, не будь укушенным». - громко напомнил Чэнь Юй, однако напоминание о его словах было излишним. Эти черные змеи, большие и маленькие, на очень большой скорости пробрались в лес и исчезли.

Красавицы подошли к Чэнь Юю, все схватились за носы и попятились, все задыхаясь, потому что запах от него был слишком неприятным.

Люди Дийю преклонили колени один за другим, проповедуя и воспевая в унисон: «Бог! Бог! Бог!»

Сестра Бай и остальные подозрительно посмотрели на Сяоюй.

Сяоюй объяснил с улыбкой: «Я научил их звать Бога, когда они увидели своего старшего брата. Бог - это то, что наши люди любят старшего брата, а вы все богини, ха-ха».

Е Чуньфан слегка улыбнулся, посмотрел на Сяоюй и сказал: «Ты был с нами так долго, поэтому ты должен знать, что мы не боги».

«Но в сердцах меня и моего народа вы - боги. Потому что вы всемогущи. Я знаю, что иметь Бога в ваших сердцах - тоже всемогущество». Слова и мнения Сяоюй заставили группу красивых женщин тайно раздробить Язык, у этой девушки уникальное мнение, и у нее есть

четкое решение относительно Бога.

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Хорошо иметь веру и жить счастливо с благословением Бога, ха-ха».

Получив большой поклон племени Дию, Чен Юган хотел приблизиться к красавицам, чтобы найти кого-нибудь, кого можно было бы обнять и укрыться, но все они не любили их и избегали их.

Распустили людей из местного рыбного клана, красавицы вышли вперед с факелами. Чэнь Юй шел далеко позади, крича и спрашивая: «Рыбка, зачем пришел твой клан?»

Сяоюй ответил: «Я сказал им, что, когда они видят сигнальные ракеты, они должны все бросить и прийти на помощь, что бы они ни делали».

Е Чуньфан остановился и снова посмотрел на Чэнь Юя: «Ты раздавил змеиную желчь?»

Чэнь Юй принял это как должное: «Иначе?»

Е Чуньфан напомнил: «Поторопись и смой желчь. Этот гигантский питон такой огромный, я не знаю, сколько лет он прожил. В желчи должно быть бесчисленное количество паразитов. Не вини меня за то, что я не напомнил тебе о болезнь."

Чэнь Юй сразу же забеспокоился и полетел на пляж: «Иди домой и убери двор, а затем приготовь немного вкусной еды, чтобы ждать меня, я пойду на пляж, чтобы принять ванну».

"Вы не напугали его, не так ли?" Увидев, как испуганная задница Чэнь Юй писает и бежит, сестра Бай с улыбкой спросила Е Чуньфана.

Е Чуньфан ответил: «Я сказал правду».

На этот раз Сюй Цянь вставил: «Неужели такой большой питон действительно станет изящным драконом?»

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Это всего лишь миф, что змеи превратились в изысканных драконов. Есть много видов змей, и у некоторых змей нет предела жизни. Змеи всегда выживут, когда еды достаточно и окружающая среда подходит. Кроме того, этот остров Виды на Земле мутировали, и они богаты продуктами. Гигантские змеи могут выжить в течение долгого времени. Это не невозможно для тысячелетнего змеиного монстра ».

Поразмыслив над этим, Е Чуньфан добавил: «Теперь я немного убежден в предположении Чэнь Юя о том, что в змеиной пещере серного источника, вероятно, есть что-то странное. Черный питон выбрался из этой пещеры в прошлый раз».

Говоря о серных источниках и пещерах, сестра Бай подозрительно спросила: «Это было так давно. Само собой разумеется, что Царица Змеи должна была давно приехать, чтобы отомстить. Почему она ждала до сегодняшнего дня?»

Е Чуньфан догадался и ответил: «В прошлый раз Чэнь Ю, должно быть, был окрашен желчью змеиной желчи черного питона, и желчь должна иметь запах, который чрезвычайно трудно смыть. Змеи очень чувствительны к запахам, и Змея Синьцзы рвота. Пойти туда - значит уловить в воздухе достаточно запахов, чтобы судить о добыче и опасности ".

«В прошлый раз он и Чэнь Юй отступили, не войдя в змеиную пещеру. Предполагается, что змея не уловила запаха змеиной желчи на его теле. Сегодня он и Синь`эр вошли в змеиную пещеру. Я думаю, это привлекло внимание человека. группа змей. Цю. Конечно, это только мои предположения, это должно быть то же самое ».

Ли Синь в течение долгого времени боялся, что он сказал: «Если мы с братом продолжим сегодня углубляться в змеиную пещеру, разве мы не отправим змею в качестве закуски».

Сестра Бай улыбнулась и сказала: «Чего ты боишься за него. Он не был отправлен в чрево змеи».

Красавицы вернулись домой и обыскали двор и дом, опасаясь проскользнувших через сеть змей. Затем, после разделения труда, Юй Ютон взяла нескольких смелых сестер, чтобы очистить от мертвых змей во дворе, а сестра Бай ждала несколько человек готовить снова.

Чэнь Юй долгое время промокал в море, несколько раз растирая все тело вверх и вниз, он действительно боялся заразиться какой-нибудь паразитарной болезнью. Прекрасная жизнь на необитаемом острове только началась, но он не хотел умирать так быстро и рано.

Сойдя на берег, он подсознательно взглянул на уровень моря и обнаружил, что черное пятно, которое он нашел вместе с Ли Синем днем, было намного больше, но он все еще не мог ясно видеть из-за расстояния.

Когда Чэнь Юй вернулся домой, двор был убран, и сестра Бай и другие сделали стол, полный роскошных обедов. Он принял еще одну горячую ванну, прежде чем сесть за обеденный стол, глядя на бамбуковую трубку с обезьяньим вином, и сказал гневно: «Группа змей заставила нас потерять столько обезьяньего вина».

"Не упоминай снова змей!" Сестра Бай сердито посмотрела на Чэнь Ю: не только она, но и почти все красотки говорят о глупых изменениях.

Хотя королева змеи была убита и сбежала насмерть, маленькая змея убегает, но когда они думают о плотной группе змей, они чувствуют страх и тошноту после взрывов.

Во время ужина Е Чуньфан повторила свои предположения и анализ Чэнь Юй. После этого она сказала: «Если вы все еще хотите исследовать поиск сокровищ, то иди. По оценкам, в змеиной пещере ничего не будет. Это опасно. Кроме того, вам придется исследовать воду под серным источником».

Чэнь Юй слегка кивнул, думая о том, когда он пойдет в Змеиную пещеру, чтобы исследовать сокровища, но, выслушав слова Е Чуньфана, он подозрительно спросил: «Есть ли проблема с серным источником?»

Е Чуньфан задумчиво сказал: «Дело не в том, что есть проблема, но я думаю, что она не должна иметь форму трубы, она должна иметь форму тыквы, иначе невозможно создать такое сильное всасывание».

«В форме тыквы? Но я ясно видел, что она была в форме трубы». Чэнь Юй некоторое время не понимал, что имел в виду Е Чуньфан.

Е Чуньфан обмакнул овощной суп палочками для еды и нарисовал узор на столе. Это был узор тыквы с очень тонкой талией. Чтобы быть более точным, это должен быть особый узор, состоящий из двух соприкасающихся рогов, поясняющий: «То, что вы видите, - это форма рога,

я думаю, внизу должна быть форма перевернутого рога.

Глава 360 Пропала!

Чэнь Юй слегка кивнул, выразив, что он понял значение Е Чуньфана, и сказал немного неудобно: «Вам не все равно, будет ли это один динамик или два динамика? Просто установите защитную сетку под водой, и все готово, давайте пойдем пердеть. , На случай, если меня засосет и я не смогу встать, разве вы, красавицы, не хотите быть вдовами ».

Е Чуньфан сказал: «Если это форма двух соприкасающихся динамиков, как я догадался, нам нужно только установить подвижную заглушку в самое тонкое отверстие. Когда есть всасывание внизу, подвижная заглушка автоматически блокируется. вода протекает через отверстие, подвижная заглушка будет открыта. Объем работы будет намного меньше, и это также сэкономит ресурсы ».

«Ну, ты всегда прав, и все, что ты говоришь, правда. Я пойду завтра». Чэнь Юй в шутку согласился.

Е Чуньфан немного подумал и сказал: «Кроме того, если вы хотите исследовать охоту за сокровищами, вы можете заблокировать змеиную пещеру, если не хотите идти. Естественно, в змеиной пещере нет других ядовитых змей. Мне не нужна наша естественная природа. В ванне с горячим источником водятся ядовитые змеи ».

Сестра Бай и другие яростно кивнули: они очень боятся змей, но не могут устоять перед искушением серных источников отбелить их кожу. Женщины любят красоту благодаря своей природе.

Чтобы поесть и выпить, Ли Синь поднялся на башню раньше Чэнь Юя.

Чэнь Юй долго приставал к ней в комнате сестры Бай, отчаянно желая получить большую выгоду, но сестра Бай безжалостно вытолкнула ее за дверь. Причина заключалась в том, что ей стало плохо от мысли, что он был полон желчи змеи.

Неохотно Чэнь Юй снова побежала к Ло Сяочаню, думая, что она определенно не откажет ей, но неожиданно она и ее сестра жили в одной комнате. Сестры были равнодушны к их лицам, а также вытолкнули его за дверь.

Фу Сяосяо и Юй Юйтун уже заснули, и Чэнь Юй долго стучал в дверь, но не мог ее открыть.

Лу Фэй и Цзоу Тин, Чен Ю подумайте об этом и забудьте, эти две сестры точно не принесут ему большой пользы.

Обиженный и подавленный Чэнь Юй поднялся на башню.

Ночь была глубокой, температура упала, и Ли Синь, который рано поднялся на башню, лежал на диване с одеялом.

"Синь'эр, заснул?" - мягко спросил Чэнь Юй.

Ли Синь угрюмо ответил: «Нет, подожди брата. Брат, почему ты только пришел?»

«Поговори с сестрой Бай и остальными». Чэнь Юй ответил небрежно. Он стеснялся сказать, что пошел к сестре Бай и другим за большим благом, но был изгнан разными красотками.

«О, тогда ты скорее спи. Я почти сплю». Голос Ли Синя все еще звучал приглушенно, но он дрожал.

Во время битвы с питоном Чэнь Ю был физически истощен. Хотя он выздоровел, он также чувствовал себя немного уставшим и сонным. Он не особо об этом думал и привык к естественному взлету, он только надел пару больших штанов и лег спать.

В тот момент, когда он расстегнул одеяло, Чэнь Юй обнаружил, что Ли Ю лежит на диване в маленькой черной ночной рубашке с подтяжками.

«Брат, мне холодно, можешь спать на мне». Голос Ли Синя дрожал и шептал.

Чэнь Юй был ошеломлен, думая, что он ослышался: «Синь'эр, о чем ты говоришь?»

«Забудь, если не понимаешь, иди спать». - нерешительно сказал Ли Синь, чувствуя себя немного потерянным и немного расслабленным.

Чэнь Юй на мгновение задумался и ухмыльнулся Ли Синю: «Брат всегда носит тебя на спине. Ты хочешь нести своего брата сегодня вечером?»

"Хм!" Сердце Ли Синя бешено забилось, когда он почувствовал температуру груза на своей спине.

«Брат хочет пойти в пещеру искать сокровища, а ты?» Руки Чэнь Юя были очень нечестными, все его лицо выглядело как улыбка хиппи, и он знал, о чем думает, с первого взгляда.

"Нет!" - застенчиво сказал Ли Синь.

Женщины часто являются двуличными животными, говоря, что они не имеют в виду желания, говорят, что они не хотят думать, и говорить «нет» - это нормально.

Теперь, когда Ли Синь согласился, Чэнь Юй был невежлив, пиная большие штаны под кроватью: «Синь`эр, это то же самое, что и раньше, мы все это знаем».

«Плохой парень, я не хочу этого, ты плохой». Ли Синь отругал.

«Есть пословица, мужчины не плохие, женщины не любят». Чэнь Юй с ухмылкой перевернул Ли Синя.

Ли Синь закрыла лицо руками, ее лицо покраснело до основания шеи.

Видя несравненную застенчивость и нервозность Ли Синя, Чэнь Юй не мог вынести такого давления на нее и не мог не думать о теории романтической любви Фу Сяосяо.

Поэтому Чэнь Юй нежно обнял несколько дрожащее и окоченевшее тело Ли Синя и мягко сказал: «Синь`эр, ты знаешь, чего хочешь от брата, или забудь об этом сегодня вечером, мы ждали два дня свадебного банкета. Снова снова».

Сказав это, он сказал это просто, но он не знал, о каком шаге думал.

«Хорошо, нет, не надо». Ли Синь ответил без разбора, а затем сказал почти неслышным голосом: «Синь`эр - звезда моды и тренда, и ей не нравятся консерваторы и консерваторы. Синь`эр должна быть авангардисткой. Женщина должна быть авангардисткой. Брат, давай, правда, Синер любит тебя, любит тебя и хочет быть твоей женщиной ".

Красавица добрая, и Чэнь Юй очень тронут, но все еще колеблется: «Синь'эр не жалеет об этом?»

«Синь'эр очень сожалеет об этом. Сожалеет о том, что она не смогла столкнуться со своими чувствами, сожалеет о том, что она несла демона в своем сердце, и еще более сожалеет о том, что она проигнорировала мысли и чувства брата. Брат, ты хочешь Синь Э-э. Синь`эр будет ее собственной невесткой ". Ли Синь был очень активен в это время и сказал эмоционально, несколько безумно.

Дождливый поцелуй сестры упал на ее лицо и грудь, и Чэнь Юй, наконец, не мог больше сдерживаться.

Облако и дождь, благодать, сладкая весна, Чен Юй.

Наконец, 300 раундов боя прекратились. Горло Ли Синь онемело, и она устало свернулась калачиком в объятиях Чэнь Юя: «Брат, я только что очень громко крикнул? Должно быть, мои сестры услышали меня. Завтра они обязательно будут смеяться надо мной».

У нее очень хорошие инстинкты, она способна противостоять постоянным вторжениям и крестовым походам Чэнь Юй. Иногда она не могла удержаться от себя, громко крича, и, оглядываясь назад, ей было стыдно найти место для шитья.

Чэнь Юй крепко обняла Ли Синь, наслаждаясь красотой ее нежности, и мягко сказала: «Рассвет, я отведу тебя патрулировать горы и море. Ты все еще помнишь черное пятно на море днем? Когда я пошел Чтобы принять ванну ночью, я обнаружил, что черное пятно было больше. Я не знаю, что это, черт возьми. Я отведу тебя к нему завтра утром ».

«Что ж, тогда нам нужно отправиться в Змеиную пещеру, чтобы поискать сокровища». - мягко сказал Ли Синь.

Раньше она очень полагалась на Чэнь Юя, а теперь стала его женщиной и все больше и больше зависела от него.

Чтобы сестры не дразнили ее, Ли Синь спала очень бдительно. Как только стемнело, она разбудила Чен Ю, сказав, что собирается патрулировать горы и море, прежде чем сестры проснутся.

Чэнь Юйсинь согласился, управляя планером и подняв Ли Синя в воздух.

Я намеренно упустил из виду место, где он прошлой ночью сражался с питоном, и обнаружил, что там все еще было много маленьких змей, но трупы питонов отсутствовали.

Глава 361.

Чэнь Юй и Ли Синь были шокированы и встревожены таким большим питоном. Может ли быть поблизости более крупный зверь, который съел тело гигантского питона?

Чтобы узнать правду, Чэнь Юй спустился на высоту нижнего планера и несколько раз парил рядом с верхушками деревьев.

Грязное поле битвы, оставившее много крови, но не змеиные кости гигантского питона, озадачило Чэнь Юя. «Похоже, его не ели дикие звери, иначе останутся змеиные кости».

Ли Синь не мог придумать так много и удивленно спросил: «Брат, что могло съесть питона?»

«Я не знаю? Пойдем сначала патрулировать гору, а потом пойдем домой, чтобы обсудить с сестрой Магнум». Чэнь Юй нахмурился и сказал: `` Больше всего он боится существования неизвестных зверей и опасностей поблизости.

Самцы и самки гигантских питонов живут очень близко от своих домов, и они не замечают, что это потенциальная опасность.

Бог знает, какие неизвестные опасности таятся возле их домов.

Неизвестная опасность должна быть устранена, и самый большой кризис сейчас приносят каннибалы.

Пролетев полностью в направлении пограничной реки, Чэнь Юй намеренно снизил высоту полета нижнего планера, чтобы найти следы пропавших без вести гигантских трупов питонов.

Когда они проходили мимо территорий племени наземных рыб, они были потрясены, обнаружив куски гигантских трупов питонов. Группа людей из племени наземных рыб жгла змеиное мясо на костре.

Чэнь Юйсюань отпустил большую часть своего сердца, но он также был озадачен, вспомнив, что люди Диюй очень боялись змей. В прошлый раз он вел их добывать железо, они не осмеливались есть змеиное мясо, почему они жарить змеиное мясо сейчас?

Планер встревожил людей Дийю, они поклонились и в унисон закричали: Боже!

Слова заблокированы, Чэнь Юй не приземлился, а действительно пролетел мимо, думая, что он пойдет домой, чтобы найти Сяоюй и попросить ее вернуться и спросить, что случилось.

На берегу границы охранники местных рыбных кланов все еще неуклонно держатся своих постов, и Чэнь Дин много сказал, когда увидел, что Чэнь Дин жестикулирует.

Хотя он не понимал их, Чэнь Юй понимал, что они имели в виду, и каннибалы не изменились.

Когда мы отвезли Ли Синя домой, было время завтрака, и люди Диюй, которые приходили на работу каждый день, также бросились к нему.

Не дожидаясь, пока Чэнь Юй спросит, Сяоюй бросился вперед и сказал: «Племя сказал, что бог сказал, что мясо змеи восхитительно, поэтому они разрезали большую змею и отнесли ее племени, служа пищей, и сказали, что она была пища, данная им богами ... "

Внезапно, когда Чэнь Юй в последний раз взял утюг, он сосчитал тридцать местных рыбаков, включая пьяных, и сказал, что они не понимают всех тонкостей мира.

Похоже, что пьяницы позже поняли значение слов Чэнь Юя от Сяоюй. Прошлой ночью они видели, как Чэнь Юй сражался с гигантским питоном. Поклоняясь и трепеща перед богами, они за ночь отделили тело гигантского питона. Отправьте его обратно в качестве еды.

Змеиное мясо - это деликатес, но Чэнь Юй все еще не беспокоится о том, чтобы пойти в Е Чуньфан. Можно ли есть мясо питона?

Е Чуньфан ответил: «Пока он готов, проблем не будет».

«Поскольку сестра Ван Нэн сказала, что это съедобно, позвольте им съесть его. Мясо змеи восхитительно, но это отличный тоник, маленькая рыба, позвольте вашим людям не стесняться жарить и есть». Со словами Е Чуньфана, Чэнь Юйбань, наконец, отпустили висящее сердце. Он очень ревнует к паразитарным заболеваниям.

Он хотел отправиться на территории местного рыбного клана и наткнуться на своих людей. Он хотел есть змеиное мясо.

Чэнь Юй родился в деревне с детства, и у него нет табу на еду. Пока он может есть все, что не является ядовитым, он ел почти все. Когда я был молод, я ловил рыбок, креветок и улиток в деревне и положить их в огонь.

Деревенские старики также говорили, что есть нечисто и не болеть. Мясо змеи Чен Юда не ел меньше в своих романах. Он пил только змеиную кровь и глотал змеиную желчь. Он никогда этого не делал из-за вкуса.

Однако некоторые из его маленьких друзей пили змеиную кровь и глотали змеиную желчь. Никто тогда им не сказал, что на змеях много паразитов, верно?

«Ясно, брат Тяньшэнь». Сяоюй улыбнулся.

"Почему ты снова сменил имя?" Чэнь Юхань улыбнулся и немного смущенно почесал в затылке, но ему все еще было очень комфортно с новым именем, которое Сяоюй дал ему, Брат Тяньшэнь, определенно достаточно благородным.

Сяоюй игриво улыбнулся и ответил: «Потому что в сердце Сяоюй Брат Тяньшэнь - всемогущий бог».

Е Чуньфан вмешался: «Рыбка, скажи своим людям, что змеиное мясо и змеиную кожу нужно очистить и очистить. Не ешьте это, пока они не будут приготовлены. Вы не должны проявлять халатность».

Прожив долгое время с Чэнь Юй и другими, Сяоюй также знал, что слова Е Чуньфана были «правдой», поэтому он не осмелился пренебречь и немедленно отправил кого-то обратно в племя, чтобы сообщить об этом.

Согласно первоначальному плану, после завтрака Чэнь Юй планировал взять Ли Синя патрулировать море, чтобы увидеть, что это за тихое место, которое он нашел вчера, а затем отвезти его, чтобы узнать, был ли серный источник именно таким, как предполагал Е Чуньфан. Структура тыквы.

Наконец, он проведет Ли Синя в змеиную пещеру, чтобы исследовать поиск сокровищ.

Однако планы никогда не угнаться за изменениями. После завтрака Чэнь Юган подвез Ли Синя на планере, парил в воздухе и обнаружил на пляже большое количество каннибалов.

А также нашел на пляже несколько огромных плотов размером с баскетбольную площадку.

«Брат, я знаю, какое черное пятно я видел вчера днем?» Ли Синь тоже ясно видел каннибалов и удивленно сказал.

Чэнь Юй, управляя планером, быстро приземлился во двор и сказал: «Я тоже знаю. Это большой плот-людоед. Черт, брат Банци намного умнее, чем мы думали».

Вода пограничной реки хлынула в море. Каннибалы никогда не переходили реку, и даже большие плоты, пришвартованные у реки, были бесполезны. Они, казалось, стояли на месте, но на самом деле построили новый большой плот, чтобы следовать по воде у границы реки. Вниз, а затем атаковали с моря.

«Специально, они тайно едут к Чен Цану!» Чэнь Юй сердито выругался.

Подумав об этом на мгновение, Чэнь Юй почувствовал, что, будь он Линь Цзюньси, он мог бы сделать то же самое. Местное рыбное племя и каннибалы сталкиваются друг с другом через реку, и каннибалы встретили Чэнь Юя и других, когда они напали. местное рыбное племя.

Нетрудно догадаться, что Чэнь Юй и другие объединились с племенем Дию, столкнувшись с ними через реку.

У Чэнь Юя и других есть планеры, луки и стрелы. Если людоеды насильно переправятся через реку, в них будут стрелять, как в ежей, как в живые мишени. Хотя на то, чтобы сделать крюк к морю, нужно время и усилия, это на удивление дорого.

Увидев, что планер только что поднялся в воздух, а затем снизился, сестра Бай и другие, которые еще не разошлись, собрались вокруг и спросили, что случилось, они забыли что-то принести? Или планер неисправен?

Глядя на нервные и обеспокоенные лица красоток, Чэнь Юй и Ли Синь были тронуты и начали сотрудничать друг с другом, чтобы быстро рассказать о вторжении каннибалов с моря.

Юй Юйтун срочно спросил: «Какое у них оружие?»

Сестра Бай спросила: «Сколько их там?»

Чэнь Юй быстро ответил: «Оружие похоже на палки и копья. У них в руках щиты. Их от трех до четырехсот человек».

Глава 362 Один против десяти!

Ли Синь добавил: «Кажется, есть луки и стрелы!»

Е Чуньфан сказал: «От моря до неожиданных солдат, кажется, Линь Цзюньси - военный стратег».

Ян Цзе озадаченно спросил: «Вчера днем Чэнь Юй и Ли Синь обнаружили свой плот. Почему они сошли на берег сегодня утром? Кроме того, почему мы не нашли их, когда утром пошли на пляж тренироваться?»

Все подозрительно посмотрели на Е Чуньфан, желая получить от нее ответы.

Фу Сяосяо заговорил быстро и бросился говорить: «Если бы я не догадался, они плывут против течения, и их скорость ходьбы должна быть очень низкой».

Е Чуньфан одобрил и добавил: «Сяосяо прав. Приливы то поднимаются, то опускаются, ветер становится ретроградным. Они не будут двигаться очень быстро. Что еще более важно, им нужно зарядиться энергией. Они должны были найти свой путь прошлой ночью. Он прикреплен, и мы не видим места для отдыха. С Линь Цзюньси нелегко иметь дело! Это определенно сложный персонаж ».

Ли Синь сердито сказал: «Дьявол снял много сцен, а также играл в древних генералах. Даже если он действительно не понимает военной стратегии, он кое-чему научился через слух и зрение. Он сам очень умный человек».

В нескольких простых словах нетрудно увидеть, как Ли Синь когда-то восхищалась и восхищалась Линь Цзюньси, и, конечно же, она также может видеть свою ненависть и разочарование по отношению к нему в это время.

«Странно так много говорить, сестры и сестры копируют парней и трахаются с ними». Сюй Цянь не могла удержаться от нетерпения, поэтому она бросилась в комнату.

Е Чуньфан взглянул на Сяоюй: «Сяоюй, сообщи своему племени, чтобы оно помогло в битве. Только нация, крещенная кровью и огнем, может процветать. Но я должен сказать вам заранее, что война будет кровоточить, и ваше племя будет. , и, возможно, чрезвычайно серьезный ".

Сяоюй торжественно кивнул и сказал: «Без моего брата и сестер мой народ давно бы погиб и получил ранения. Долг и честь моего народа - поддерживать силу Бога и бороться за Бога. Я сделаю это сейчас. . "

Чэнь Юй сморщился и сказал немного шутливо: «Трудно представить, что Сяоюй - примитивный человек, который говорит красноречиво и с внушающей благоговение праведностью. Он лучше меня».

Фу Сяосяо пошутил: «Мудрость древних была безгранична, и было создано множество чудес. Это все еще нераскрытая тайна. В современном обществе есть гении, вундеркинды и другие люди со сверхвысоким IQ. Неудивительно, что Сяоюй обладает сверхвысоким интеллектом. - высокий IQ и способность к обучению. Кроме того, рядом с нами находится сестра Магнум, которая вызывает зависть и ненависть с высоким IQ ».

Е Чуньфан равнодушно улыбнулся, посмотрел на Фу Сяосяо и сказал: «Не напрасно, ваш IQ не меньше моего. Просто вы не изучали научные знания систематически. В противном случае мы действительно можем сражаться вместе».

Сюй Цянь, который сделал несколько шагов, снова побежал назад и сердито сказал: «Не говори там о вас двоих. Во времена врага копирование парней и их таланты являются наиболее практичными. Это настоящая мудрость. "

Е Чуньфан улыбнулся и сказал: «Если врагов мало, а нас мало, мы понесем потери. Кроме того, зная себя и зная врага, можно пережить сотню битв. Пляж все еще находится немного в стороне от дома, и они будут невозможно убить в течение получаса ".

Чэнь Юй улыбнулся и спросил: «Не говорите, что вы еще и военный стратег?»

Е Чуньфан слегка нескромно кивнул: «Я изучал« Искусство войны Сунь Цзы »и« Тридцать шесть стратегий ».

Сюй Цянь закатила глаза и сказала: «Сестра Ваннэн, это неправильно, генерал Сестра Ваннэн, я отправляю войска».

Е Чуньфан встал и сказал: «Чэнь Юй, ты и Юйтун использовали планер для воздушного налета. Сестра Бай, вы повели нескольких сестер атаковать издалека. Сестра Цянь, вы возглавляли племя наземных рыб, чтобы восполнить их. Вы используете только мечи и палки вместо луков

и стрел, оставляя все стрелы для сестры Бай и других. Синь'эр, вы быстрые, и вы ведете нескольких сестер, чтобы они играли вперед. Вы не можете любить сражаться, просто чтобы сорвать битву врага ".

«Если я не ошибаюсь, их щиты должны быть щитами из ротанга, и они не для всех экипированы. Хотя у каннибалов большое население, у них ограниченные ресурсы. Чэнь Ю, обратите пристальное внимание на Линь Цзюньси. Если он внутри команда, он должен быть схвачен. Вор сначала захватывает короля и стреляет в него. Все кризисы можно разрешить ».

Чэнь Юй пошутил и исполнил приказ древнего генерала: «Я ошибаюсь в построении войск. Это не проблема, чтобы броситься в бой, Тонг Мейер, готовься к войне».

Е Чуньфан повел пленника и махнул рукой: «Иди, останови врага у дома. Семья там, семья уничтожена».

«Да, всемогущая женщина-генерал». Сестры в шутку закричали в унисон. Благодаря спокойствию и спокойствию Е Чуньфана, все не так нервничали, как прежде, как если бы они столкнулись с главным врагом, и они спокойно взяли оружие, и порядочные отряды вышли из лагеря.

Когда планер парил в воздухе, Чен Ю сказал Ю Юйтону позади него: «Видя, что брат Бангзи убил меня одной стрелой, мне не нужно сохранять лицо».

"Понятно". Ю Юйтон ответил громко.

Триста или четыреста человек устремились во двор по горным и лесным тропам, и длинная очередь напоминала длинного извилистого дракона.

Снисходительно глядя на длинную вереницу каннибалов, Чэнь Юй пошутил: «В этом мире нет никакого пути. Идут все больше людей. Дорога, по которой мы ступали на пляж, много раз нам помогала».

Ю Юйтон повторил: «Да, такую длинную команду легко защитить и сложно атаковать. Видя, что этой группе зверей суждено вернуться сегодня».

Чэнь Юй разделил планер очень высоко, глядя с земли, как гигантская птица, летящая высоко в небо, и не привлекал внимания каннибалов.

Чэнь Юй парил в воздухе с Юй Юйтун, разведывая обстановку врага, и никаких следов Линь Цзюньси не было найдено в группе из сотен человек. Все они были одеты как каннибалы: их оружие - палки, деревянные копья, щиты из ротанга, простые луки и стрелы.

«Разве брат Бангзи не пришел лично возглавить команду?» Чэнь Юй был полон сомнений, не увидев Линь Цзюньси.

Ю Юйтон, тоже озадаченный, предположил: «Может, он в команде или где-то прячется, не будь беспечным».

«Готов к атаке! Синь'эр и другие скоро встретятся с врагом». - сказал Чэнь Юй, управляя планером, чтобы он нырнул.

Юй Ютонг взял стрелу и натянул лук, прицелившись в человека в центре команды и выпустив стрелу.

Когда планер спустился и пропеллер пробился сквозь воздух, это привлекло внимание людоедов. Увидев огромную деревянную птицу, парящую над их головами, они внезапно взбунтовались.

Юй Юйтун снова выстрелил несколькими стрелами и убил нескольких человек, заставив их запаниковать.

В то же время Ли Синь повел Кэ Аньци и других на встречу с авангардной командой каннибалов.

В начале человека природа добрая. Все они были добросердечными и слабыми женщинами, но жестокая действительность заставила их стать храбрыми и способными женщинами-солдатами.

В течение нескольких месяцев они занимались физическими упражнениями, а в последний месяц или около того они практиковали технику палки Чуаншен. Независимо от того, какая группа женщин встает, они героини страны с одним десятком врагов, которые похожи на Мулан. .

Особенно Ли Синь, чьи изменения телосложения, скорость реакции и сила очень сопоставимы. Кроме того, она настолько хорошо отработала технику дубины Чуаншэнь, что она бросилась на передний план и застрелила от одного до нескольких человек, летевших одной палкой.

Кэ Аньци и другие последователи Ли Синя также были очень храбрыми, и техника палки Чжуан Шэнь также была величественной, когда они демонстрировали их.

Глава 363 Кровь и плоть!

Японского кендо, которому научились каннибалы, недостаточно.

Юй Юйтун перехватил команду из центра, а Ли Синь и другие атаковали нападающую. Команда каннибалов становилась все более и более хаотичной, проявляя признаки распада и бегства.

Сестра Бай и другие, пришедшие после этого, выпустили стрелы в центр первой половины команды, причем использовались стрелы с сигнальными ракетами.

Десятки стрел разорвались в команде каннибалов, и они стали все больше паниковать при шоке, и во втором тайме команда начала спасаться бегством.

Паря в воздухе, Чэнь Юй и Юй Юйтун кружили в тылу врага, чтобы перехватить их. Была выпущена острая стрела. Каждая стрела могла убить врага, и иногда одна стрела и две птицы были смертоносными.

Простые луки и стрелы каннибалов не имеют достаточной дальности, чтобы представлять для них угрозу в небе, хотя они отчаянно хотели сбить их с ног.

Юй Юйтун обладает поразительными навыками стрельбы из лука, его сила руки потрясающая, а лук, который он использует, также является жестким луком, который позже был модифицирован. За исключением Чэнь Ю и ее самой, даже Ли Синь не могла натянуть лук, который она использовала.

Сестра Бай и другие разделили первую половину команды каннибалов, а Сюй Цянь привела на

убийство десятки сильных и могущественных воинов из местного клана рыб, оружие в их руках - железные ножи или железные мечи и железные копья.

Превосходство в оружии позволило им одержать верх над противником.

Пережив последний инцидент поимки и убийства, местный клан рыб возненавидел каннибалов. После того, из Сяоюй, все они боролись, чтобы убить врага.

Поле боя расширилось и больше не ограничивалось извилистыми горными дорогами, а людоеды бежали в близлежащие леса.

Храбрые бесстрашны, красавицы и воины клана земных рыб устремляются убить любого врага.

В близлежащих горах и лесах вы можете увидеть ситуацию, когда несколько человек сражаются против одного человека. Крики и вопли бесконечны, и люди падают каждую секунду, и кровь течет в реки.

Юй Юйтон быстро убил десятки стрел в двух горшках с колчаном и застрелил десятки людей.

Чэнь Юй парил высоко в небе с Юй Юйтун, взволнованно крича: «Отвезите их на пляж. Последнее поле битвы последней битвы остается на пляже».

Услышав несколько раз крики Чэнь Юя, Бай Цзе и другие быстро поняли его намерения. С пляжем легко бороться, и они могут продемонстрировать силу метода палки Чжуан Шэнь . Есть еще один важный момент, которым легко очистить поле боя после войны.

Видя, что его группа повиновалась его собственным словам, Чэнь Юй посадил Юй Юйтуна поблизости, но он пригнал планер к пляжу. Он не только хотел узнать, есть ли поблизости другие люди в засаде у каннибалов, но также хотел определить, есть ли поблизости. Линь Цзюньси где-то пряталась.

Чэнь Юй летел очень быстро, он быстро осмотрел близлежащие горы, леса и пляжи в пределах десяти километров и не обнаружил ни засады каннибалов, ни Линь Цзюньси.

Слегка разочарованный, Чэнь Юй поспешно вылетел в большой двор и увидел, что Е Чуньфана направили в голову пистолет.

Мужчина был одет как каннибал, но имел только одну руку. Это был Линь Цзюньси.

«Блин, какой хитрый парень, он вообще-то пробрался в дом». Чэнь Юй выругался и полетел прямо над зданием.

Линь Цзюньси нашел планер, но не выстрелил, боясь привлечь внимание Ли Синя и других.

«Гид Сяо Чен сбежал один, я не забочусь о тебе, ха-ха». Линь Цзюньси сказал дерьмовыми общими словами с ухмылкой на лице.

Е Чуньфан спокойно покачал головой и сказал: «Ты ошибаешься, и ты его не знаешь. Он не откажется от никого из нас и обязательно вернется, чтобы спасти меня. Мне любопытно, что вода из нашего колодца не нарушает речная вода, почему ты хочешь напасть на нас? "

Линь Цзюньси усмехнулся и сказал: «Я хочу быть королем этого мира, я хочу править этим миром. Кроме того, мне нужны женщины, красивые женщины».

Е Чуньфан слегка кивнул и сказал: «Я понимаю, что вы думаете. Но в людоедах должны быть красивые женщины. Почему вы должны быть нашим врагом и убивать друг друга?»

Она намеренно откладывала время, ожидая, когда Чэнь Юй вернется, чтобы спасти себя, но также хотела узнать ответ.

«Эти нецивилизованные примитивные люди достойны только моей еды. Я никогда не находил, чтобы человеческое мясо было таким восхитительным, хахаха». Линь Цзюньси дико рассмеялся, как демон.

Причина, по которой он потратил время и усилия, чтобы напасть на Чэнь Юя и других любой ценой, заключалась в том, что он хотел, чтобы красивые женщины построили свой собственный гарем, как он сказал; во-вторых, появление планеров заставило его захотеть Чэнь Юя и других. мудрость.

Он не только хочет, чтобы группа красивых женщин была его собственностью, но и использует их мудрость, чтобы помочь ему достичь своих амбиций и гегемонии, чтобы объединить необитаемый остров.

Хотя каннибалы верны ему, в его глазах они ничем не отличаются от птиц и зверей. Это просто группа диких обезьян с некоторым интеллектом.

Е Чуньфан улыбнулся и сказал: «Мне очень плохо от ваших слов».

В этот момент Чэнь Юй переступил через стену и сердито закричал: «Если ты мужчина, не смущай женщину. У тебя есть возможность подойти ко мне».

"Это вы ждете, иди к черту!" Линь Цзюньси повернул пистолет к Чэнь Юю и без колебаний нажал на курок.

бум бум бум!

Линь Цзюньси со свирепой улыбкой на лице произвел три выстрела подряд. Он и Е Чуньфан долго болтали глупости, просто чтобы дождаться Чэнь Юя.

Он знает, что Чэнь Юй очень силен. Один человек может сражаться с сотнями каннибалов, обученных японскому кендо и обученных им. Чэнь Юй - его настоящий враг, его величайший враг и его смертельная цель.

По мнению Линь Цзюньси, пока Чэнь Юй убит, красивую женщину можно только поймать.

Сделав три выстрела подряд, Линь Цзюньси подумал, что Чэнь Юй мертв, но прежде, чем он увидел, как Чэнь Юй упал на землю, он почувствовал сильную боль в правом запястье, и пистолет был выброшен.

"Ах, нет, это невозможно!" Линь Цзюньси недоверчиво посмотрел на окровавленное правое запястье и закричал от боли.

Чэнь Юй бросился вперед и выгнал Линь Цзюньси: «Нет ничего невозможного. Я забыл тебе сказать, у брата есть прозвище, его зовут Магнум».

Он посадил планер в лесу за двором и подобрал в руки несколько камней в качестве скрытого оружия для дальних атак. За мгновение до того, как он закричал и повел Линь Цзюньси

стрелять, он не только уклонялся от пуль на высокой скорости, но и Кроме того, бросив небольшой камень размером с яйцо, Цичжун несравненно повредил правое запястье брата Банжи.

Линь Цзюньси, который летел вверх ногами, тяжело упал на землю, некоторое время его рвало кровью, и он не мог бежать. Он почувствовал, как переместились все его внутренние органы, а его свернувшееся тело не могло не трястись.

Чэнь Юй быстро поднял пистолет и передал его Е Чуньфану: «Посмотри на него и при необходимости убей».

Е Чуньфан слегка кивнул: «Пойми, будь осторожен».

Битва между Бай Цзе и остальными с каннибалами все еще продолжается. Как главный боец, Чен Ю должен спешить на поле битвы, чтобы помочь. Причина, по которой он улетел обратно на территорию после патрулирования лесов и пляжей, заключалась в том, что он боялся повредить планер.

Благодаря боевой мощи сестры Бай и других в ближайшее время опасность исчезнет, поэтому Чэнь Юй осмелился отправить планер первым.

Чэнь Юй очень уверен в своих силах, и даже если жизнь Линь Цзюньси не потеряна, он может полностью потерять свою боевую эффективность.

Причина, по которой у него все еще есть жизнь Линь Цзюньси, заключается в том, чтобы дать Ли Синю объяснение или объяснение.

Глава 364 Сильные стороны!

Ли Синь и другие, которые много работали, были шокированы, когда услышали выстрелы, зная, что что-то пошло не так в доме. Когда они разгадывали врага в битве и хотели вернуться домой, чтобы спасти Е Чуньфана, они увидели Чэнь Юя. спешит нести палку в виде змеи.

«Дома все нормально, вы очень открыты!» Чэнь Юй подбежал и закричал.

Остатки каннибалов отступили на пляж, отчаянно сражаясь с сестрой Бай и другими.

На пляже трупы бегали по дикой природе, а кровь текла в реки. Большинство убитых и раненых были каннибалами. Иногда несколько местных рыбаков попадали в лужу крови.

Чэнь Юган бросился к пляжу, и в него ворвалась бригада из более чем сотни человек из местного рыбного племени.

Враги завидовали, когда увидели друг друга, и все люди племени Земных Рыб отчаянно убили каннибалов, особенно двух братьев Сяоюй, которые были чрезвычайно храбрыми.

Битва была односторонней резней, Сяоюй сражался на стороне Чэнь Юя и громко сказал: «Брат Тяньшэнь, пожалуйста, отдай приказ прекратить бой?»

Палка в виде змеи в руке Чэнь Юя продолжала, и он удивленно крикнул: «Почему?»

«Эта битва является причиной вражды между нашим рыбным племенем и каннибалами. Только после жестокого сражения мое племя действительно осознает жестокость войны и будет усерднее тренироваться. Только воины, крещенные кровью и огнем, могут стать воинами

. Настоящий солдат ". Сяоюй громко объяснил во время боя.

Чэнь Юй заколебался и сказал: «Мы останавливаемся, я боюсь, что ваши люди понесут тяжелые потери».

«Я решил спасти духовного брата». Сяоюй решительно сказал.

Чэнь Юй некоторое время колебался и обнаружил, что количество каннибалов на поле боя было меньше сотни, а боевая эффективность значительно снизилась, поэтому он кивнул и согласился: «Что ж, вы и ваши люди станете совершенными».

Чэнь Юй быстро бродил по полю битвы, легко убил более дюжины каннибалов и остановил Бай Цзе и других.

Группа красавиц собралась возле парусника с Чэнь Юй на перемирии, и Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Рыбка, эта девушка очень имперская».

Янь Цзе сказала: «Она права в своих мыслях. Если однажды мы покинем этот остров, местный клан рыб потеряет защиту богов. Только когда они будут по-настоящему сильными, они смогут стать по-настоящему сильными. Мы можем укрыть их на некоторое время. , но мы не можем приютить их. Одна жизнь или поколения ".

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Верно, даже если мы не можем покинуть этот призрачный остров и жить на этом острове вечно, когда мы умираем, они должны полагаться на себя. Нация может быть по-настоящему сильной, только когда она становится сильнее. "

«Пук, даже если мы стары и мертвы, у нас все еще есть дети, живущие на этом острове. В то время они также будут их богами и также будут их защищать. С таким большим количеством из вас каждый из вас родит ребенок для вашего брата, и у вашего брата будет больше дюжины. Эти дети - все их боги, ха-ха ". - поддразнивающе сказал Чэнь Юй.

Сестра Бай и Сюй Цянь посмотрели друг на друга и не сказали правды о временной неспособности Чэнь Юя рожать.

Ян Цзе проклял: «Ба, бессовестный, мечтай, кто хочет тебя родить».

«Шурин, я тебя родлю, ха-ха». Ло Сяочань вызывающе посмотрел на Янь Цзе.

После месяца тренировок, изучения искусства захвата и боевых искусств и дубины чуаншэнь, боевая мощь воинов племени земных рыб уже не та, все они очень храбрые.

К тому же людоеды давно боялись быть побежденными, их боевой дух сильно упал, а их боевая эффективность значительно снизилась.

Враг нас уничтожил. Хотя Чэнь Юй и другие вышли из битвы, ситуация в битве по-прежнему была односторонней, и местное племя рыб одержало верх.

Примерно через час битва наконец закончилась, все каннибалы были убиты, трупы были повсюду, а кровь текла в реки.

Племя из трех или четырехсот каннибалов приходило и уходило.

Чэнь Юй позвонил Сяоюй и сказал: «Пусть ваши люди собирают их тела, бросают их на большой плот, толкают их в море и плывут вместе с толпой. Хотя они каннибалы, как звери,

они, должно быть, люди. Обращайтесь с их трупами с добротой. . Что касается трупов ваших людей, давайте кремацию ».

Окровавленная рыбка яростно кивнула: «Я знаю брата Тяньшеня!»

Ведя группу красавиц обратно на территорию, Чэнь Юй обнаружил, что только Е Чуньфан сидит одна во дворе, немного рассеянно, а Линь Цзюньси отсутствует.

Очень озадаченный, Чэнь Юй спросил: «Сестра Ваннэн, где брат Банцзи?»

Услышав вопрос Чэнь Юя, Ли Синь и другие вспомнили выстрел, который они слышали ранее. У них не было возможности подробно расспросить на поле боя, а потом они остановились, чтобы посмотреть бой, и забыли о нем.

"Он действительно пришел?" - удивленно спросил Ли Синь.

Чэнь Юйчун и Ли Синь слегка кивнули: «Вот, я принес пистолет».

Е Чуньфан передал пистолет Янь Цзе и сказал: «Его спасли несколько человек-каннибалов».

«Спасла? Почему не стреляла?» Чэнь Юй удивленно спросил: «Смеете стрелять и убивать?»

Е Чуньфан горько улыбнулся и покачал головой: «Дело не в том, что я не осмеливался стрелять и убивать людей, а в том, что в пистолете осталось всего пять пуль. Шесть человек из каннибалов пришли спасти его. Я заключил сделку. с ним и отпустить их без стрельбы. Идите, они мне не мешают ".

Ян Цзе вышел из магазина, проверил патроны и сказал: «Да, осталось всего пять пуль».

«Хитрый парень, я убью их. Прошло меньше двух часов. Им нельзя убегать далеко. Синь'эр, пойдем со мной». Чэнь Юй взял Ли Синя и побежал в сторону леса за двором, планер Просто спрячься там.

Е Чуньфан посмотрел на сестер с горькой улыбкой и сказал с некоторой самообвинением: «С завтрашнего дня я буду практиковаться в стрельбе из лука и тренироваться с тобой. Если у меня будет твоя боевая сила, его не спасут сегодня».

Она занималась научными исследованиями и почти не участвовала в обучении сестер, что дало Линь Цзюньси возможность воспользоваться этим.

В обмен на Бай Цзе и других, тот, кто сегодня столкнется с ситуацией Е Чуньфана, обязательно выстрелит и убьет пятерых каннибалов, а затем убьет последнего, так что Линь Цзюньси, потерявший боевую эффективность, не мог убежать даже с помощью крыльев.

В то время все сестры понимали ситуацию Е Чуньфан. После того, как пуля будет выпущена, у нее не будет возможности защитить себя, только жизнь и смерть. Конечно, Линь Цзюньси не осмелилась забрать Е Чуньфан или смутить Е Чуньфан, потому что у нее в руке был пистолет, опасаясь, что она будет вынуждена бороться за смерть.

Сестра Бай взяла Е Чуньфан за руку и с утешением сказала: «Сражение - не твоя сильная сторона, но использование мозга - твоя сильная сторона. Мы понимаем, что пока ты жив, ты наше самое большое богатство. Вини себя."

Все сестры согласились, и никто не собирался винить Е Чуньфан.

Сюй Цянь в некотором замешательстве спросил: «Почему ты не выстрелил и не предупредил тебя после того, как они убежали? Если ты выстрелишь раньше, мы сможем вернуться раньше, и шанс поймать ублюдка будет намного выше».

Е Чуньфан просто хотел объяснить, но Фу Сяосяо остановил его: «Потому что сестра Магнум не могла быть уверена, действительно ли они сбежали, не говоря уже о ситуации в нашей битве. На случай, если они не уйдут далеко и будут спрятаны поблизости, если она Предупреждения о стрельбе только поставят вас в более опасную ситуацию ».

Глава 365 Горный тур!

Е Чуньфан слегка кивнул и сказал: «Сяосяо был прав. В то время у меня были такие опасения. Я волновался, что вы будете отвлечены стрельбой и принесете вам опасность. Кроме того, в этой огромной горе они хотели сбежать от Чэнь Юя. . Их почти невозможно отследить. Идут ли они по горам или по воде, не забывайте, что у нас есть планеры ».

«Подумайте внимательно. В любом случае, ублюдка поймают обратно. Сестра Магнум, не вините себя. Сестра Бай, готовьтесь к обеду. После тяжелой битвы моя сестра уже голодает». Сюй Цянь улыбнулся и успокоился. Е Чуньфан преувеличенно потер живот и крикнул, что голоден.

Поскольку Линь Цзюньси и другие не знали, в каком направлении бежали Линь Цзюньси и другие, Чэнь Юй мог искать только кругами с помощью планера.

Два часа спустя диапазон поиска Чэнь Юя расширился до нескольких десятков километров, но Линь Цзюньси все еще не был найден, поэтому ему пришлось сдаться.

Напрасно вернувшись домой, Чэнь Юй позвонил Сяоюй и попросил местных рыбаков поискать ковер в близлежащих горах и лесах. Как только Линь Цзюньси будет найден, он запустит сигнальную ракету.

В целях безопасности Чэнь Юй также специально приказал, чтобы в каждой команде Сяоюй было не менее десяти человек.

Сяоюй побежала на поле битвы и отдала приказы Чэнь Юй своему старшему брату. Ее старший брат быстро выбрал несколько команд элитных чжуанцев, чтобы те провели поиск ковров в близлежащих горах и лесах.

Также было подсчитано количество погибших и раненых представителей местного клана рыб. В бою погибли 23 человека, более 40 человек получили тяжелые ранения. Все бойцы получили ранения в той или иной степени.

Вместо того, чтобы исцелять их слюной, Чэнь Юй попросила Линь Вэйвэя, Ван Жунжер и других девушек принести травы местным рыбоводам, чтобы они залечили их раны и научили их определять травы.

Фактически, у народа дийю также есть земные средства для заживления травм, и они также знают некоторые травы, которые могут останавливать кровотечение и лечить травмы.

Сяоюй благодарен за все, что Чэнь Юй сделал с местным рыбным кланом.

Как сказал Фу Сяосяо, у Сяоюй есть сердце императора, и он хочет сделать клан Дию по-настоящему могущественным.

Эта внезапная война принесла им смерть и ранения и принесла кровные уроки, но она также принесла мужество и уверенность. Столкнувшись с каннибалами, они не лишены силы битвы.

Люди Дию обыскали близлежащие горы и леса в пределах ста миль, но так и не нашли Линь Цзюньси. Он и шесть спасших его каннибалов испарились, как весь мир.

Чэнь Юй нахмурился и сказал взволнованно: «Лопатой лопатой не удаляются корни. Весенний ветерок дует и восстанавливает силы. Рано или поздно брат Банцзи вернется».

«Брат, воспользуйся его болезнью, убей его, хочешь, чтобы мы убили племя каннибалов и довели их до исчезновения. Прежде чем этот демон вернется в племя каннибалов». Ли Синь сердито сделал предложение.

Чэнь Юй горько улыбнулся и покачал головой: «Забудьте об этом, пока они не нападают на нас, дайте им прожить день. У Бога хорошая жизнь. Хотя они варварский каннибализм, они должны быть людьми, а не животными».

Е Чуньфан согласился: «Линь Цзюньси - самая большая скрытая опасность. Без каннибалов, орков и многих других примитивных племен. У него большие амбиции, он хочет объединить этот необитаемый остров и провозгласить себя королем».

«Амбиции Вольфа. Я думаю, он привел каннибалов, чтобы напасть на нас, и он определенно хотел арестовать наших сестер и служить ему в качестве наложниц для него. Мертвая палка всегда была бессовестной». Сюй Цянь был возмущен.

Е Чуньфан слегка кивнул и сказал: «У него действительно есть идея, о которой говорила сестра Цянь. Кроме того, он также хочет использовать наши современные знания, чтобы помочь ему объединить остров».

«Не убивать дьявола - всегда проклятие». - сердито сказал Ли Синь.

Брови Чэнь Юя были плотно сомкнуты, и Янь Цзе сделал то же самое. Двое из них молча посмотрели друг на друга, и Чэнь Ю горько улыбнулся: «На этом необитаемом острове, я боюсь, что эта идея есть у нескольких братьев-палок. Убить Линь Цзюньси, Ли Цзюньси, Ван Цзюньси, эй, мы хотим жить мирной жизнью. Это сложно ».

Группа злобных бандитов всегда была большой проблемой для Чен Ю и Янь Цзе. Было бы лучше, если бы раньше были первобытные племена, им приходится иметь дело с какими-то преступниками.

Линь Цзюньцзе командовал каннибалами и забил для них тревогу, и эти головорезы также командовали племенем Юаньрурен. Враги Чэнь Юя и других уже не несколько и не десятки, а тысячи или даже больше, слишком много, чтобы сосчитать.

«Солдаты остановятся, вода и почва будут затоплены. Мы не можем жить в тени. Мы должны жить нормальной жизнью. Между прочим, Чэнь Юй, завтра будет день, когда ты сделаешь предложение Синь'эр. Как можно ты думаешь об этом?" Сестра Бай была настроена оптимистично. Откройте тему.

Ли Синь покраснел и пошел в свою комнату: «Я собираюсь принять душ!»

Чэнь Юй знает, что если он продолжит беспокоиться о мире, он бросит тень на все его умы. Следуя словам Бай Цзе, он сказал: «Завтра я отправлю Синь'эр в приключение по охоте за

сокровищами, и когда я найду сокровище, я буду рассматривать его как знак брака».

«Давай, моя сестра толкает тебя, добивает грудь, толкает ее назад, ха-ха». Сюй Цянь энергично улыбнулась, и она намеренно поиграла с несколькими движениями во время разговора.

Чэнь Юй увидел, что в глубине души его называют невыносимым.

Как и новобрачная Яньэр, Ли Синь поет на башне не подходящую для детей серенаду. Она боролась с Чэнь Юй более двух часов.

Сестра Бай, которая спала в одной комнате, болтала с Сюй Цянем и сказала, что, по оценкам, только Юй Юйтун обладает боевой силой Ли Синь, а другие сестры абсолютно недоступны.

Сюй Цянь дразнил сестру Бай, как долго она сможет выдержать наступление Чэнь Юя.

Сестра Бай с улыбкой отругала Сюй Яоцзин и хотела ответить, самое большее, час, несколько раз в течение часа, а затем она больше не могла сражаться.

После этого сестра Бай с улыбкой отругала Сюй Цяня и сказала: «Вы думаете, что боевая эффективность выше, может быть, она побьет рекорд Синь'эр».

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Крой, это в основном основано на телосложении. Кроме того, хотя моя сестра открыта, она очень чувствительна, поэтому у нее нет особых способностей».

«Лучше умереть, на свете станет на одну фею меньше, ха-ха». Сестра Бай отругала с улыбкой.

Женщины такие же, как мужчины. Мужчины говорят о женщинах, когда собираются вместе, а женщины говорят о мужчинах, когда собираются вместе.

Например, Бай Цзе и Сюй Цянь одновременно говорили о мужчинах в разных комнатах. Темы других сестер также вращались вокруг Чен Ю, но они не были такими смелыми, как они двое.

В последнее время произошло много всего. Сестры все живут в одном доме по двое и по трое, и они заботятся друг о друге, когда сталкиваются с неожиданными событиями. Было освобождено много десятков комнат. Чэнь Юй несколько раз хотел проникнуть в дом ночью, но несколько раз заходил в незанятые комнаты.

Когда долгая ночь, наконец, подошла к концу, Чэнь Юй взял Ли Синя на патрулирование горы ранним утром.

Сегодня утром они очень тщательно осмотрели его, надеясь найти Линь Цзюньсилай. Он также намеренно пролетел далеко вверх и вниз по берегам реки Граница, на расстояние километров.

Это расстояние находится далеко за пределами досягаемости Линь Цзюньси, он был ранен и не хотел заходить слишком далеко.

Глава 366: Приключенческая охота за сокровищами!

За завтраком Чэнь Юй сказал: «Я подозреваю, что этот парень вообще не сбежал, он прятался поблизости, но мы не смогли его найти».

Все задумчиво кивнули и одобрили заявление Чэнь Юя: это место не только далеко от племени каннибалов, но и отделено очень широкой пограничной рекой, из-за чего Линь Цзюньси невозможно сбежать за короткое время.

«Даже если он вернется в племя каннибалов, он не вернется в ближайшее время. На этот раз жизнеспособность каннибала серьезно подорвана, и через долгое время будет трудно восстановить ее». Е Чуньфан проанализировал.

Ян Цзе открыла рот, но ничего не сказала: у нее свои заботы. Она боится, что Линь Цзюньси вступит в союз с другими выжившими на острове, и еще больше боится, что те, кто в союзе с ним, являются членами бандитов и также управляют примитивным племенем.

У Чэнь Юй были те же заботы, что и у Ян Цзе, но они не могли сказать об этом в глубине души. Обе они надеются, что сестры будут жить более счастливой жизнью и их не затронут неизвестные опасности.

Чэнь Юй вывел Ли Синя из двора и направился к пещере, где находился серный источник.

Когда Е Чуньфан сначала практиковала захват, боевые искусства и кулак с Ян Цзе, а затем практиковала метод волшебной палки, она устала и вспотела. Приняв душ, она приступила к своей повседневной работе и продолжила заниматься научными исследованиями.

Она находит Юй Ютона, обсуждает рисунки и готовится сделать непрерывный арбалет. Они собрали четыре пистолета, но только пять пуль.

На этом необитаемом острове нельзя было производить пули, по крайней мере, на короткое время, Е Чуньфан не мог производить пули. Пуля - предмет роскоши, на один выстрел меньше, чем на один выстрел.

Когда Линь Цзюньси сбежала, Е Чуньфан почувствовала в своем сердце некоторую вину за себя: она хочет создать более мощное оружие для себя и своих сестер. Если у нее есть непрерывный арбалет, даже если она столкнется с вчерашней ситуацией, она сможет застрелить шесть каннибалов и оставить Линь Цзюньси позади.

С помощью Юй Юйтуна Е Чуньфан быстро нарисовал чертежи арбалета, и это все еще был супер-арбалет, способный стрелять двадцатью очередями.

Глядя на рисунки, Юй Юйтун взволнованно улыбнулся: «Если такой арбалет будет изготовлен, он не проиграет ружью, и он также может производить арбалетные стрелы в больших количествах, бесконечные стрелы».

Видя, что его проект был признан экспертами, Е Чуньфан также удовлетворенно улыбнулся: «Поскольку мы находимся в опасности на этом острове и количество людей племени Дию ограничено. Тогда они будут вооружены, чтобы создать самую сильную команду. Кроме того, позвольте мне рассказать вам немного. Я уже подумал об артиллерии и снарядах. Я смогу разработать чертежи в короткие сроки. Я хочу превратить наш дом в крепость, как медная стена и железо стена ".

Ю Юйтон яростно кивнул; «Ну, я тебе верю, потому что ты сестра Магнум».

Чэнь Юй и Ли Синь пришли в пещеру, где находился серный источник, и обнаружили, что на земле есть пятна крови, которые также распространяются на змеиную пещеру.

«Может быть, в змеиной пещере все еще есть большая змея?» Ли Синь был озадачен, и его сердце замерло.

Чэнь Юй посмотрел на засохшую кровь и слегка покачал головой: «Это не может быть большая

змея. Змеи едят прямо, не кусая и не пережевывая. Я предполагаю, что это может быть зверь, такой как шакалы, тигры и леопарды, которые принесли свою добычу. в." В пещере. Синь'эр, ты боишься? "

«Синь'эр не боится, если есть брат». Ли Синь сказал.

«Тогда пойдем в пещеру и исследуем охоту за сокровищами. Независимо от того, шакал, тигр и леопард, встреча с братом - это дата их смерти. Давай, брат несет тебя». - энергично сказал Чен Юй.

Ли Синь забрался на спину Чэнь Юя без всяких претензий: «Брат, ты должен нести меня вечно».

Змеиная пещера была слишком темной, чтобы Ли Синь мог ее увидеть. Ю Цишен нырнул, и Чэнь Ю утащил его. Было бы лучше, если бы он носил его удобно и практично.

Чэнь Юй пошутил: «Конечно, ты маленькая невестка моего брата, и мой брат обязательно будет носить тебя навсегда».

"Брат, пошли!" Ли Синь счастливо улыбнулся, а игривый Чэнь Юй похлопал по груди: «Езжай, Гема прыгай».

«Ге Ма? Хорошо, у брата есть другое прозвище». Чэнь Юй снова и снова улыбался и вошел в змеиную нору с Ли Синем на спине.

В змеиной пещере до сих пор капает кровь, которая простирается на несколько сотен метров перед тем, как исчезнуть.

Чэнь Юй остановился и внимательно и зорко прислушался, кроме тиканья воды, других необычных шумов не было.

Пройдя еще сотни метров, температура в пещере значительно упала, всего примерно на десять градусов по Цельсию. Ли Синь сказал: «Брат, мне немного холодно».

«Тогда я сниму одежду и надену ее для тебя». Сказал Чэнь Юй, когда он положил Ли Синя, снял пальто и протянул Ли Синю.

Сегодня он был одет в темно-синюю рубашку с длинными рукавами, а Ли Синь был одет только в небольшую кофточку.

Ли Синь бесцеремонно надела рубашку Чэнь Юй на свое тело, но намеренно не застегнула пуговицы: «Брат, присядь!»

Чэнь Юй слегка улыбнулся и слегка присел на корточки, положив Ли Синь на спину. С ее ростом она легко могла лечь на спину.

Ли Синь подняла свою маленькую кофточку незадолго до того, как лечь на спину Чэнь Юй ...

Затем она очень застенчиво забралась на спину Чэнь Юй: «Брат, Синь'эр знает, что ты такой, и хочет немного согреть тебя. Тебе не разрешается смеяться над другими».

Эта внезапная сцена принесла большую пользу Чэнь Юю. Зная, что это маленькое благополучие Ли Синя, он мягко ответил: «Ну, никогда не смейся над Синьэр. Синьэр такой хороший, брат любит тебя до смерти».

Углубляясь вглубь, влажность в пещере становится все выше и выше, звук капель становится все более плотным, а вода без подъемов на землю.

Змеиная пещера извивается, не знаю, на сколько метров она войдет в землю.

Чэнь Юй быстро шел с Ли Синем на спине более двух часов, но он все еще не достиг конца змеиной норы и не нашел никаких зверей.

Просто в норе передвигаются какие-то зверюшки вроде мышей и муравьев.

«Эта змеиная нора слишком глубокая». Слегка сонная Ли Синь сказала с легкой жалобой: влажность воздуха становится все выше и ниже, температура становится все ниже и ниже, а вокруг темно, она чувствует себя очень неуютно.

Если бы он не сопровождал Чен Ю, она бы не пошла исследовать поиск сокровищ, если бы ее убили.

Чэнь Юйчжэн хотел ответить и увидел огромную змею, падающую впереди. По величине змеи он сразу догадался, что змея соскользнула со спины змеи толщиной с резервуар с водой.

«Там змея, кажется, мы недалеко от дна дыры. Я не знаю, какой там будет ребенок, Синь'эр, ты с нетерпением ждешь этого». Сказал Чэнь Юй в шутку, мобилизовав любопытство и энтузиазм Ли Синь. Он боялся, что она внезапно отступит, поэтому он будет очень смущен.

«На самом деле, я хочу, ммм, неважно, какой ребенок, если это Синь'эр от моего брата, мне это нравится». - взволнованно сказал Ли Синь, не зная, какой свадебный подарок он хотел. В любом случае, она может притвориться младенцем, он ей понравится, несмотря ни на что, потому что Чэнь Юй сознательно нашел его для нее.

В пещере появилось большое количество змей, которые, казалось, копились в течение многих лет, от больших до маленьких. Перейдя зону змеиного покрова, Чэнь Юй быстро шел еще час, положив спину на спину, но он сделал это. не добраться до дна пещеры.

Глава 367 Отверните тигра от горы!

«Синь'эр, он такой находчивый, кажется, что впереди нас ждет большой ребенок». - оптимистично сказал Чэнь Юй, и его сердце было отчаянно.

Ли Синь угадал мысли Чэнь Юя и с улыбкой сказал: «Ну, мы не герои, если не достигнем Великой Китайской стены и не увидим Желтую реку».

Я не знаю, сколько времени прошло, Ли Синь слабо спал на спине Чэнь Юя, и они не достигли дна пещеры.

Влажность в воздухе значительно упала, температура поднялась, и пещера начала подниматься вверх.

Чэнь Юй внезапно подумал о пещере, похожей на змею, в «Путешествии на Запад» с двумя выходами спереди и сзади. Он не мог не чувствовать себя немного потерянным. Он думал, что дыра приведет к земле, и детская мечта будет потеряна.

Поскольку они шли так долго, у Чэнь Юй нет причин сдаваться на полпути и продолжать идти вперед с Ли Синем на спине.

Вскоре перед ним появился свет, очевидно, он достиг выхода, Чэнь Юй не мог не проклясть в своем сердце, эй, он был занят, ребенка не было вообще.

Перед тем, как покинуть пещеру, Чэнь Юй услышал звук стремительной воды, не звук журчащей реки, а величественный звук стремительно текущей реки.

Синь сказал: «Подошел к берегу реки?» Чэнь Юй не уверен, и ускоряет свои шаги из пещеры.

«Брат, остановись и подведи меня». Ли Синь громко сказал, когда увидел свет.

«Я скоро смогу выйти, и я подведу тебя, когда выйду». Чэнь Юй настаивал.

Ли Синь застенчиво сказал: «Я собираюсь привести в порядок свою одежду. Есть свет. Это очень плохо».

Психология женщины очень странная. Ли Синь не очень стесняется в темноте, но когда она видит свет, ей становится стыдно.

«Ну, стесняться так легко. Брат трогал, целовал и использовал это. Что такого застенчивого». Чэнь Юй поддразнил и унизил Ли Синя.

«Плохой брат, я снова посмеялся над людьми, говоря такие постыдные вещи, они проигнорируют тебя». Ли Синь пристыдил Чэнь Юя и повернулся спиной, чтобы быстро привести в порядок одежду.

Надев рубашку с длинными рукавами, которую Ли Синь вернул, Чэнь Юй вывел ее из пещеры.

Полуденное солнце опалило землю, и вода пограничной реки стекала в море.

Чэнь Юй и Ли Синь внезапно обнаружили, что недалеко от реки припаркованы два огромных плота.

«Я, мы перешли Граничную реку из змеиной норы!» Ли Синь недоверчиво посмотрела в ее прекрасные глаза.

Чэнь Юй тоже был шокирован, нахмурился и немного подумал, а затем внезапно сказал: «Черт возьми, я сказал, почему брат Бангзи внезапно встряхнул мир? Оказалось, что он сбежал через змеиную нору».

Думая о пятнах крови в пещере Серного источника и встречая по пути вилки и зверей, Чэнь Юй пришел к выводу, что Линь Цзюньси сбежал через змеиную пещеру.

Чэнь Юй также предположил, что Линь Цзюньси, скорее всего, пойдет во двор через змеиную пещеру.

"Тогда давай убьем его сейчас же!" - сердито сказал Ли Синь.

Чэнь Юй немного колебался: «Лучше не пугать змею. Давайте сначала пойдем домой, найдем способ заткнуть змеиную дыру, а затем найдем способ убить брата Бангзи. Есть много каннибалов, и мы оба бросаемся на убийство. . Это отличается от заброса в сетку ".

Ли Синь немного подумал и нехотя сказал: «Ну что ж, брат, пойдем домой. Так же близко?»

Чэнь Юй улыбнулся и покачал головой: «Это слишком медленно, давайте переплывем».

«Брат, ширина этой реки больше десяти километров. Ты можешь проплыть мимо нее?» Ли Синь посмотрел на Чэнь Юй как на странного человека: «Я знаю, что ты хорош, но плавать слишком сложно».

Услышав слова Ли Синя, Чэнь Юй на мгновение заколебался и сказал: «Тогда давай вернемся из змеиной пещеры».

Первоначально он намеревался найти большое дерево и бросить его в воду, и вместе с ним переплыл Ли Синя через реку. Однако поверхность пограничной реки была слишком широкой, и речная вода не знала, насколько она глубока. Я даже не знаю, есть ли в воде такие монстры, как большие осьминоги и водяные обезьяны. Мне пришлось развеять свои первоначальные мысли и я решил вернуться тем же путем.

Чэнь Юй снял рубашку и протянул Ли Синю: «Надень ее, в пещере какое-то время будет холодно».

"Ой!" Ли Синь послушно ответил, надел рубашку Чэнь Юя и застегнул ее.

Чэнь Юй был немного разочарован, сказав, что хорошее отношение к маленькому пособию по пути пропало.

Ли Синь застенчиво посмотрел на Чэнь Юя: «Плохой брат, не думай об этом, делай по ночам что хочешь, а теперь иди домой и поговори с сестрой Ваннэн, чтобы обсудить контрмеры».

Вернувшись на ту же дорогу и все еще знакомый, Чэнь Юй бежал всю дорогу с Ли Синем на спине и поспешил домой в сумерках. Когда он вышел из пещеры, где находился серный источник, он также нашел много камней, чтобы заблокировать вход в змеиную пещеру.

«Похоже, ты позволил Линь Цзюньси открыть подводный проход через пограничную реку». Выслушав рассказ Ли Синя Чэнь Юя, Е Чуньфан удивительным голосом посмотрел на Чэнь Дина.

"Как это могло быть я?" Чэнь Юй чувствовал себя необъяснимым и недовольно смотрел на Е Чуньфана. Это означало, не обижайся, брат!

Е Чуньфан объяснил: «Поскольку в подводном проходе нет развилки, то вы разжигаете огонь у входа в пещеру, и дым будет собираться в пещере, где находится серный источник, и черный питон выкурил, это доказывает, что в пещеру шел дым. Внутрь. Огонь, который вы разожгли, был настолько большим, что неудивительно, что из дыры на противоположном берегу реки Граница выходит еще больше дыма ».

«Имея IQ Линь Цзюньси, он, естественно, отправил кого-нибудь в подводный канал для проверки. Он мог предположить, что дым прошел с нашей стороны. Думая об этом таким образом, он послал каннибалов атаковать нас с моря, просто чтобы сдвинуть тигр подальше от горы и хочет увести тебя. Приведи других людоедов устроить засаду дома. Но он никогда не ожидал, что я останусь дома, а ты внезапно вернулся с поля битвы ».

Чэнь Юй слегка покачал головой и сказал: «Он лежит в засаде дома, чтобы поймать группу вас, красивых женщин. Если это так, он не может взять только шесть человек, он должен принести больше талантов. "

Е Чуньфан сказал: «Во-первых, у него есть пистолет. Даже если ты не умрешь в битве, он обязательно тебя убьет. Он думает, что пока ты умрешь, наша сестра будет рыбой на его

разделочной доске. Он может пригрозить нам пистолетом. Шесть людоедов достаточно. Мы захватили всех наших сестер. Кроме того, мы не можем быть уверены, что поблизости находится в засаде только шесть человек ».

Фу Сяосяо задумчиво кивнул и сказал: «Вчера на войне меня всегда что-то смущало. Ни одна из наших сестер не была ранена, и я чувствовал себя странно в то время. Мы не могли быть осаждены таким количеством свирепых каннибалов. все. Похоже, что брат Бангзи специально приказал, чтобы каннибалы не могли причинить вред нашей группе сестер. Он не только хочет захватить нас живыми, но и захватить нас живыми в целости и сохранности ».

Все слегка кивнули, чувствуя, что предположение Е Чуньфана и Фу Сяосяо было разумным.

Чен Ю все еще думал, что это было немного странно: «Даже если вы двое правильно рассуждаете, ему слишком повезло. Я убил питона накануне вечером, и они напали на нас на следующее утро, что слишком случайно. Понятно».

Глава 368 После перерыва!

Е Чуньфан слегка нахмурился, подумал об этом и сказал: «Это не обязательно совпадение. Предполагается, что он послал кого-то, чтобы спрятаться поблизости, чтобы наблюдать. Мы можем послать людей наблюдать за берегами реки Граница. Разве он не мог. послать людей на нашу сторону? Проверить информацию. Будь то переход реки на плоту в темноте или поиск по береговой линии выше течения, это несложно ».

«Конечно, есть еще одна возможность, что он сам скрывался поблизости, ожидая прибытия большого количества людей. Он бежал обратно из подводного прохода, потому что был уверен, что питона убили. Возможно, еще ночью перед этим он послал кого-нибудь в пещеру, чтобы проверить ее, чтобы определить, безопасен ли подводный ход ".

«Я не хочу запутаться в том, как он обнаружил подводный канал и почему он сбежал через подводный канал. Я просто хочу знать, что нам делать дальше? Сидеть и ждать смерти или взять на себя инициативу атаковать ? " Предположения Чуньфана и Фу Сяосяо не могли быть подтверждены и имели мало смысла. Чэнь Юй просто хотел как можно скорее избавиться от душевной боли Линь Цзюньси.

"Поскольку подводный проход заблокирован вами, пока не обращайте на него внимания. Затем нам нужно сделать сильный арбалет, выстрелить из сильного арбалета, станцевать воинов клана земных рыб, а затем убить подводный проход. Наша цель - не убивать каннибалов, а избавиться от Линь Цзюньси. До этого мы живем нормальной жизнью ». Е Чуньфан уже понял, как с этим справиться, и сказал без колебаний.

«Брат, избавься от этого демона, и мы снова поженимся». Ли Синь уютно устроился в объятиях Чэнь Юя в башне поздно ночью и предложил.

«Ладно, не избавляйся от брата Бангзи, у нас проблемы со сном и едой. Синь'эр, сделай это снова, хе-хе!» Чэнь Юй сказал, не дожидаясь согласия Ли Синя, он властно перевернулся и забрался на спину Ли Синя.

«Что бы ты ни бросил, я хочу спать, сначала спи, не будь слишком большим, я оставлю тебе тело, ха!» - сказал Ли Синь, долго зевая.

В следующие несколько дней Чен Ю и Юй Юйтун были заняты выбором дерева и изготовлением арбалетов и арбалетных стрел в соответствии с чертежами, предоставленными

Е Чуньфаном.

С помощью пьяниц и других местных рыбных воинов им потребовалось меньше недели, чтобы создать 30 мощных арбалетов и почти тысячу арбалетных стрел.

Еще два дня ушло на то, чтобы научить местных рыбаков обращаться с арбалетом. Этой ночью Чэнь Юй и другие собрались вместе.

Чэнь Юй сказал: «На вечеринке я возьму людей, чтобы убить и убить брата Бангзи. Ютун, ты возьмешь некоторых людей, чтобы они остались дома, чтобы предотвратить несчастные случаи, Синь'эр, сестра Янь, Цици, ты последуешь за мной. Кроме того, Сяоюй созвал всех ваших соплеменников в дом и держал их в большом дворе. Я боюсь, что мы нападем на них, и они также нападут на нас и ваше племя ».

Что касается аранжировки Чэнь Юя, ни у кого нет никакого мнения просто потому, что он внимательно ее обдумал.

Е Чуньфан напомнил: «Подводный проход абсолютно черный, его нельзя зажечь, чтобы дым не распространился на другой берег и не испугал змей. Чэнь Юй, ты готовишь длинную веревку, чтобы вести всех».

«Хорошо, давай сделаем это». Чэнь Юй яростно кивнул.

Примерно через час Чэнь Юй повел 30 воинов-земных рыб, вооруженных сильными арбалетами, и семь или восемь красавиц, включая Ли Синь и Сяоюй, отправились в путешествие, чтобы подготовиться к нападению на племя каннибалов ночью.

Их цель - убить Линь Цзюньси, убить их, если они могут, или сразиться с каннибалами, если они не могут.

Прогуливаясь с группой слепых глаз по темной пещере, Чэнь Юй и другие двигались очень медленно. На полпути я несколько раз останавливался, чтобы отдохнуть.

До рассвета они наконец миновали подводный ход и подошли к окрестностям племени каннибалов.

Чэнь Юй приказал всем отдохнуть на месте и поесть, чтобы восстановить силы.

Небо только что посветлело, и Чэнь Юй ждал возможности нырнуть на окраину каннибалов.

Чэнь Юй тихо совершил последнее развертывание перед станцией и позволил ему войти и убить Линь Цзюньси в одиночку. Ли Синь и другие все остались в режиме ожидания, если его местонахождение упадет и его настигнут каннибалы, их можно будет спасти.

Ли Синь умолял: «Брат, я хочу пойти с тобой. Хорошо, если у тебя есть опекун, поэтому я не буду сдерживать тебя».

Ян Цзе сказал: «Да, Чэнь Юй, позволь Синь'эр следовать за тобой. Оставь это мне здесь, проблем не будет».

Чэнь Юй немного подумал и согласился на просьбу Ли Синя: «Что ж, помните, что наша цель - всего лишь брат Баньцзы, нет необходимости сокрушать каннибалов, в этом нет необходимости».

"Понял!" Ян Цзе сказал мягко и уверенно: «Мы не безумные убийцы. Мы можем убивать людей и никогда не воспользуемся мясным ножом. Будьте осторожны».

Чэнь Юй когда-то видел все племя каннибалов с высоты птичьего полета, и благодаря своей супер-памяти он запомнил местность и архитектурный план здесь.

Не смотрите на то, как Линь Цзюньси строит свой «дворец» в лабиринте слоев защиты, но для Чэнь Юй лабиринтный круг защиты небольших деревянных зданий похож на подделку.

Воспользовавшись темным небом и людоедами, прежде чем они встали рано, Чэнь Юй повел Ли Синя пробраться под «дворец» Линь Цзюньси, как если бы он входил в необитаемый штат.

Тишина, гробовая тишина! У всего племени каннибалов не было охраны и стражи. Это было чрезвычайно ненормально и полностью потеряно для порочного и осторожного характера Линь Цзюньси.

Если что-то пойдет не так, должен быть демон! Скрываясь под высоким деревянным зданием Линь Цзюньси, Чэнь Юй сделал жест Ли Синю «тише» и сказал: «Слишком тихо, что-то не так».

После напоминания Чэнь Юй Ли Синь также осознал, что все племя каннибалов было тихим и устрашающим, как мертвый город.

Ли Синь невольно нервничал, в то время как Чэнь Юй тихо прислушивался к тонким звукам вокруг него.

Шум ветра, пение насекомых и птиц в далеких горах и лесах были включены в глаза Чэнь Юй, но в племени каннибалов не было даже ворчания.

Мертв? Все люди покинули деревню и уехали? Чен Юда был озадачен. Казалось, что в племени каннибалов не было живого существа.

Чэнь Юй не осмелился действовать опрометчиво, опасаясь, что попадет в засаду, и взял Ли Синя с черепахой в каннибала. С его нынешними способностями вывести Ли Синя из осады несложно, но он действительно не хочет снова убивать зло.

Глядя на Ли Синя, Чэнь Юй тихо сказал: «Раз мы здесь, мы должны войти и посмотреть. Если будет засада, беги к Янь Цзе и остальным, и я сломаюсь».

Ли Синь яростно кивнул, промолчал и выглядел очень нервным.

Как только Чэнь Юй собирался вскрыть дверь, он внезапно услышал из комнаты громкий крик, который он совершенно не мог понять, как заклинание с небес, он просто выпрямился и снова присел на корточки.

Лицо Ли Синя резко изменилось, когда он услышал крик, и он сказал нервно, почти неслышным голосом: «Кореец, которого он говорил, сказал, что король был убит ими, так что нам не нужно прятаться, и мы можем войти. смело. Они не обращались с нами. Зло ".

«Кто он? Брат Бангзи, разве он не так звучит?» - подозрительно спросил Чэнь Юй.

В это время в комнате раздались громкие крики, и Ли Синь перевел: «Он сказал, что вынесет тело короля, чтобы мы проверили его, давайте не будем этого делать».

Как только Ли Синь произнес эти слова, он услышал, что тяжелая деревянная дверь со скрипом открылась из дома.

Два людоеда вышли с трупом, за ними последовал очень крепкий людоед, громко говорящий по-корейски.

Глава 369 Многие несправедливости убьют себя!

Ли Синь поднял Чэнь Юя на ноги и перевел: «Он сын вождя, молодой вождь племени каннибалов. Это он убил демона. У него не было никаких злых намерений. Пойдем вперед. с уверенностью."

Чэнь Юй много думал, размышляя об этом. В местном клане рыбок есть такая умная принцесса, как Сяоюй, которая выучила китайский за очень короткое время, и неудивительно, что умному молодому вождю клана каннибалов понадобилось несколько месяцев, чтобы учить корейский. Ему было немного любопытно, как Ли Синь может говорить по-корейски.

Если вспомнить, как Ли Синь раньше обожал Линь Цзюньси, неудивительно, что выучить корейский язык. Похоже, она также провела сольный концерт в Корее.

Увидев, как Чэнь Юй и Ли Синь выходят из укрытия, молодой вождь каннибала и двое других людей, несших труп, поклонились им и выглядели очень религиозными.

С первого взгляда Чэнь Юй узнал, что лежащий на земле труп был Линь Цзюньси, подозрительно сморщенный, и попросил Ли Синя спросить молодого вождя, как умер брат Баньцзы? Серьезно ранен и умер? Или они были убиты?

Молодой вождь должен отвечать на любые вопросы, говоря, что Линь Цзюньси был убит им сам, потому что брат Баньцзы был «тираном», а его отец убил двух его младших сестер.

За последние несколько месяцев Линь Цзюньси сделал все в племени каннибалов, изнасиловал и убил множество женщин, съел их руки, особенно руки. Иногда они заживо отрезали им руки и варили их на глазах у хозяина руки. .

В племени каннибалов Линь Цзюньси давно достиг точки, когда люди и боги разделяют гнев, а злые каннибалы, которых он заставляет, злятся и возмущаются, но не смеют сопротивляться.

Чтобы выразить свое последнее сердце Чен Ю, молодой вождь также поставил на колени малиновую ганодерму размером с горшок и протянул ее руками, сказав, что он выбрал ее из змеиной норы в подводном проходе.

Глядя на малиновую Ganoderma lucidum, Чэнь Юсинь сказал, что в пещере змеи действительно есть сокровища, но каннибалы первыми забрали ее.

Чен Ю был очень любопытен, как каннибалы выбирали огненную ганодерму. Прошел месяц после того, как два гигантских питона были убиты. Я считаю, что гигантская змея охраняла огненную ганодерму.

Молодой вождь ответил, что тело гигантского питона слишком велико, а пещера с огненной ганодермой является самым узким участком. Когда Линь Цзюньси заставил их исследовать змеиную пещеру, они обнаружили огненную ганодерму, и гигантский питон, похоже, нашел ее. пойти широко сзади, только чтобы увидеть его огромное отверстие в хвосте.

Когда он обнаружил, что огненная ганодерма была сорвана, она очень разозлилась, но узкая пещера не позволила ей повернуть голову змеи. Они без опасности вырвались из змеиной норы и вернули огненную ганодерму.

Чэнь Юй тщательно обдумал это, но на самом деле в змеиной пещере был участок туннеля, который был очень узким, настолько узким, что, когда он проходил с Ли Синем на спине, оба плеча могли коснуться стены пещеры. оставались еще две секции туннеля. Три тысячи лет.

Он улыбнулся и кивнул. Чэнь Юйсинь сказал, что быть слишком большим - это нехорошо. Подсчитано, что гигантский питон, которого каннибалы подобрали огненную ганодерму, застрял в узком туннеле. Когда он избежит судьбы застрять, каннибалы уже давно убежят с огненной ганодермой.

Кроме того, Чэнь Юй также предположил, что, когда он сражался с меньшим черным питоном за пределами пещеры, не королева змей отказалась выйти, чтобы помочь, но застряла.

Задав молодому вождю еще несколько вопросов, Чэнь Юй вспомнил о прячущемся Янь Цзе и других и закричал: «Нет опасности, вы все подходите. Не делайте этого, вы превратите свою энергию в пасту».

Увидев, что Ян Цзе возглавляет группу хорошо вооруженных соплеменников Диюй, устроивших засаду поблизости, выражение лица вождя Шао сильно изменилось, и, поклонившись Чэнь Юй и другим, он позвал многих соплеменников.

У людоедов большая популяция. С криком молодого вождя из хижин вышли несколько человек, мужчины, женщины и дети, все с пустыми руками и без оружия, и медленно столпились вокруг, их было больше тысячи человек.

У них не было и следа враждебности, и когда они подошли ближе, все они опустились на колени и встали, Чэнь Юй, а остальные поклонились.

Находясь «в окружении» такого количества каннибалов, никто не нервничает, особенно у воинов из клана рыб, у которых трясутся руки с сильными арбалетами.

Чэнь Юй и Ли Синь убеждены, что каннибалы искренне сдаются, так что вы можете утешить рыбное племя одним словом и одним словом. По воле Бога, после прослушивания перевода Сяоюй, воин племени Диюй медленно расслабился.

Грохочущий гнев также утих, Ли Синь внезапно обнял Чэнь Юй за шею и поцеловал: «Брат, я хочу жениться на тебе и быть твоей самой красивой невестой. Я хочу стать богиней любительской расы, хе-хе».

"Никто?" Чэнь Юй удивленно посмотрел на Ли Синя и быстро улыбнулся: «Имя Каннибал звучит немного шокирующе, поэтому измените имя».

Как раз в этот момент группа диких голубей взлетела высоко в небо, и Чен Ю сказал Сяоюй: «Пусть ваши люди сбивают группу голубей в небе из сильного арбалета».

Сяоюй без колебаний передал приказ богов. Тридцать местных воинов клана рыб подняли свои арбалеты в небо и сбили десятки летящих в небе диких голубей.

Потрескивал голубиный дождь, и каннибалы были потрясены. Надо сказать, что они были любителями. Более тысячи человек открыли рты и какое-то время не могли прийти в себя, а

после выздоровления снова преклонили колени.

Ян Цзе одобрительно взглянул на Чэнь Юя, понимая его намерения, показывая мощную наступательную силу мощного арбалета и демонстрируя любителям, что заставило их испугаться.

Чэнь Юй хотела принести Ли Синь мощный арбалет, чтобы она отдала его вождю Яну и научила его использовать, а затем дала ему почти сотню арбалетных стрел.

Действия Чэнь Юя зарекомендовали себя и Ли Синь как богов в сердцах любителей.

Задав еще несколько вопросов, Чэнь Юй и другие были отправлены к реке Граница на стороне любительского клана и использовали большой плот, чтобы пересечь реку домой.

Когда он расстался с молодым вождем, Ли Синь попросил его кремировать тело Линь Цзюньси или похоронить его в яме. Это последнее, что она может сделать для брата Цзюньси, которым когда-то восхищались.

Люди творят небо, небо быстрое, добро и зло в конечном итоге будут вознаграждены, смерть Линь Цзюньси можно назвать только неправедной, и она убьет себя.

Без капли крови кризис, вызванный любителями, был разрешен, и Чэнь Юй и другие были в хорошем настроении. Ли Синь также собрал огненную ганодерму в знак любви, что является двойным урожаем.

По дороге домой Чэнь Юй спросил Сяоюй, что он думает об этом инциденте. Между рыбными и любительскими гонками должна быть кровавая вражда.

Сяоюй также сказал то, что шокировало Чэнь Юя и других. Она сказала: «В мире нет вечного врага, только вечные интересы. Это великое дело - бороться против расизма любителя нефритового шелка, больше не будет кровопролития между двумя племенами Споры. Простые люди убили многих наших людей, но мы также убили сотни из них, поэтому мы не знаем друг друга ».

Чэнь Юй похвалил: «Сяоюй действительно все понимает. Неудивительно, что Сяосяо и другие говорят, что у вас есть чаяния императора, и те, кто делает большие дела, должны быть неформальными».

Поразмыслив над этим, он в шутку добавил: «Дело не в том, чтобы превратить битву в нефрит, а в превращении силы в пасту. Превращение силы между двумя вашими племенами в пасту и соединение их вместе - это только добро и никакого вреда».

Глава 370.

Ян Цзе отругал: «Сяоюй хороший ученик. Не учите неправильных слов или предложений».

Чэнь Юй был в хорошем настроении и рассмеялся: «Если у вас есть способности, вы можете перейти к теории Сяояньцзы, ха-ха!»

Когда они вернулись домой, Чэнь Юй и Ли Синь правдиво и подробно рассказали о группе Су Жэнь.

Линь Цзюньси встретил волка в лесу, откусил ему руку и сбежал в окрестности любительского

племени. Хотя он стал однoруким человеком, его мудрость все еще там, и он обладает сильными навыками.

Он покорил простой народ мудростью и силой и стал их королем.

Злых дел Линь Цзюньси в любительском клане становится все больше, и молодой вождь давно хотел от него избавиться, но всегда находился под защитой группы хорошо обученных охранников.

Молодой вождь никоим образом не хочет «бунтовать» и втайне подмигивает тем людям, чьи родственники подвергались преследованию со стороны Линь Цзюньси.

На этот раз Линь Цзюньси послал сильных солдат напасть на Чэнь Юя и других, и почти вся армия была уничтожена. Его соратники ушли, и он был серьезно ранен. Только тогда у молодого вождя была возможность убить его и успешно вернуть себе лидерство в племени.

Хотя Линь Цзюньси делал все в любительском клане, он действительно покорил некоторых «мертвецов», которые были ему верны. Он также хорош для любителей, таких как те деревянные дома, и обучая их некоторым жизненным навыкам.

Для сравнения, Чэнь Юй и другие - боги племени Дию, а Линь Цзюньси - также бог любительского племени, за исключением того, что он злой бог, дьявольский бог.

На самом деле, местное племя рыб всегда неправильно понимало племя любителей, они не должны быть настоящими каннибалами.

Ли Синь также сознательно приказал молодому вождю прекратить каннибализм в будущем.

В то время молодой вождь опешил, когда услышал эти слова и ответил, что они никогда не ели людей, а только Линь Цзюньси.

Затем Ли Синь сказал, что некоторые люди из племени Диюй видели явление каннибализма в своем племени.

Молодой вождь подумал об этом очень серьезно и объяснил, что слышал, как старики в племени говорили, что каннибализм действительно случился в этом племени несколько десятилетий назад.

В то время был морозный период, еды было мало, и все племя было очень голодно. Некоторые люди были заморожены до смерти, другие умерли от голода. Чтобы выжить, они ели трупы.

Подсчитано, что небо холодное, а земля замёрзла, пограничная река замёрзла, и местные жители рыбного племени, которым тоже не хватает еды, ищут пропитание. Они случайно видят, что любительское племя поедает мертвые трупы.

Говоря о каннибализме, Фу Сяосяо горько улыбнулся: «В древние времена в нашей стране было принято менять детей и есть. Она очень голодна. Чтобы выжить, людоедство будет происходить повсюду. Кажется, любители. Клан - это не клан. настоящий каннибал. Название клана-любителя звучит намного удобнее. "

В этом отношении Ке Анки говорит больше всех: «Всем, должно быть, противно говорить это. Когда я был на этом острове один, как только я поднял мертвую птицу, я почти съел волосы, не говоря уже о внутренних органах. Если бы в то время были какие-то трупы, я бы набросился на

них и проглотил несколько укусов ».

Тишина, тишина, все молчат. Чэнь Юй обнял Кэ Аньци: «Такого никогда не случится в будущем. Тогда вы были одни, а теперь у вас есть группа членов нашей семьи и два соплеменника. снова. Голодают и замерзают ".

Все сестры молча кивнули.

Ке Аньци красиво улыбнулся. Она улыбнулась, но прослезилась. Ее также тронула печаль этого бесчеловечного опыта. Она задохнулась и сказала: «Я знаю, что вы все мои родственники. Мы семья, и мы любим друг друга. Семья. Так что независимо от того, кто это, я хочу причинить боль своей семье, я обязательно буду бороться с ним». "

Все были грустны и взволнованы, и Е Чуньфан внезапно спросил: «Много ли женщин в любительской гонке? Есть ли дисбаланс в соотношении мужчин и женщин?»

Чэнь Юй серьезно подумал: «Кажется, женщин больше, чем мужчин, почему ты вдруг спрашиваешь об этом?»

Ли Синь также сказал: «Кажется, в племени больше женщин, чем мужчин».

Е Чуньфан равнодушно улыбнулся: «Должно быть, женщин больше, чем мужчин, и так много мужчин было убито или ранено. Странно только то, что соотношение мужчин и женщин не является несбалансированным.

Все молча кивнули, включая резню, когда Чэнь Юй и Сюй Цянь оказались в ловушке в лесу той ночью, и битву между двумя расами, семья Су Жэнь также убила и ранила пять или шестьсот человек.

Даже если Линь Цзюньси убивал женщину из любительского племени каждый день, это было бы меньше, чем через несколько месяцев.

Несбалансированное соотношение между мужчинами и женщинами непосвященной расы - несомненно. Женщин больше, чем мужчин.

Демон Сюй Цяньгэ улыбнулся и спросил: «Сестра Ваннэн, ты же не хочешь быть лунным стариком, не так ли?»

Е Чуньфан улыбнулся и кивнул: «Соотношение мужчин и женщин в местном рыбном племени серьезно несбалансировано, женщин и мальчиков больше. Нынешняя ситуация в любительском племени прямо противоположна. Если две расы женаты, Проблема дисбаланса между мужчинами и женщинами будет решена, и проблема дисбаланса между двумя расами будет увеличиваться. Союзнические отношения. В конце концов, он будет ассимилирован в новый большой клан. Я подумал о названии, поэтому он называется Клан Юй. Чэнь Юй - бог, признанный двумя племенами, поэтому давайте назовем его в его честь ".

«Это хорошая идея, но я не знаю, могут ли они ее принять». Чэнь Юй был очень тронут.

Е Чуньфан сказал: «Местный рыбный клан даст Сяосяо и Сяоюй лоббиста. Что ты думаешь, Сяоюй?»

Сяоюй снова неожиданно спросил: «Это политический брак, я думаю, это хорошо».

Чэнь Юй удивленно спросил: «Откуда ты все знаешь, Сяоюй?»

Сяоюй улыбнулся и сказал: «Потому что божественные сестры рассказали нам много историй о вашем мире, чтобы я могла выучить ваш язык и культуру раньше, с древних времен до древних времен, включая китайский и иностранный, любовь, эпосы и т. Д. Я люблю Слушая, ты тоже много чего запоминаешь и учишь много слов и предложений ».

«Ну, ты хорошо учишься». Чэнь Юй немного потерял дар речи и сказал своему сердцу, иначе эта девушка определенно является гениальной фигурой в современном обществе, и она, скорее всего, станет известной писательницей или работником культуры и образования. , Способность к обучению также немного сильнее, слишком сильна.

Е Чуньфан добавил: «Чэнь Юй и Синь`эр работают на стороне недобрых людей. С древних времен женщины, права, богатство и т.д. были вещами, за которые мужчины должны бороться. Если вы хотите убедить их, вы должны оказывать и одолжение, и любовь, - Сяочжи рационально объяснил им преимущества брака ».

Фу Сяосяо пошутил: «Посол, это прекрасная работа. После того, как вы двое поедете туда, не упоминайте дисбаланс между мужчинами и женщинами двух племен, просто поговорите о браке, чтобы они также могли прийти в местный клан рыб. на выбор. Красота, ха-ха ".

Она имела в виду, что больше всего не хватало женщин из племени земных рыб, так что все любительские племена выбирали тех, кто не охранялся, и возвращали только женщин. Чэнь Юй поняла, что она имела в виду, но сказала в шутку: "Бог дал брак, и они не осмеливаются его нарушать ".

Ли Синь многозначительно взглянул на Сяоюй и спросил с небольшим беспокойством: «Что, если молодой вождь предложит жениться на Сяоюй?»

Лицо Сяоюй немного изменилось, и она была заражена и находилась под влиянием современных знаний. Она явно не хотела выходить замуж за молодого вождя, которого никогда раньше не встречала. У нее нет романтических любовных идей, но у нее есть мужчина, которым она восхищается, то есть Чэнь Юй.

Глава 371: Свадьба с фейерверком!

Не дожидаясь, пока Сяоюй выскажет свое мнение, Сюй Цянь выскочила, обняла Сяоюй и высокомерно и властно сказала: «Дерьмовый начальник не фотографирует мочу, он пердун. Сяоюй тоже. Наша семья. тоже наша сестра. Если ты хочешь выйти замуж, ты можешь жениться только на нашем человечке или жениться на своей сестре. Это не должно быть дешевле для этого говнюка, молодой вождь. Если он осмелится сделать такую просьбу, моя мать раздавит ему. ."

Все сестры ласково улыбались, люди - эмоциональные животные. Пробыв вместе долгое время, у них возникают чувства, и никто из них не может вынести расставания.

Как сказал Сюй Цянь, Сяоюй стала частью этой большой семьи. Все сестры согласились, что Сяоюй уже приняла младшую сестру, когда она присоединилась к игре в домике.

Солдаты разделились на две группы. Несколько сестер, такие как Фу Сяосяо и Сюй Цянь, последовали за Сяоюй в местное рыбное племя в качестве лоббистов; Чэнь Юй и Ли Синь полетели прямо к любительскому племени на планере.

Паря в воздухе, глядя на горы и реки внизу с высоты птичьего полета, Чэнь Юй внезапно вздохнул: «Привет, как жаль, что брат Банджи умер вот так».

Ли Синьсю слегка нахмурился и слегка сказал: «Он несет ответственность за себя».

Чэнь Юй слегка кивнул и сказал: «Да, я тоже знаю, что он виноват, но я всегда чувствую, что он умер дешево. До того, как аура нашего героя и героини осветилась, он был Gameover. Я думал, что он будет большой босс., Кто когда-либо думал, что он просто маленький босс. Ха-ха ".

На лице Чэнь Юй была игривая улыбка, и в его словах была тень тупости. Когда он думает об этом, он должен сильно драться с Линь Цзюньси, а затем он или Ли Синь убьют Босса сам, но он никогда не думал, что перед ними двумя другая сторона отрыгнет и простудится. Нет никакого волнения и привыкания. .

Ли Синь обнял Чэнь Юя за талию и понимающе улыбнулся: «Хотя он не был убит собственными руками, он умер из-за него. Если бы его не ранил его брат, маленький вождь не осмелился бы иметь с ним дело. Вообще, заслуга по-прежнему брат, ореол главного героя брата сиял, очень ослепительно ".

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Сегодня ты тоже главный герой, единственная героиня брата».

Ли Синь выдохнула и прижалась лицом к спине Чэнь Юя, ее руки сжимались все сильнее и сильнее, как будто она хотела втиснуться в его тело.

По воле Бога и статусу принцессы Сяоюй лоббистская работа Фу Сяосяо и других прошла очень гладко. Местное рыбное племя, в котором было много мужчин и немного женщин, с радостью согласилось на брак с любительским племенем.

Сюй Цянь пошутил, что только мужчина, который не может жениться на талантливой женщине, не является женщиной, которая не может жениться. Мужчины местного клана рыб не могут жениться на жене, поэтому странно, что они не соглашаются на брак.

Фу Сяосяо слегка кивнул в знак признания, но был обеспокоен лоббистской работой Чэнь Юя и Ли Синя. Любители - это племя, в котором мужчины уступают женщинам. Согласятся ли они выдать замуж женщин за местное племя рыб?

Для сравнения, лоббистская работа Чэнь Юя и Ли Синя шла более гладко.

Как только Ли Синь предложил жениться на племени сурэн и племени Дию, маленький вождь без колебаний согласился.

Чэнь Юй подумал, что другая сторона не поняла ситуацию, и попросил Ли Синя подробно объяснить ее.

И Ли Синь, и маленький вождь владеют корейским языком на полведра, и потребовалось много времени, чтобы объяснить друг другу вещи.

В последних двух боях погибло много мужчин из любительского племени. Существует серьезный гендерный дисбаланс между женщинами и мужчинами в их племени. Есть много женщин, потерявших мужчин в племени, и есть много девушек, которые ждут своей очереди. в браке.

Маленький вождь обеспокоен этим, а брак с племенем Дию может решить проблему «брака» любительского племени. Даже если бы Чэнь Юй и Ли Синь не пришли сегодня в качестве лоббистов, он бы выступил с инициативой, чтобы поднять этот вопрос. брака с кланом Дию.

Говоря об этом, маленький вождь также специально объяснил, что в прошлый раз, когда Линь Цзюньси приказал им ловить людей из местного рыбного клана, одна из них должна была поймать несколько женщин, чтобы заплатить за «бич» Линь Цзюньси; другой должен был вернуться в качестве рабов для некоторых сильных мужчин.

Хотя народные обычаи простых людей крепки, они не кровожадны, поэтому они арестовали только некоторых женщин и сильных мужчин и не совершали геноцид с целью истребления человечества.

Если бы не сопротивление местного клана рыб, они бы вообще не убили.

Маленький вождь также узнал, что соотношение мужчин и женщин в местном клане рыб также серьезно не сбалансировано, а женщин мало, и у него возникла идея жениться на местном клане рыб.

Брак разрешился легко, и Чэнь Юй был в хорошем настроении и спросил маленького вождя, как его зовут.

Хотя это всего лишь кодовое имя, общаться без этого кодового имени очень сложно. Вы не всегда можете крикнуть, когда видите людей, эй, кто здесь хозяин!

У маленького вождя изначально было имя, но это был односимвольный слог «гу». Чэнь Юй подумал о своей фамилии Гу Бангрен.

Ли Синь непонятно спросил Чэнь Юя, почему он назвал его Гу Бангреном, что звучало странно.

Чэнь Юй объяснил с улыбкой, потому что он перепутался с братом Бангзи, а также убил самого брата Банджи, Гу Бангрен также имел мемориальное значение.

Ли Синь улыбнулся и сказал: «После этого все они будут носить фамилию Гу, и они будут называться семьей Гу».

Чен Ю горько улыбнулся и сказал: «Снова измени свое имя, пусть клан рыб назовет клан Ди. Пусть у них всех будет фамилия Ди, что означает гомофоническое место».

«Брат, я хочу сидеть впереди и быть крутой в небе, как сестра Дайер». Когда он подошел к планеру, Ли Синь покраснел и сказал, опустив голову, чтобы не смотреть прямо на Чэнь Юя.

Чэнь Юй был очень тронут, взглянул на одежду Ли Синя, горько улыбнулся: «Но на тебе длинные брюки, это неудобно».

Ли Синь робко взглянул на Чэнь Юя: «Ты снимаешь рубашку и отдаешь ее мне в качестве юбки, привязанной к моей талии, а затем я снимаю брюки».

"Хороший способ!" Чэнь Юй быстро снял рубашку и привязал ее к талии Ли Синя.

Планер поднялся и медленно поднялся в воздух. Ли Синь сидел впереди, спиной к Чэнь Юй.

«Брат, это наша свадьба. Брак двоих в небе обязательно будет очень счастливым ...»

Высоко в воздухе сказал Ли Синь и взволнованно закричал.

Полет обратно в небо над большим двором, Чэнь Юй, который не был удовлетворен, намеренно привел Ли Синь, чтобы парить в небе, и он упорно отказывался земли.

Сяоюй, который помчался назад ранее, однажды увидел, как планер парил над двором, и в замешательстве спросил: «Что делают брат Тяньшэнь и сестра Синь`эр, почему они не могут спуститься?»

Сюй Цянь в шутку сказал: «Занимаюсь физическим и умственным удовольствием. Тунтун, фейерверк готов? Приветствуем наших жениха и невесту».

Услышав крик Сюй Цяня, сестры в семье отложили все, что делали, побежали к центру двора и начали устраивать фейерверк.

Эти салюты представляют собой улучшенную версию сигнальной ракеты, ярко цветущей в воздухе.

Аплодисменты и смех продолжались, и состоялась гениальная свадьба.

В браке двух племен Чэнь Юй и другие не участвовали чрезмерно и ничего не требовали, а просто построили большую лодку, чтобы они могли легко пересечь реку.

Глава 372: Дороже золота!

Люди двух племен начали свободно приходить и уходить, обмениваться вещами, свободно жениться и влюбляться.

Что касается того, полигамны они или полигамны, позвольте им уйти. Чэнь Юй не хотел вмешиваться, да и вмешиваться было нелегко, потому что он сам жил полигамной жизнью в окружении множества красивых женщин с разными стилями.

В результате был основан клан Ю, который постепенно расширялся двумя племенами, Ди и Гу, с населением более 2000 человек.

По просьбе Чэнь Юя Ли Синь и Фу Сяосяо отправились к двум кланам, чтобы научить их китайскому языку.

Корейский Гу Бангрен был заброшен, и он начал изучать китайский.

Со временем два клана начали ассимилироваться, и клан Ди постепенно покинул подземные пещеры и начал строить дома рядом с первоначальной территорией.

Горы и леса богаты ресурсами. С помощью Чэнь Юя и других два клана решили проблему еды и одежды.

Рис и пшеница снова собирают урожай, и урожай очень хороший. Чэнь Юй и другие собрали более 10 000 котят риса и пшеницы. Оставьте некоторые пайки, а все остальное будет передано двум кланам в качестве семян.

Урожай хлопка также был очень хорошим, начались прядение и ткачество.

Чэнь Юй похож на фермера или небольшого частного собственника, который выбирает гениальных девушек из двух кланов в качестве текстильщиков.

Е Чуньфан каждый день очень занят, помимо ежедневных утренних упражнений, он начал заниматься научными исследованиями и даже спроектировал паровой двигатель, который служил двигателем текстильной мастерской. Она также изменила парусное судно, используемое для перевозки железной руды, на мощность парового двигателя, которая также была увеличена в несколько раз.

Узу развивается. Для создания оружия и предметов первой необходимости большим спросом пользуются железные ресурсы. С кораблями, приводимыми в движение паровыми двигателями, грузовые перевозки происходят намного быстрее.

С большой лодки, плывущей по ветру и волнам, Чэнь Юй посмотрел на бескрайнее море и в шутку спросил Е Чуньфана рядом с ним: «Ты сказал, мы можем плыть на этой лодке по морю? Откроем ли мы новый мир?»

Е Чуньфан даже не подумал об этом, слегка покачал головой и сказал: «Отсутствие движения, топливо - самая большая проблема. Этот корабль не может плыть на большие расстояния по океану. Если есть угольная шахта, это может значительно увеличить дальность плавания корабля ".

В настоящее время сжигаемый ими древесный уголь используется в качестве топлива для паровой машины.

«Может быть, на этом острове есть угольная шахта, но мы ее не нашли». Сказал Чэнь Юй с легким ожиданием.

Е Чуньфан слегка кивнул и сказал: «Само собой разумеется, что на острове есть угольная шахта. На этот раз мы вернулись и превратили планер в более крупный и использовали энергию пара, чтобы превратить его в маленький самолет».

"Хорошая идея." Чэнь Юй согласился.

Е Чуньфан отвернулся от темы: «Подсчитайте время, пройдет совсем немного времени до периода замерзания. Когда вы вернетесь в это время назад, вы должны попросить людей начать запасать еду».

Чэнь Юй слегка кивнул и взволнованно сказал: «В мгновение ока прошло еще полгода. Почему вы всегда обращались к своему бренду в эти месяцы?»

Спустя несколько месяцев после Ли Синя их ежемесячные игры продолжались.

Четыре женщины, в том числе Цзоу Тин, Лу Фэй, Бай Цзе и Ян Цзе, оделись как невесты. Это заставляет Чэнь Юля немного сожалеть о них, и ни одна из незаконченных красот не была «засосана». Он очень сомневался, что сестра Бай и другие женщины тайно вмешивались в дела.

Е Чуньфан равнодушно улыбнулся: «Чем ближе вы подойдете к концу, тем больше у вас будет шансов. Никто не может убежать. Кстати, завтра начало месяца, так что вам придется снова переворачивать знак. "

Чэнь Юй улыбнулся и кивнул: «Я с нетерпением жду этого!»

Е Чуньфан спросил: «На кого вы надеетесь, на этот раз?»

Чэнь Юй ответил не задумываясь и с большой уверенностью: «Ты!»

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя с хитрой улыбкой: «Правда?»

Чэнь Юй яростно кивнул и обнял Е Чуньфана: «Это более реально, чем настоящее золото».

«Верь, что у тебя есть привидение, не трогай его, Ди Пьяница смотрит на нас». Е Чуньфан протянул руку посыльного Чэнь Юя и бросил взгляд на Ди Пьяного, который глупо сидел неподалеку.

Пьяный Ди был героем, который обнаружил обезьянье вино, и он был очень искренен с Чэнь Юй, поэтому Чен Ю всегда берет его с собой каждый раз, когда берет железную руду.

Чэнь Юй улыбнулся и помахал пьяному Ди Ди, и спросил с улыбкой: «Вонючий мальчик, я слышал, что твоя женщина беременна? Твой мальчик вполне способен. Он не только впитал красоты древней семьи, но и также увеличил его живот. Ха-ха ".

Пьяный Ди сказал с простой улыбкой: «Красавица, красивая женщина, удобное тело».

Он честный и честный, с сильным телом, но с небольшим языковым барьером. Под внимательным руководством Фу Сяосяо, Ли Синя, Сяоюй и других люди клана Ю могут легко общаться.

Но пьяница Ди, который первым последовал за Чэнь Юй, не говорил бегло, но он мог понять, что сказали Чэнь Юй и другие.

Глядя на глупого пьяницу Ди, Чэнь Юй поддразнил Е Чуньфана и сказал: «Даже глупый здоровяк знает, что мужчины прекрасны в жизни и им комфортно с женщинами, так почему бы тебе не избавиться от них».

Е Чуньфан в последнее время сильно изменился, и он уже давно перестал испытывать отвращение и отвращение к физическому контакту с Чэнь Юй. Их отношения стали очень близкими, они могут обниматься, целоваться и т. Д., Но она просто отказывается спать рядом с ним. Она также резко сказала, что он никогда не захочет перепрыгивать через громовой пруд до ночи свадебного покоя.

Е Чуньфан сердито посмотрел на Чэнь Юя: «Отбрось свои грязные мысли и никогда не трогай меня, пока не обратился к моему бренду. Тебе следует подумать о том, чтобы запасать больше еды для своих людей на зиму».

Чэнь Юй в шутку сказал: «Мои люди, естественно, благословлены моей богиней и вашей группой богинь. На этот раз они с комфортом переживут зиму».

Е Чуньфан сказал с волнением: «Да, без нас они все еще находятся в первобытном обществе, где трудно решить проблему еды и одежды, а теперь они напрямую перешли в капиталистическое общество».

После нескольких месяцев напряженной работы и развития, продукты питания и одежды проблема двух родов уже давно решены. Почти каждая семья вела зажиточную жизнь, и мужчинам и женщинам, молодым и старым, выделяется одна или две хлопчатобумажных одежды.

По настоятельной просьбе Чэнь Юя жители Сяоюй сняли чешую со своих тел и надели юбки из

шкуры животных или хлопчатобумажную одежду.

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся; «Мы не только заслуживаем уважения, они еще и очень умны и обладают сильной способностью к обучению».

За несколько месяцев они научились многим современным жизненным навыкам, рыбалке и охоте, одомашниванию диких животных, сельскому хозяйству и т. Д. А также они научились торговать и начали обмениваться предметами.

Например, чудесную пищу из рыбы и креветок обменивают на зайца, фазана и других птиц и добычу.

Е Чуньфан повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Юя, и задумчиво ошеломил его: «Ваши слова напомнили мне, что на этот раз я иду домой и собираю вместе детей школьного возраста. Мы должны начать занятия, научить их грамоте и изучать науки. Знания. . "

Чэнь Юй с удивлением посмотрел на Е Чуньфана и спросил: «Что ты имеешь в виду? Вырвать саженцы, чтобы побудить их быстро войти в современное общество?

По его мнению, обучение людей некоторым жизненным навыкам помогает им выживать, а обучение грамоте совершенно не нужно.

Глава 373.

Е Чуньфан указал на границу между небом и морем и сказал: «Мы хотим покинуть этот остров нашими усилиями. Для нас недостаточно покинуть этот остров. Я многое испытал за последние шесть месяцев, и У меня есть определенное представление об этом острове. И понимание. Находится ли он на Земле или нет, мы должны развивать технологии и полностью развивать современные технологии, прежде чем у нас появится небольшая надежда уйти ».

Подумав об этом, она сразу же добавила: «Их IQ очень высок, даже выше, чем мы думали. Мы не знаем, сколько лет они превратились во взрослых, но с их прекрасной родословной, я считаю, что их потомство будет одним поколением. за другим. Умнее поколения. И насколько я знаю, при отсутствии болезней и стихийных бедствий их жизни очень долгие. В древнем клане есть 140-летний мужчина ».

Чэнь Юй задумался над этим и сказал: «Этот старик - Грумба. Он сказал, что у него много периодов холода. Но как вы уверены, что ему больше 140 лет?»

Е Чуньфан ответил: «В прошлый раз я пошел к ним, чтобы найти руду с Ютун, и попросил его в качестве проводника. Он сделал отметку на каменной стене пещеры, и каждый раз, когда у него был период замерзания, он отмечал отметку. на каменной стене. Более 280 отметок ».

Чэнь Юй пробормотал: «Период замораживания - два раза в год. Кажется, что старику действительно более 140 лет. Умение делать отметки на каменной стене должно быть эквивалентно стадии развития завязывания заметок. Даже без нас они очень быстрые. Вы будете изобретать свои собственные слова ".

Е Чуньфан слегка кивнул и сказал: «Да, но нам нужно ускорить их развитие и эволюцию цивилизации. Мне нужна группа помощников с высоким IQ. Только тогда мы сможем создать океанские корабли или даже космический корабль, чтобы покинуть остров».

Чэнь Юй не мог не подумать, что Е Чуньфан однажды сказал, что магнитное поле этого

острова может быть ненормальным, так что внешний мир не может обнаружить его существование. Будь то корабль или самолет, он автоматически объезжает при прохождении через этот морской район, и GPS не может его определить. навигация.

Способности и энергия Е Чуньфана ограничены, и только обучив большое количество ученых и собрав силу толпы, их надежды на побег с необитаемого острова возрастут.

Поскольку Е Чуньфан выдвинула идею позволить людям Юй развивать цивилизацию семимильными шагами, Чэнь Ю понимает, что она имеет в виду, и будет только решительно поддерживать, но не возражать.

В следующем путешествии они обсудили, как хорошо поработать в образовании, и устроили школу в большом деревянном здании древнего клана. Во-первых, там есть готовые учебные корпуса; во-вторых, в семье Гу много населения, и там расположена школа, чтобы детям было легче ходить в школу.

Что касается детей семьи Ди, им предстоит перейти пограничную реку. Чэнь Юй решает позволить им селиться, и Сяоюй ведет детей в интернат и учится там.

Потом заговорили об учебниках. Е Чуньфан сказал: «Производство бумаги и печать подвижных шрифтов - ничто не может быть жалким. Кроме того, у нас также есть мастера-живописцы двух сестер семьи Луо. Печатные учебники обязательно будут красивыми и популярными среди детей. нравиться."

Чэнь Юй немного подумал и спросил: «А как насчет содержания учебника?»

«Редактируйте, объединяйте все виды рассказов, которые мы знаем и слышим, в учебники, чтобы повысить интерес детей к обучению. Придумывайте больше интересных историй». Е Чуньфан принял это как должное.

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и сказал: «Чушь собачья, у меня это хорошо получается. Когда мы вернемся домой, мы вместе начнем чушь, ха-ха».

Е Чуньфан улыбнулся: «Сначала научите детей читать. Что касается учебников по естествознанию и образованию, я придумаю, как их составить. Кроме того, вы должны составить учебник истории, чтобы правдиво собрать воедино споры между двумя расами. Дети смотрят вверх. к истории и понять происхождение войны и преимущества последующих браков. Мы должны вести людей к добру. Война будет способствовать прогрессу человечества и принесет пользу, но она также принесет кровопролитие и жертвы ».

Когда они вернулись домой, Чэнь Юй и Е Чуньфан сказали, что хотят открыть школу. Все красивые женщины подняли руки в знак поддержки.

Самой счастливой является Сяоюй. Она в частном порядке обучает детей клана знаниям и рисованию, которые она выучила. Она умная и проницательная девочка, зная, что знания Чэнь Юй и других помогут им развиваться.

Как она сама сказала, в сердцах ее и ее народа Чэнь Юй и другие - всемогущие боги. Я считаю, что клан Гу придерживается той же идеи.

Сюй Цянь взволнованно улыбнулся: «Прекрасно, моя старушка с детства мечтала стать учителем, и скоро ее мечта сбудется, ха-ха».

Сестра Бай шутила и высмеивала Сюй Цянь: «Сюй Ецзин, я знаю, что ты худшая из сестер. Чему ты собираешься учить детей?»

Мало того, что Сюй Цянь совсем не злилась, она была чрезвычайно горда и гордилась: «Моя старушка тоже закончила колледж, и она также влюбленная женщина-убийца. Как бы плохо это ни было, моя старушка может научить детей , о, е. Кроме того, у старушки больше навыков. Выбери группу красивых женских кукол, как моя мама соблазняет ими мужчин, ха-ха! "

Жэнь Юйсю улыбнулся и выругался: «Фея - это фея. Это достаточно грязно, чтобы быть феей. Вы все еще хотите учить группу фей?»

«Что случилось с феями? Моя старушка имеет право быть феями, и если у вас есть способности, вы все можете быть феями». Сюй Цянь внезапно выпрямила грудь и сердито сказала.

Сразу после этого она снова повернулась перед Чэнь Юй, нежно поддерживая его лицо, и деликатно спросила: «Это правильно, маленький человек?»

Чэнь Юй подсознательно посмотрел на вырез Сюй Цяня и не смог этого вынести.

«Кхм, эм, кто будет сопровождать меня сегодня вечером смотреть вечер? Сестра Бай, что у вас на ужин?» Чэнь Юй некоторое время смотрел прямо на лидера Сюй Цяня, смущенно кашляя, и выключил тему.

«Я знала, что ты вернешься сегодня. Мы перевернем вывеску во второй половине дня. Лан'эр останется с тобой, чтобы наблюдать за ночью. Сегодня вечером. Ешь ...» Прежде чем сестра Бай закончила свои слова, она услышала настойчивые и настойчивые слова. грязные шаги за пределами двора. И ссоры.

Гу Бангрен возглавил группу людей и сопроводил на территорию человека человека, за которым следовал старший брат Сяоюй Ди Даю.

Находящийся под стражей мужчина был полностью ранен и явно избит.

Чэнь Юй нахмурился и спросил глубоким голосом: «Что случилось?»

Увидев Чэнь Юя и группу красавиц, незваные люди двух этнических групп преклонили колени и поклонились.

Чэнь Юй нетерпеливо нахмурился и закричал: «Поторопись, поговори об этом!»

Гу Бангрен объяснил свои намерения после того, как поклонился и поклонился. Сюда привезли правнука Гу Любы по имени Гу Сяогэн.

Гу Сяогэнь полюбил Гу Чункай, девушку из клана, и планировал жениться на ней. Неожиданно Гу Чункай уже принадлежал ему, и его воображение было Ди Ю Эр из клана Ди.

Этим утром Ди Юэр бежал в племя клана Гу, чтобы встретиться с Гу Чункаем, и был сбит Гу Сяогэн.

Двое мужчин дрались за женщину, и Гу Сяогэнь по ошибке забил Ди Юэр до смерти.

После смерти и дружбы между Чжилао Гурууба и племенем Гуди Гу Бангрен не осмелился проявить инициативу, поэтому Гу Сяогэн был арестован, связан и отправлен Чэнь Юй. Принять

решение.

Гу Бангрен также специально звонил семье Ди Юэр и Ди Даю, чтобы не вызывать споров между двумя кланами.

После грубого разъяснения всех подробностей этого вопроса, Чэнь Юй взглянул на Гу Бангрена с большим восхищением и сказал в глубине души, что этот ребенок справился с этим очень хорошо.

Тут же Чэнь Юй тайно вздохнул, что там, где есть люди, есть реки и озера, а где есть реки и озера, будут споры. Женщины - это катастрофа, чушь действительно.

Глава 374 Убить курицу и обезьяну!

Нахмурив брови, Чэнь Юй посмотрел на Гу Чункая, который плакал, как слезы: «Вы - участник, расскажите мне, что произошло в то время».

Гу Чунцай заплакал и сказал, что когда она и Ди Юэр охотились в лесу, они внезапно встретили Гу Сяогена. Это Гу Сяогэнь сначала напал на Ди Юэра стрелой, а затем забил его камнями до смерти.

«Нападение преднамеренное, Гу Сяогэнь, что ты хочешь защитить?» Чэнь Юй нахмурился и спросил Гу Сяогэнь низким голосом.

Гу Сяогэнь безучастно поднял голову, посмотрел на всех и слегка покачал головой: «Нет, то, что сказала Харука, - правда. Я давно думал об убийстве Ди Юэр и возвращении Харуки».

Чэнь Юй сердито хлопнул по столу: «Ты планировал долгое время!»

Семья Ди Ю'эр преклонила колени и горько плакала, умоляя Чэнь Юя стать их хозяином.

После неистового гнева Чэнь Юй снова попал в беду, и то, как вести себя с Гу Сяогэнь, заставило его почувствовать головную боль.

С древних времен убийцы платят за свои жизни, но пусть он прикажет казнить Гу Сяогена и почувствовал, что Ю Синь этого не вынесет, это должна быть живая человеческая жизнь.

Чэнь Юй оглянулся на сестру Бай и остальных, как будто прося о помощи, надеясь, что они могут подсказать самим себе идеи, но все они выглядели так, будто вы хозяин дома.

Пройдя несколько раз взад и вперед, заложив руки за спину, Чэнь Юй встал перед Гу Сяогэнь, стоявшим на коленях.

Семья Ди Ю'эр громко плакала, явно не удовлетворенная предложением Чэнь Юя, но не осмеливалась сказать это четко, все они плакали, разбивая сердце.

Чэнь Юй также знал, что он более мягко наказал Гу Сяогена, но все же не мог жестоко убить живого человека, пожилого молодого человека.

Поразмыслив и подумав, Чэнь Юй бросил проблему семье Ди Юэр: «Гу Сяогэнь предоставит вам разобраться с ней. Если вы хотите убить, вы можете соскрести ее».

Гу Сяогэнь, который только что увидел проблеск надежды, внезапно упал на землю с упадочным испуганным лицом.

Е Чуньфан нахмурился, встал и сказал: «Нет, Гу Сяогэнь должен быть казнен. Завтра он будет обезглавлен на реке Граница, чтобы показать свой пример другим!»

Сказав это, она проигнорировала удивленные взгляды всех, повернулась и пошла в спальню.

Фу Сяосяо с жалостью взглянул на Гу Сяогэня и потянул Чэнь Юя за подол: «Иди туда и поговори».

Следуя за Фу Сяосяо в более отдаленный угол двора, Чэнь Юй горько улыбнулся и спросил: «Вы согласны с подходом сестры Ваннэн?»

Фу Xiaoxiao слегка кивнул и сказал: «Да. Как говорится, когда лес растет, есть все виды птиц, и когда клан растет, есть все виды людей. Убийство Гу Xiaogen является неоспоримым дело и не должны быть легко осужденным. Убийство платит ему жизнь, оно оправдано. Если вы слегка пощадите его сегодня, завтра обязательно будут другие убийства. Мы должны строго контролировать их, иначе будет беспорядок ».

Чэнь Юй слегка кивнул в знак одобрения: «Да, убийца платит за свою жизнь, это оправдано. Тогда он будет казнен завтра».

Фу Сяосяо сказал: «Вечером я вместе со своими сестрами разработаю свод законов. Завтра, после казни Гу Сяогэня, вы объявите об этом публично. Наказания за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, кражи и другие преступления будут всеобъемлющими. Человечество будет безудержно испорчен ".

Чэнь Юй молча кивнул, вернулся к толпе и сказал Гу Бангрену: «Человек, ты отнеси его Яньцзе, чтобы тебя охраняли, и завтра тебя казнят. Пусть его семья встретится с ним сегодня вечером и угостит его восхитительными вкусными угощениями. . "

Гу Бангрен сомневался: «Раньше кого-то из клана забивали до смерти палкой, если он совершал публичный гнев, так как же можно было угостить его вкусными угощениями».

Чэнь Юй впился взглядом и взревел: «По-моему, там столько чепухи, уходи!»

Люди двух кланов ушли, брови Чэнь Юй оставались хмурыми и хмурыми.

Одним словом, жизнь мертва, это сила, которой так много людей хотят. Теперь Чэнь Юй имеет такие права, но он совсем не счастлив. Это может только показать, что он добрый по натуре, и он хочет только развиваться. во всем хорошо, и не хочет видеть плохую сторону.

Однако факты всегда жестоки. Если вы не хотите смотреть в лицо этому, вы должны столкнуться с этим, а если вы не хотите терпеть это, вы должны это терпеть.

За обеденным столом Чэнь Юй выпил много вина.

Сотни кошек обезьяньего вина уже давно выпиты, но, к счастью, красавицы сварили фруктовое вино и вино байхуа.

Говорят, что пьяный избавляет от тысяч горестей, но у Чэнь Юй потрясающее количество алкоголя, независимо от того, как он пьет, он не пьян.

На диване в башне Лань Сюэфэй облокотился на руки Чэнь Юя и мягко спросил: «Все еще изо всех сил пытаешься казнить Гу Сяогена?»

Чэнь Юй взволнованно ответил: «Да, это должна быть человеческая жизнь, казненная, хе-хе!»

«Казнь одного человека может спасти больше жизней. Я верю в правду, знаете, больше не волнуйтесь. Я хочу, чтобы вы давили на меня и делали счастливые вещи. Завтра я не знаю, какая сестра снова станет вашей невестой , сегодня вечером ты Это принадлежит мне ". Сказал Лань Сюэфэй эмоционально и активно поцеловал Чэнь Юя.

За последние несколько месяцев она сопровождала Чэнь Юй несколько ночей и несколько раз сопровождала Чэнь Юй на охоте в горах и лесах, и она многое сделала между мужем и женой.

Я делал это в башнях, полевых боях в горах и лесах, и в реках. Я пробовала различные позы. После «промывания мозгов» Сюй Цянь Лань Сюэфэй стала более открытой, пока у нее была возможность, она активно искала счастье, которого заслуживает женщина.

После сердечных отношений с Лань Сюэфэй Чэнь Юй снова нежно обнял ее. Она сладко заснула, но он ворочался и не мог уснуть.

Нечаянно заснув, Чэнь Юй спустился с башни и подошел к месту производства железа, зажег огонь, сжег железо и начал стучать по железу с лязгом.

Красавицы разбудили звуки ударов железа, потирая свои сонные глаза, вышли из комнаты и подошли к Чэнь Юй, чтобы пожаловаться. Даже Лань Сюэфэй спустился с башни, снова и снова жаловавшись.

Чэнь Юй объяснил с кривой улыбкой: «Поскольку заключенного собираются казнить завтра, мы должны изготовить нож для обезглавливания».

Е Чуньфан недоволен: «Если вы выстрелите из арбалета, все будет кончено. Какие усилия для этого потребуются?»

Чэнь Юй спокойно сказал: «Убить - это человеческая жизнь. Если вы хотите убить, это будет кроваво и ужасно, что пугает других. Я не хочу, чтобы кто-то совершил преступление, караемое смертной казнью».

Красавицы молчали, и они вышли на помощь, добавляя уголь и натягивая мехи.

Поскольку Гу Сяогэн было суждено умереть, пусть он умрет более ценным. Убийство цыпленка и обезьяны напугало других людей, и они не осмелились так легко нарушить закон.

Был изготовлен метровый нож для обезглавливания, и Чэнь Юй лично заточил его, чтобы он стал очень острым.

Когда стемнело, Чэнь Юй привел к реке Граница группу красавиц, которые почти не спали всю ночь.

Более двух тысяч человек узу, независимо от того, мужчины, женщины или дети, бросились на место казни. Чэнь Юй даст Гу Бангрену нож для обезглавливания, который он построил за ночь: «Нож очень острый, спускайся и обезглавь свою голову!»

Гу Бангрен слегка кивнул с торжественным выражением лица и встал на колени рядом с Гу Сяогэнь: «Боже, для тебя, ты создал мачете за ночь. Ты это заслужил!»

Глава 375 В восторге!

Винный запах Гу Сяогена наполнен вином, и он пьян. Чэнь Юй также сознательно устроил это, надеясь, что он не почувствует страха перед казнью. Это тоже своего рода эвтаназия.

С ножом в руке Гу Банжэнь не имел намека на милосердие, и этот нож положил конец жизни Гу Сяогена.

Семья Гу Сяогена горько плакала, и родственницы потеряли сознание.

Чэнь Юй подошел к заплаканной старой Гу Любе и несколько раз похлопал старика по плечу: «Старик, ты мудрый человек, я верю, ты поймешь наше намерение казнить твоего правнука».

Гуруба яростно кивнул и сказал дрожащим голосом: «Пойми, убей убийством. Этот ребенок этого заслуживает».

«Приятно понимать, мы не хотим снова видеть убийства. Пожилые сожалеют». Чэнь Юй торжественно похлопал нескольких Гуруба по плечу и повернулся к заранее подготовленной высокой платформе.

Фу Сяосяо и Ли Синь стояли рядом с Чэнь Юй, Е Чуньфан протянул ему кусок бумаги из кожи животных, полный мелких отпечатков, - закон узбекского языка.

Закон Вселенной был составлен Фу Сяосяо и другими вчера вечером, позаимствовав множество современных законов, но не настолько подробных: преступления делятся на три-шесть или девять степеней, серьезное преступление должно умереть, среднее преступление - тюремное заключение. или сослан в неизвестные джунгли, и мелкое преступление наказывается.

После того, как Чэнь Юй зачитал законы космоса, он объявил публике, что готовится открыть школу. Наконец, он также предположил, что скоро наступит период замораживания, чтобы люди могли готовить еду.

Вернувшись домой, Чэнь Юй и красотки были немного серьезными и, должно быть, только что казнили человека.

Чтобы ослабить атмосферу, Сюй Цянь крикнул, что сегодня начало месяца, и что это хороший день, чтобы перевернуть знак, чтобы выбрать невесту.

С тупостью, похороненной глубоко в моем сердце, Чен Ю и красотки снова вместе. Жизнь должна пройти, и она должна быть счастливой.

Ян Цзе и сестра Бай по-прежнему отвечали за руководство брендом, и они честно и справедливо выставили бренд Е Чуньфана.

Под подстрекательством и освистыванием сестер Е Чуньфан была вынуждена произнести речь о «победе»: «Я с нетерпением ждала этого».

"Закончилось?" Немного подождав, Е Чуньфан не сказал ни слова, и разочарованно спросил Сюй Цянь.

Е Чуньфан решительно кивнул, улыбнулся и больше ничего не сказал.

Сюй Цянь спросил Чэнь Юй, что он думает, взволнована ли она и с нетерпением ждет этого.

"То же, что и выше!" Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, затем высокомерно обнял Е Чуньфана, обнял его, убежал и вышел из дома.

Прогуливаясь по лесу с Е Чуньфаном на спине, Чэнь Юй внезапно сказал взволнованно: «Я так много пережил вместе, это похоже на сон».

Е Чуньфан спокойно улыбнулся: «Чэнь Юй, женись на мне».

"Ах, а почему все наоборот?" - шутливо спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан игриво улыбнулся: «Поскольку я другой, я должен быть другим. Послезавтра я официально сделаю вам предложение и дам вам знак помолвки. Теперь вы будете сопровождать меня в поисках полезных ископаемых».

«Ну, вообще-то ты тоже фея, и демонов у тебя становится все больше и больше. Я не могу тебя сделать». Сказал Чэнь Юй в шутку, а затем бешено побежал по лесу с Е Чуньфаном на спине.

Е Чуньфан впервые открыто засмеялся, и смех разнесся по горам и лесам.

Убийство Гу Сяогена быстро прекратилось, и не вызвало споров между племенами Ди и Гу. Из-за обнародования законов клана Узу люди обоих кланов начали строго дисциплинировать себя и не решались пробовать закон.

Последние три дня Чен Ю и Е Чуньфан днем бродили по горам и лесам в поисках полезных ископаемых, а ночью спали вместе на башне, чтобы наблюдать.

Чэнь Юй хотел сначала сесть в автобус, а затем составить билет, но Е Чуньфан отказался и обвинил его.

Сегодня день делать предложения в «правилах игры». Чэнь Юй ждал этого с самого утра. Я не знаю, какой жетон помолвки ему даст Е Чуньфан.

Ожидая этого весь день, Е Чуньфан вообще не упомянул об этом, как будто он забыл свое обещание.

Лежа в башне, Чэнь Юй наконец не мог не спросить: «Моя дорогая, какие жетоны помолвки ты приготовил для меня?»

Е Чуньфан, лежа на диване, подняла свою ночную рубашку и сунула ее себе под шею, открыв ее вакуумное тело: «Две горы, позвольте вам оценить это!»

Большое оружие 34D, Чэнь Юй был очень тронут, но намеренно вытянул горькое лицо и сказал: «Это тоже знак?»

Более полугода Чэнь Юй всегда хотел попробовать 34D большое оружие доктора Бьюти, но он никогда не пробовал ничего, кроме этого исцеления.

Более того, исцеление также было ощущением «без вкуса», и он мог только потом вспоминать об этом много раз.

«Ну, не забывай. Я не хочу пока это отдавать». Е Чуньфан сказал, что собирается снять одежду, и недовольно посмотрел на Чэнь Юя.

«Да, я определенно хочу этого». - поспешно сказал Чэнь Юй, бросаясь вперед.

Е Чуньфан легонько обнял Чэнь Юя за голову и сказал, слегка задыхаясь: «Всего несколько кусочков, не заходите слишком далеко. Я позволю тебе сделать это завтра вечером, а не

сегодня».

Какое ужасное зрелище, Чэнь Юй тайно отругал Е Чуньфана в глубине души, эта мертвая женщина все еще не понимала этого чувства.

Хотя Е Чуньфан открыл свое сердце Чэнь Юю, его темперамент был все еще очень холодным и заставил его обуздать пропасть в критический момент, но не позволил ему перепрыгнуть через пруд.

Даже самые лучшие игрушки будут уставать после долгой игры. После игры с большим оружием Чэнь Юй начал чувствовать себя вялым. Е Чуньфан упорствовал, поэтому ему пришлось заснуть в депрессии.

На второй день люди из племен Ди и Гу один за другим приходили во двор с подарками, добавляя много волнения свадьбе Чэнь Юя и Е Чуньфана.

Гуруба тоже подбежал сам и принес уникальный подарок - камень размером с кулак с блестящими черными волосами.

Чэнь Юй посмотрел на черный камень и шутливо сказал: «У семьи Ди много драгоценных камней. Я не ожидал, что у древних тоже есть драгоценные камни, но этот камень немного уродлив».

Гуруба указал на Е Чуньфан и сказал: «Богиня любит все виды камней. Я поднял их в пещере много лет назад. Они чувствовали себя особенными и сохранили их».

Е Чуньфан подошел, взял черный камень из руки Чэнь Юя, посмотрел на него, а затем наклонился к носу, чтобы принюхаться, обрадовался и сказал: «Это лучший подарок, который я искал, Боже мой, отлично!»

Увидев волнение Е Чуньфана, как ребенка, Чэнь Юй непонятно спросил: «Это просто черный камень. А что насчет такого волнения?»

Чэнь Юй схватил черный камень у Е Чуньфана и внимательно посмотрел на него, но все еще не увидел никаких подсказок: «Это просто битый камень!»

Е Чуньфан схватил черный камень, недовольно взглянул на Чэнь Юя и взволнованно спросил Грумбу: «Учитель, откуда взялся этот камень?»

«Много лет назад я поднял его из пещеры». Гулуба повторил предыдущее заявление.

Е Чуньфан спросил: «Ты помнишь, где эта пещера?»

Гулупе потребовалось много времени, чтобы сделать жесты и сказать, где находится пещера, в лесу к северу от древней деревни. Когда он был молод, он однажды отправился на охоту в горы, когда столкнулся с сильными штормами и случайно попал в пещеру. укрыться от ветра и дождя.

Он нашел много черных камней в пещере, но он поднял один и принес его обратно, потому что он выглядел таким особенным.

Глава 376 Уголь!

Зная, что Е Чуньфан любит все виды камней, он подумал об этом черном камне и нашел его в

качестве подарка для нее, который считался именно тем, что он хотел.

Спросив о местонахождении пещеры, Е Чуньфан не мог дождаться, когда вытащит Чэнь Юя: «Давай найдем пещеру сейчас».

Чэнь Юй был немного подавлен и сказал: «Сегодня день моей свадьбы. Пойдем завтра».

Он несколько устойчив к пещерам. Многие опыты доказали, что пещеры на этом острове непростые, и при входе в них есть опасность оказаться в ловушке в любой момент.

«Если ты не пойдешь, ты не выйдешь замуж, если не поедешь». - сердито сказал Е Чуньфан.

Увидев, что Е Чуньфан действительно встревожился, Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Давай, давай, давай, моя жена».

Выражение лица Е Чуньфана смягчилось, и он сказал: «Мы просто пошли посмотреть и скоро вернемся. Это не займет много времени. Свадьбу можно провести в обычном режиме».

Сестра Бай и другие выбежали один за другим. Сюй Цянь пошутил: «Вы двое планируете отправиться в путешествие и пожениться и сделать свадьбу небесной?»

Е Чуньфан протянул черный камень в руке сестре Бай и объяснил: «Это угольная шахта. Я собираюсь определить, сколько угля есть в запасах и удобно ли его добывать».

Когда они услышали, что здесь есть угольная шахта, все сестры обрадовались и бросились смотреть на этот кусок угля. Прожив на этом острове полгода, их основным топливом являются дрова, а позже становится доступным лишь небольшое количество биогаза. .

Если есть уголь, им будет намного проще развести огонь для приготовления пищи и обогрева.

Е Чуньфан думает больше, чем другие сестры. Уголь можно использовать не только для сжигания, но и для металлургии. Уголь также является важным химическим сырьем.

Со средствами массовой информации мощность их паровых двигателей будет больше, и более крупные корабли будут путешествовать дальше.

Чэнь Юй тоже был рад схватить блестящий черный каменный уголь и пробормотал: «Теперь он больше похож на уголь».

«Не изучай его, пойди и посмотри». - нетерпеливо попросил Е Чуньфан.

«Хорошо, я возьму лопату и холщовый мешок. Если есть угольная шахта, я откопаю ее». Сказал Чэнь Юй, побежал за инструментами, а затем остановил Е Чуньфана на планере.

Летя на малой высоте, Чэнь Юй с некоторыми сомнениями спросил Е Чуньфана. По его впечатлению, СМИ были очень свободными. Почему кусок угля, который принес Гуруба, такой твердый?

Е Чуньфан ответил, что весь гражданский уголь дробится и подвергается специальной обработке. Настоящий необработанный уголь тверд, как камень. Например, такие материалы, как известь и глина, используются при производстве брикетов для гражданского использования.

Чэнь Юй этого не понял и небрежно спросил: «Почему ты хочешь участвовать в почве? Почва

не может гореть?»

«Грязевой человек должен увеличить степень конденсации угля. Если угольных шахт будет много, мы сможем производить бездымный и нетоксичный уголь, и нам будет намного комфортнее в период будущих заморозков». Е Чуньфан был активен и, отвечая на вопрос Чэнь Юя, уже начал думать о том, как использовать угольную шахту для трансформации и изменений.

Чэнь Юй с нетерпением ждал: «Я с нетерпением жду большого количества угля. Я вернусь позже. Я позволю Пьяному Ди и другим построить несколько угольных печей.

Е Чуньфан сказал: «Если будет много угольных шахт, в будущем мы все равно сможем использовать газойль и дизельное топливо».

Чэнь Юй удивленно спросил: «Сможете ли вы найти месторождение нефти, если найдете угольную шахту?»

Е Чуньфан улыбнулся и сказал: «Ты будешь капризен. Иметь угольные шахты - это здорово, а вам нужны нефтяные месторождения. Уголь можно сжижать для производства бензина, дизельного топлива и некоторых высокоэффективных видов топлива. Но пока мы не можем этого сделать, и мы определенно сможем Row ».

«Моя жена, ваш мозг - самое драгоценное богатство нашей семьи». Чэнь Юй в шутку похвалил Е Чуньфана.

«То есть без меня вы все еще живете примитивной жизнью, и вам даже не нужно есть соль». Е Чуньфан гордо хвастался.

Факт тоже правда. Мозг Е Чуньфана принес им различные выгоды. За более чем полгода она исследовала и спроектировала множество вещей, таких как: соль, прочный растительный клей, планер, паровой двигатель, большая лодка, прядильные и ткацкие станки, большие дома, построенные на принципах механики, и так далее.

Стремясь к лучшей жизни в будущем, Чен Ю и Е Чуньфан всю дорогу говорили, и через час они пришли к горе, о которой сказал Гуруба.

Со снисходительного взгляда на всю гору Чен Ю и Е Чуньфан обнаружили, что место, где обрушилась гора, было полностью черной рудой.

Е Чуньфан попросил Чэнь Юя облететь всю гору и взволнованно сказал: «Хорошо, это угольная шахта открытого типа. Добывать здесь будет очень удобно. Вся гора полна угля. У нас нет выбора. , неиссякаемый уголь ".

Чэнь Юй тоже взволнованно рассмеялся, а затем подозрительно спросил: «Разве не все угольные шахты зарыты глубоко под землю?»

Е Чуньфан в плохом настроении сказал: «Кто требует, чтобы угольные шахты хоронили глубоко под землей? Угольная шахта Хуолиньхэ во Внутренней Монголии - это карьеры. В мире много открытых карьеров, но вы необразованны и невежественный ".

Чэнь Юй сказал с дерзкой улыбкой: «Но у меня есть ты, знающая и знающая жена».

Осмотрев всю угольную шахту, Чэнь Юй приземлился и начал добычу угля.

Угольная шахта, обнаженная на поверхности, оказалась намного тяжелее, чем он думал. К счастью, он был сильным и принес с собой большую железную кирку, поэтому копать было несложно.

«Моя жена, вы можете дать этой горе имя». - предложил Чэнь Юй задумчивому Е Чуньфану, пока копал для СМИ.

Е Чуньфан слегка ответил: «На этой горе находятся огромные угольные шахты, которые также являются нашим богатством. Назовем ее Горой Черного Золота».

Чэнь Юй улыбнулся и похвалил: «Моя жена умна, и гора такое красивое название. В Соединенных Штатах есть Сан-Франциско, у нас есть Черная гора, хе-хе».

Выкопав около ста или восьми котят угля, Чэнь Юй завернул его в брезент, отнес к планеру и связал, а затем повел Е Чуньфана лететь домой, всю дорогу возбужденно напевая.

Е Чуньфан внезапно сказал: «На этом острове есть естественный бассейн с железом, а теперь обнаружена угольная шахта. Должны быть другие полезные ископаемые».

Чэнь Юй повторил: «Да, мы также нашли кристаллические рудники, но мы не тратили свою энергию на добычу, потому что не думали, что это принесет большую пользу».

Е Чуньфан улыбнулся и отругал: «Только ты идиот, который думает, что кристалл бесполезен. Думаю, ты думаешь, что кристалл можно использовать только для украшения. На самом деле, основной ингредиент кристалла такой же, как и стекло, это кремнезем.

Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Так как моя жена считает это полезным, я возьму кого-нибудь, чтобы вернуть немного завтра».

Вернувшись домой, еще до того, как планер приземлился, сестры начали зажигать фейерверк в качестве приветствия и в шутку кричали: «Невеста здесь, подойди и посмотри на невесту!»

Оживленная атмосфера сохранялась долгое время, Сюй Цянь также заставил Чэнь Юя и Е Чуньфана пожениться по обычаям их родного города.

Немного поигравшись, Чен Ю попросил Ди Пьяркарда и других немедленно разжечь огонь и ударить по железу, построив большую железную печь.

Глава 377.

Е Чуньфан и Чен Ю наполнили большую железную печь песком и камнем в качестве изоляционного слоя, а затем построили печь из какого-то чрезвычайно огнестойкого камня.

Работая до сумерек, большая железная печь была достроена. Не терпелось разжечь уголь, и родилась первая угольная печь на этом острове.

Чэнь Юй сказал Ди Даю и Гу Бангрену, когда они вернутся сегодня вечером, организовать рабочую силу, подготовить инструменты и отправиться завтра копать уголь. Он также попросил пьяницу и других продолжать чеканить железо, чтобы сделать угольные печи, но размер должен быть меньше. так, чтобы каждый дом народа узу мог пользоваться угольными печами.

Е Чуньфан также нарисовал ручные инструменты и формулы для изготовления брикетов и

передал их Чен Ю: «Вы позволите им сделать кожух печи в соответствии с этим размером, и в будущем им определенно придется делать брикеты для сжигания».

После того, как она была занята делами, Сюй Цянь снова начала брать на себя инициативу и настояла на том, чтобы создавать проблемы в свадебном зале.

Е Чуньфан сказал несколько недоброжелательно: «После напряженного дня, если вы устали и у вас болит спина, пожалуйста, прекратите создавать проблемы. Завтра будут дела».

«Это скучно, забудь, я тебя отпускаю, потому что сегодня вы двое нашли угольную шахту». Сюй Цянь сказал немного недовольно и неохотно.

Чэнь Юй засмеялся и сказал: «Верно, что такое брачный чертог? Дай мне немного физической силы, чтобы на вечере невеста могла взращивать и сеять, хе-хе».

Сюй Цянь игриво улыбнулась Чэнь Ю и махнула большой рукой: «Сестры, мы не будем беспокоить невесту сегодня вечером, но мы никогда не отпустим жениха. Не могли бы вы?»

После возмущения Чэнь Юй вскоре связал группу женщин и бросил их в комнату Е Чуньфана. Им было тяжело, и они лаяли до тех пор, пока у них не затекло горло.

Увидев, что Е Чуньфан зевнул, сестра Бай убедила сестер временно отпустить Чэнь Юя.

«Группа мертвых женщин, бросьте меня до смерти». Красавицы ушли одна за другой, и Чэнь Юсинь закрыл дверь в непрекращающемся страхе и с проклятием вернулся к кровати.

Е Чуньфан указал на ванную и бесспорным тоном сказал: «Иди прими душ или не спи ночью в моей постели».

«Чистая наркомания - это своего рода болезнь, ее нужно лечить. Весенняя ночь стоит тысячу долларов, давай отдохнем пораньше, леди». Чэнь Юй улыбнулся и обнял Е Чуньфана.

Е Чуньфан оттолкнул Чэнь Юя: «Его постирают?»

«Умываюсь, я пойду постираю. Ты бабушка моей тети, моя старая бабушка». Чэнь Юй забрался в ванную в подавленном состоянии.

За дверью Сюй Цянь действовал как вор, подслушивая движение в новом доме. Сестра Бай и Ян Цзе собрались вместе и затолкали ее в гостиную одну за другой.

«Фея Сюй, сколько тебе лет, ты все еще выглядишь как ребенок». Сидя неподвижно в гостиной, сестра Бай сердито отругала Сюй Цяня.

Ян Цзе улыбнулся и сказал: «Хе-хе, если она не капризничает, она не фея».

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Хе-хе, жизнь скучна, найди что-нибудь веселое, чтобы провести долгую ночь. Я не знаю, сможет ли наш человечек справиться с сестрой Магнум сегодня вечером».

Сестра Бай немного подумала и сказала: «Не волнуйтесь, сестра Ваннэн сильно изменилась в последнее время, и отношения с Чен Ю также стали намного ближе. Кроме того, в эти дни его тоже задыхали. Даже если сестра Ваннэн потерпит поражение. , предполагается, что он будет Пусть Overlord лук трудно один раз, ха-ха «.

«Пойдем, послушаем комнату вместе». Сюй Цянь сказала, что она снова пойдет в комнату Е Чуньфана.

Янь Цзе схватил Сюй Цяня и сказал с улыбкой: «Фея Сюй, ты не можешь остановить это. В следующий раз, когда ты станешь невестой, я позволю сестрам подслушивать за дверью».

Глаза Сюй Цяня ярко сияли: «Право, не лги. В следующий раз, когда придет моя очередь, я найду способы заставить тебя чувствовать себя некомфортно».

"Фея!" Ян Цзе и сестра Бай выругались в унисон.

Сюй Цянь поддержала свою тяжелую грудь и пошла к двери, извиваясь и поворачиваясь: «Гоблину нужны деньги».

Увидев, что Сюй Цянь, похоже, выходит, сестра Бай подозрительно спросила: «Уже так поздно, куда ты идешь?»

Сюй Цянь остановился, обернулся и с улыбкой сказал: «Конечно, я пошел в огород, чтобы найти огурцы. Подожди, ты обязательно пригодишься, у каждого есть доля, ха-ха».

"Ты идешь умирать!" Янь Цзе схватил тапочки и швырнул их в Сюй Цянь.

Сюй Цянь усмехнулся и уклонился, затем вытащил дверь: «Подожди, сестра скоро вернется».

Ян Цзе и Бай Цзе посмотрели друг на друга, имея в виду, что они спрашивали друг друга, что Сюй Яоцзин действительно отправился искать огурец.

Как только сестра Бай захотела поговорить, она услышала, как Сюй Цянь пела снаружи с открытым горлом: «Сестра, тыкай, тыкай, не скромничай, счастливая дорога, девять тысяч девятьсот девяносто девять ...»

Глядя друг на друга с горькой улыбкой, Ян Цзе и сестра Бай одновременно покачали головами.

Перед тем, как Сюй Цянь вернулся, Жэнь Юйсю и Цзоу Тин вместе вошли в гостиную.

Жэнь Юйсю улыбнулся и спросил: «Что раздражает Сюй Ецзина, почему он не спит на улице посреди ночи и не воет?»

Сестра Бай шутливо сказала: «Фея больна».

В этот момент вернулся Сюй Цянь с большим количеством огурцов. Увидев, что Рен Юйсю и Сюаньтин также вошли в гостиную, она усмехнулась и сказала: «Вы двое пришли сюда как раз. Вы разделили огурцы, по одному на каждого. Между прочим, Учитель Усю, вы также принесете один Лу Фею. позже."

Ян Цзе улыбнулся, отругал, встал и сказал: «Мертвая фея, оставь это себе, я не хочу».

Сюй Цянь насильно засунул огурец в руку Янь Цзе: «Я еще не совал дырку в два отверстия, мне хватит, оставь, не трать впустую».

Жэнь Юйсю и Цзоу Тин посмотрели друг на друга, засмеялись и отругали Сюй Цянь, мертвую фею!

Сюй Цянь улыбнулся и объяснил: «У меня добрые намерения. Если Сестра Всемогущий

позвонит слишком громко, у вас появятся идеи. Сестра Всемогущая определенно заберет маленького человечка сегодня вечером, а у вас нет своей доли. Давайте исправим. использовать его. Что вы думаете? "

"Иди к черту!" Бай Цзе и четыре женщины разбили огурцы, которые они дали Сюй Цяню.

Сюй Цянь положила лишний огурец на стол, развернулась и пошла в комнату с одним, и снова начала громко петь: «Сестра, ты смеешь совать, тыкаешь ...»

Жэнь Юйсю поднял палочку огурца и улыбнулся: «Она просто размазывает тебе лицо, ты хочешь? Хочешь, чтобы я взял еще две».

Цзоу Тин не решился взять одну, пошел на кухню и объяснил: «Я немного голоден, я умываюсь и ем».

Сестра Бай сказала с игривой улыбкой: «Неважно, используется ли им, чтобы раздвинуть лицо или съесть его, поскольку Сюй Яоцзин забирает так много обратно, не тратьте его зря!»

Четыре женщины посмотрели друг на друга и тихо рассмеялись.

Ешьте, растопыриваетесь или ткнетесь? Цель каждого из них только им понятна.

В комнате Е Чуньфана не было движения, и многие люди с нетерпением ждут звука неподходящих детей, но звука не было.

Когда все задремали, в комнате Е Чуньфан внезапно послышалось движение. Она закричала: «Больно, ублюдок, убирайся поскорее, этого не происходит!»

Е Чуньфан отчаянно толкнул Чэнь Юя, крича от боли, слезы текли из него: «Это вообще некомфортно, в этом нет никакого смысла, давайте забудем об этом».

Глава 378 Просить пощады!

«Все тяжело и счастливо, есть процесс». Чэнь Юй мягко успокоил Е Чуньфана.

В это время снова прозвучало пение Сюй Цяня: «Сестра, тыкай смело, тыкай, не стыдись!»

Ян Цзе, которая спала с сестрой Бай сегодня вечером, спросила с игривой улыбкой: «Угадай, действительно ли фея Сюй послушает зов сестры Ваннэн и воспользуется огурцом?»

Сестра Бай улыбнулась и покачала головой: «Возможно, или пойдем посмотрим».

Ян Цзе немедленно перевернулся и встал с кровати, вытащив сестру Бай и вышла: «Поймай изнасилование в постели, хе-хе!»

Они двое на цыпочках вышли из комнаты Сюй Цяня, болезненный крик Е Чуньфана превратился в очень соблазнительную серенаду: «Ах, это действительно больше не больно, это потрясающе ...»

Ян Цзе и Бай Цзе посмотрели друг на друга, и в то же время понимающе улыбнулись, маленький человечек наконец получил сестру Ван Нэн.

Дверь Сюй Цянь была замаскирована, горела маленькая масляная лампа. Она оперлась на кровать, покусывая огурцы, откусывая кусочек и снова крича, не давая себе огурцов.

И Ян Цзе, и Бай Цзе были немного разочарованы, они поползли прочь, а затем коснулись двери комнаты У Тина.

Слегка толкая, дверь комнаты очень смертоносно запирается, слушая ушами, в комнате смутно слышно приглушенный гул.

С относительно понимающей улыбкой они снова коснулись двери Лу Фэй, которая была скрыта. Лу Фэй сидела на изголовье кровати с тонкой пеленой на теле, ее руки ритмично двигались под одеялом, краснея.

Глядя друг на друга и улыбаясь, они выскользнули из комнаты Жэнь Юйсю и увидели женщину, которая была смелее Лу Фэй.

Серия движений была очень искусной, что было действительно неожиданно.

"Почему бы нам обоим не вернуться и не попробовать?" Сестра Бай сказала с ухмылкой, выходя из двери Жэнь Юйсю.

«Это твое, иди спать один. Не присоединяйся к своей группе плохих женщин». Ян Цзе сердито посмотрел на сестру Бай и вошел в ее комнату.

"Вы хотите, чтобы я дал вам огурец?" Сестра Бай тихо поддразнила.

«Сохраните это для себя». Ян Цзе вошла в свою комнату, не оглядываясь, и вместо этого закрыла дверь.

Сестра Бай улыбнулась, покачала головой и вернулась в свою комнату.

«Ни за что, Чэнь Юй, устал, все кости в твоем теле были разбиты тобой, отпусти меня». Е Чуньфан не может удержать его в это время и вообще не хочет продолжать, в конце концов, тело Чэнь Юй слишком мощно, поэтому она вообще не могла его удержать.

Чэнь Юй горько сказал: «Тебе комфортно, но мне еще некомфортно».

«Это действительно больше не работает, я умру. Ты иди к сестре Бай, ты можешь найти кого угодно, отпусти, отпусти меня». Е Чуньфан слабо толкнул Чэнь Юя, горько умоляя.

Думая, что физическая форма Е Чуньфан была худшей среди всех красоток, Чэнь Юй не мог продолжать разрушать ее и был вынужден заключить перемирие. Он хотел последовать ее совету и пойти к сестре Бай или другим женщинам.

Но думая, что сегодня была его первая брачная ночь с Е Чуньфаном, он развеял идею искать других женщин.

После такого рода переутомления тело женщины становится самым слабым, как если бы она проделала много тяжелой работы в сельском хозяйстве, у нее нет ни малейшей силы во всем теле, и она особенно хочет спать.

После нескольких встреч Е Чуньфан погрузился в глубокий сон, уснув очень крепко и крепко.

Неудовлетворенная Чэнь Юй горько улыбнулась и поцеловала Е Чуньфан в лоб: «Ты самая бесполезная женщина».

Я хотела обнять Е Чуньфана, чтобы заснуть, но он услышал несколько разных женских голосов,

очень диссонирующие голоса.

«Группа плохих женщин, которые не позволяют моему брату беспокоиться об этом». Чэнь Юй рассмеялся и мягко выругался. Небеса и люди долго колебались, прежде чем осторожно встать с постели.

Он нежно поцеловал Е Чуньфан в лоб, и, подумав об этом, он нашел горячую воду и полотенце, чтобы вытереть место, где он только что сражался за нее, очень осторожно и нежно.

Е Чуньфан оценил, что она действительно устала, истощена и очень крепко спала. Чэнь Юй вытерла ее тело и не проснулась.

«Я знаю, что у тебя есть небольшая привычка к чистоте, поэтому я помогу тебе прибраться потом». Чэнь Юй нежно поцеловал Е Чуньфан в лоб, прикрыл ее спину и на цыпочках вышел из раздвижной двери.

Когда она подошла к двери комнаты сестры Бай, в комнате не было ни звука, а дверь была заперта. Чэнь Юй заколебался и легонько постучал в дверь.

Сестра Бай, которая была сонной, подумала, что человек, который постучал в дверь, был Ян Цзе, и улыбнулся и проклял, чтобы встать с кровати, чтобы открыть дверь: «Я брошу людей, так что было бы хорошо вернуться и поспать. с нами раньше ".

«Закрой дверь! Ха, я так хочу спать». Сестра Бай зевнула и открыла дверь. Не заметив, что Чэнь Юй стоит за дверью, она повернулась и медленно подошла к кровати.

Чэнь Юй на мгновение опешил, затем закрыл дверь с ухмылкой, бросился вперед, обнял сестру Бай и прижал ее к дивану.

"Ах, Чэнь Юй, как это могло быть ты?" Сонность сестры Бай исчезла, и она подозрительно спросила.

Она не ожидала, что Чэнь Юй будет издеваться над собой в «первую брачную ночь», и чувствовала, что с мощной боевой мощью Чэнь Юя Е Чуньфан, по крайней мере, бросит Е Чуньфана во вторую половину ночи.

«Я скучаю по сестре Бай, пошли». Чэнь Юй нетерпеливо начал.

Злой огонь, который сестра Бай только что потушила, мгновенно вспыхнул под атакой Чэнь Юя и спросил: «Почему бы тебе не сопровождать сестру Ваннэн? Что-то не так между вами?»

Чэнь Юй засмеялся и сказал: «Почти, она слишком бедна телосложением, она должна хорошо тренироваться в будущем, как мы можем продолжать в том же духе? Но такое ощущение, что сейчас мы крадемся?»

Сестра Бай сказала: «Забудьте об этом, это так волнительно. Хахаха!»

Чэнь Юй намеренно испортил и упорно захлопнул ее. Сестра Бай была быстро побеждена и была очень довольна: «Идите и посочувствуйте Янь Цзе, Учителю Цзоу и Лу Фэю. Я устала и не буду ждать. Они тоже скучают по тебе».

«Подожди, я хочу немного подержать сестру Бай». - нежно сказал Чэнь Юй.

Сестра Бай была приятно обняла Чэнь Юйцин, наслаждаясь послевкусием и нежностью, и без

особых встреч попала в страну грез.

Снова повернувшись к полю битвы, Чэнь Юй побежал в комнату Янь Цзе, а затем пошел в комнаты Цзоу Тина и Лу Фэя соответственно.

Когда он проходил мимо двери комнаты Сюй Цяня и Жэнь Юйсю, он колебался и не входил. Он еще не поселил этих двух зрелых старших сестер и не уверен, последуют ли они за ним.

Будучи занятым и счастливым до рассвета, в большом доме наконец стало тихо.

Чэнь Юй колебался снова и снова и, наконец, вернулся в комнату Е Чуньфана, обнимая «невесту», чтобы восстановить сон и восстановить физические силы.

Рано утром Чэнь Юй, который все еще спал, энергично заставил проснуться Е Чуньфан: «Мудак, ты причинил мне боль прошлой ночью, а теперь я чувствую себя совсем некомфортно».

«Но вчера вечером вы тоже были очень счастливы. Скоро мы сделаем это снова». Чэнь Юй ухмыльнулся и хотел перевернуться.

Е Чуньфан перевернулся и вскочил с кровати, как будто испугавшись: «Отвали, даже не думай трогать меня в эти дни, это действительно больно. Вставай быстрее, нам нужно ехать в Хэйцзиньшань позже».

Глава 379: Намеренно!

Чэнь Юй все еще хотел поспать, но боялся, что выяснится, что прошлой ночью он тайно потворствовал другим красоткам, поэтому ему пришлось встать, чтобы умыться.

Сестра Бай и другие уже приготовили завтрак, и группа красивых женщин села за стол, ожидая Чэнь Юя и Е Чуньфана.

Увидев, что Е Чуньфан ходит немного неестественно, на лицах нескольких женщин появились игривые улыбки.

«Годзиро, ты очень энергичный». Сюй Цянь помахал Чэнь Юй.

Чен Ю был слегка удивлен: «Есть ли на этом острове японцы, выжившие?»

Сюй Цянь прикрыла рот, улыбнулась и сказала: «Да, не так ли? С сегодняшнего дня тебя зовут Чэнь Уцилан!»

«Мертвая фея, снова прозванная братом». Чэнь Юй вспомнил и отругал: Годзиро говорит, что за ночь дрался с пятью женщинами.

Сюй Цянь повернулся к Чэнь Юю и тихо прошептал: «Скажи моей сестре, с какими сестрами ты спала прошлой ночью. Сестре Ваннэн, естественно, не нужно упоминать, я просто хочу знать четверых позади. Сестра оставила за тобой дверь прошлой ночью, почему ты не пошел в кровать моей сестры? "

Чэнь Юй тщательно обдумал это, и казалось, что дверь Сюй Цянь действительно была спрятана прошлой ночью. Но он не поверил, что она намеренно оставила дверь для себя, и сказал с улыбкой: «Мертвый гоблин, позабавил брата рано утром. утро, действительно ли хорошо? "

Чэнь Юй отказался говорить четко, Сюй Цянь с ухмылкой метался взад и вперед по лицам сестры Бай и других.

Сестра Бай и Янь Цзе вели себя очень уверенно, и Лу Фэй тоже выглядел нормальным человеком, но у Цзоу Тина была совесть, и она не смела взглянуть на Сюй Цяня.

Сюй Цянь усмехнулся и сказал: «Похоже, учитель Цзоу очень хорошо спал прошлой ночью. Есть также сестра Бай, Янь Цзе и Лу Фэй. Вы трое также хорошо спали прошлой ночью».

Сестра Бай улыбнулась и спросила: «Откуда ты знаешь?»

«Ваши лица сияют, и ваш голос немножко тупой». Сюй Цянь рассмеялся.

Гуань Сюцяо, который этого не понимал, спросил: «Сестра Цянь, раз уж сестра Бай и остальные чувствовали себя хорошо прошлой ночью, почему у них немое горло?»

«Звонок во сне. Маленькая девочка не понимает, не проси об этом. Я действительно хочу знать, что я буду спать со своей сестрой сегодня вечером, чтобы убедиться, что завтра утром у тебя будет немое горло». Сюй Цянь сказал в шутку.

После завтрака Чен Ю отправил Е Чуньфана в древнюю деревню на планере. Согласно договоренности, люди Ди уедут рано утром, чтобы собраться в древней деревне.

По дороге Е Чуньфан внезапно спросил: «Вы ускользнули, пока я спала прошлой ночью, и пошли в комнату сестры Бай?»

Чэнь Юй тайно плакал в своем сердце, и он говорил то, чего боялся, и обвинял фей в том, что они несут чушь.

«Ну, ты не позволил мне найти сестру Бай». Чэнь Юй признал это с нечистой совестью. При небольшом внимании, основанном на IQ Е Чуньфана, он должен догадаться, что прошлой ночью он ходил в комнаты нескольких других женщин и сражался с ними триста раундов.

«Я не виню тебя. Я не буду сопровождать тебя сегодня вечером смотреть ночь. Ты можешь найти сестру, которая будет сопровождать тебя. В эти дни тебе больше не разрешается прикасаться ко мне». - холодно сказал Е Чуньфан.

Сердце Чэнь Юя сжалось: «Ты злишься? Ты ревнуешь?»

«Шутка, почему я должен злиться, почему я должен ревновать». Е Чуньфан холодно фыркнул, а затем проигнорировал Чэнь Юя.

Чэнь Юй втайне сожалел о том, что прошлой ночью не смог справиться с третьей ногой, и было бы лучше потерпеть с ним еще одну ночь, чтобы Е Чуньфан не рассердился.

Люди Ди бросились к древним деревням раньше Чэнь Юя и Е Чуньфана, и оба народа были готовы идти только по приказу Чэнь Юя.

Чэнь Юй управлял планером и парил над древней деревней. Вместо того чтобы приземлиться, он громко крикнул: «Давай, я буду летать медленнее и направлять тебя».

Гора Хэйдзин находится более чем в 20 км от древних деревень. Чтобы сэкономить время, вчера Чэнь Юй сказал им принести постельное белье, железные горшки и другие предметы первой необходимости и подготовить их к разбивке лагеря на горе Хэцзинь.

В полдень более сотни сильных мужчин двух кланов наконец почувствовали гору черного золота.

Е Чуньфан указал на удобное место для добычи и добычи угля, а затем сел в стороне, чтобы отдохнуть.

Чэнь Юй повел нескольких людей за водой, дровами и охотой.

Не нужно слишком много сухих дров. В горе Хэйдзин есть уголь, а дрова используются только для сжигания угля.

Благодаря большому количеству людей и энергии, рубке дров и постройке сараев всего за один день более сотни шахтеров под командованием Чен Ю и Е Чуньфан построили простые и непродуваемые сараи.

Было расселено более сотни горняков, и их особенно попросили обратить внимание на пожарную безопасность. Только в сумерках Чэнь Юй забрал Е Чуньфана домой.

После ужина все снова собрались вместе, и Чэнь Шоу немного смущенно сказал: «Гора Хэцзинь находится в 70 или 80 километрах от нас. Выкопать СМИ несложно, но как вернуть их - стало проблемой. Там горы и леса. Нет дороги, и там очень крутые скалы. Очень трудно идти легко, не говоря уже о том, чтобы нести тяжелые предметы ».

Е Чуньфан нахмурился и немного подумал и сказал: «Возьми водный путь, я помню, что есть большая река на западной стороне горы Хэцзинь. Я думаю, что эта большая река впадает в море, как пограничная река. У нас есть пар. моторный корабль, и мы идем прямо морем ».

«Ага, почему я этого не ожидал. Река не очень далеко от района добычи. Просто перевезти уголь». Чэнь Юй внезапно кивнул.

Е Чуньфан сказал: «Завтра вы отправитесь исследовать дорогу, сначала убедитесь, что река впадает в море. Кроме того, нам также нужно построить несколько тач, чтобы шахтеры могли перевозить уголь в реку для погрузки. Я хочу спать. , Я пойду спать. Никто не имеет права беспокоить меня по ночам, шумно меня, особенно ты ублюдок ".

Последние слова она явно сказала Чэнь Юй.

Чэнь Юй кивнул с кривой улыбкой: «Понятно, бабушка».

После того, как Е Чуньфан ушел, сестра Бай обеспокоенно спросила: «Почему ты рассердил невесту?»

Чэнь Юй сердито посмотрел на Сюй Цяня: «Это не Фея Сюй причинила ему вред».

Сюй Цянь равнодушно сказал: «Сегодня утром моя сестра сознательно сказала сестре Ваннэн, что она должна преодолеть препятствие в своем сердце. Ревновать - нехорошо. Маленький человек, не волнуйся, сестра определенно поможет тебе обмануть ее. передумать и проявить инициативу, чтобы бросить Тебя на руки ».

«Тогда будет сестра Лао Цянь». Чэнь Юй улыбнулась и кивнула. У Сюй Цянь нет других навыков, а способность обманывать людей и «промывать мозги» просто на высшем уровне. С тех пор, как она подписала билет, Чен Ю, естественно, почувствовала облегчение.

«Шурин, я буду сопровождать тебя сегодня вечером бодрствовать с моей сестрой». Ло Сяочань видит иглу и использует возможность проявить инициативу. "У моей сестры есть какое-нибудь мнение?"

Сестра Бай и другие женщины посмотрели друг на друга, а затем все улыбнулись и покачали головами.

Вчера вечером четыре женщины остались довольны, но две сестры из семьи Луо не смогли разделить радость. Они обе были женщинами, и сестра Бай могла их понять и терпеть.

«Брат, завтра я буду сопровождать тебя исследовать дорогу». Ли Синь не посмел отставать и попросил о помощи.

Согласно правилам игры, следующие два дня Чэнь Ю принадлежал Е Чуньфану. Поскольку она не хотела этого владения, сестры могли за него бороться.

Глава 380.

«Хорошо! Это договоренность». Чэнь Юй с готовностью согласился, а затем притворился очень беспомощным и вздохнул: «Эй, сестра Ваннэн может не обращать на меня внимания в эти дни. Кто останется со мной, чтобы присматривать ночь завтра вечером, кто останется со мной послезавтра. «Я ухожу, все решено вместе».

Сестры, вы меня толкали, смеялись, ругали и ругали долго, и не определились с кандидатами на завтра вечером и послезавтра.

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Пусть Цяо'эр останется с тобой, чтобы присмотреть за завтрашней ночью. Недавно эта девочка заразилась еще одной нимфоидной болезнью».

Гуань Сюцяо покраснел и сказал: «Сестра Цянь, вы несете чушь, нимфоманки нет».

Сюй Цянь улыбнулся и выругался: «Рот мертвой девушки затек, кто спал и мечтал позвонить брату Юю прошлой ночью?»

Увидев, что Гуань Сюцяо сдулся, Чэнь Юй рассмеялся и выругался: «Мертвая фея, сколько плохих поступков ты сделала прошлой ночью?»

Сюй Цяньгэ улыбнулся и сказал: «Я тоже кое-что не делал, просто в этой комнате было движение, поэтому я побежал к двери, чтобы прислушаться. Я тоже патрулировал, хе-хе!»

Сестра Бай ждала, пока несколько женщин вместе проклянут, Фея Сюй!

Линь Вэйвэй и Ван Жун`эр посмотрели друг на друга, обе девушки мгновенно покраснели и вернулись в дом, держась за руки.

Чен Юда подозрительно спросил: «Эти две девушки тоже сделали плохие вещи прошлой ночью?»

Синь сказал, было бы жаль, если бы они стали Лили, двумя такими красивыми девушками, что брат не получил так много.

Сюй Цянь пошутил: «Это неправда. Просто две девушки думают о весне и мечтают о появлении Прекрасного Принца. Они много говорили о тебе, говоря, что ты красивый, ответственный, ответственный, способный и т. Д. . Этот брат, которого ты хвалил, должен быть только в небе, а

на земле может быть второй человек ».

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Хе-хе, мой брат полон достоинств, сияет».

Сюй Цянь напал: «Эти двое также сказали, что вы хороши во всем, но вы слишком эротичны и беспечны, и хотите занять группу наших сестер. Они также клянутся друг другу, что копают землю и закапывают свою землю. тела, и это никогда не сделает вас дешевле. Эта большая морковь ".

«Чан'эр, сопровождай моего брата принять ванну в твоей комнате. Я не хочу больше болтать с феей Сюй. Это слишком опасно». Чэнь Юй притворился разгневанным и впился взглядом в Сюй Цянь, заставляя Ло Сяочаня встать и уйти.

Сюй Цянь снова нацелился на Ло Сяовэнь: «Сестра Ди'эр, сегодня вечером твои сестры будут служить тебе вместе, не забудьте рассказать сестре о процессе завтра».

Ло Сяовэнь слегка улыбнулся, и вместо того, чтобы ответить на слова Сюй Цяня, он посмотрел на Ли Синя и сказал: «Синь`эр, обсуди с тобой вещи. Сегодня ты будешь бодрствовать с Чэнь Юй, а завтра я или Чан'эр будем сопровождать его. исследовать путь. Если вы хотите нарисовать карту, вам будет намного проще делать что-либо после того, как у вас будет карта. Вам не нужно просить его показать все ».

Ли Синь с готовностью согласился: «Хорошо, без проблем».

Чэнь Юй принимал ванну почти час под крик Ло Сяочаня.

Ли Синь вымылся рано и поднялся на башню, чтобы дождаться Чэнь Юя.

Чэнь Юган открыл дверь комнаты Ло Сяочаня и увидел стоящего у двери Ло Сяовэня: «Синь'эр будет сопровождать вас, чтобы посмотреть ночь, сегодня вечером, Чан'эр и я будем сопровождать вас, чтобы исследовать путь и нарисовать топографическую карту».

Не дожидаясь ответа Чэнь Юй, Ло Сяочань, услышав голос своей сестры, сказала: «Завтра пойдем с моей сестрой и зятем. Я хочу научить Сяоюй рисовать».

«Ладно, ложись спать пораньше, и мы уедем завтра утром. Кстати, не забудьте завтра надеть юбку. Поза с Синь'эр в прошлый раз была хорошей. Завтра я удовлетворю тебя». Чэнь Юй обнял Ло Сяовэня, потирая его руки. И сказал с ухмылкой.

«Плохой парень, я думаю об этом весь день. Знаешь, иди в ночную стражу». Ло Сяовэнь сильно повернул Чэнь Юй за талию, шепча и ругаясь.

«Брат, ты лежишь на животе, я сделаю тебе массаж твоим любимым способом». Как только Чэнь Юй вошел в башню, Ли Синь не мог дождаться, чтобы затащить его в кровать.

«Синь'эр ведет себя лучше всех». Чэнь Юй был очень тронут и послушно лег на диван.

Ли Синь покраснел и сказал: «Сестра Чан'эр только что так громко звонила, должно быть, над ней издевался мой брат. Я думаю, что мой брат, должно быть, тоже очень устал, поэтому я помассировал своего брата, чтобы мой младший брат мог быстрее прийти в себя. "

Чэнь Юй улыбнулся и спросил: «Синь`эр не ревнует?»

Ли Синь сняла ночную рубашку с подтяжками, обнажила свое вакуумное тело, облокотилась

на спину Чэнь Юй и ответила: «Я не ревную. Когда я с братом, я отношусь к нему как к мужу. Когда я с другими сестрами, думайте о своем старшем брате как о старшем брате, и все эти старшие сестры станут старшими невестками Синь'эр. Старший брат и старшая невестка в самый раз вместе. Думая так, ты не будешь ревновать ".

Чэнь Юй пошутил: «Ну, маленький мозг Синь'эр очень мощный».

Наслаждаясь специальной службой Ли Синя с большим смертоносным оружием, Чэнь Юй комфортно напевал.

Вернувшись к персику, Чэнь Юй быстро уловила дух коня-дракона, позволила Ли Синь комфортно и беспринципно вопить, словно она хотела, чтобы люди во всем мире знали, что она счастлива ...

Во дворе сестра Бай улыбнулась, выругалась и подошла к Сюй Цяню, сидевшему у небольшого костра. «Фея Сюй, что ты сдерживаешь сегодня вечером?»

«Не могу заснуть, Синь'эр кричала слишком безумно и тревожила ее разум». Сюй Цянь слабо улыбнулся сестре Бай, похлопал по стулу рядом с ней и жестом пригласил ее сесть.

Присев, сестра Бай обнаружила, что в земле лежат два вина Чжуцзецзы, и по запаху она смогла сказать, что это был Байхуанан.

В настоящее время в их доме есть два вида вина: одно - фруктовое вино, сваренное из семян дичи, названное Байгуоцзян, а другое - Байхуанэн, сваренное путем сбора байхуа.

Увидев серьезный взгляд Сюй Цяня, сестре Бай стало немного не по себе. Она взяла вино из бамбукового желе, сделала глоток и спросила: «Я что-то думаю?»

Сюй Цянь улыбнулся и кивнул, взял еще одно вино Zhujiezi и выпил много ругательств, прежде чем сказать: «Я всегда ненавидел мужчин. Раньше меня использовали в своих интересах группа вонючих мужчин, и я ел тофу для моего выступления. Так что я ненавижу мужчин от всего сердца ".

Сестра Бай слегка ошеломила и тихо кивнула, она не ожидала, что Сюй Цянь скажет это себе внезапно.

Сюй Цянь грустно улыбнулся и сделал еще один глоток вина: «Но недавно я обнаружил, что мой темперамент изменился, и я хочу немного мужчину. Боюсь, однажды я не смогу не бросить это в нашу маленькую мужские руки ".

Сестра Бай улыбнулась и сказала: «Хорошо, что твой темперамент изменился. Сестры не будут возражать против твоих отношений с Чэнь Юй, и я надеюсь, что ты сможешь раньше получить от него счастье, которого женщина заслуживает».

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Я понимаю, что имеют в виду сестры, но, возможно, я не смогу преодолеть препятствие в моем сердце».

Сестра Бай и Сюй Цянь чокнулись и с улыбкой отругали: «Ты фея Сюй, которая очень хорошо умеет дурачить людей. Забери свою способность дурачить своих сестер и дурачить себя».

Сюй Цянь очень серьезно подумал об этом. Она положила свою тяжелую грудь на грудь и улыбнулась: «Да, я фея, которой я боюсь. Когда Синер перестанет звать, я пойду к человечку ...

Пойдем вместе?»

«Страну легко изменить, но природу изменить трудно. Фея есть фея». Сестра Бай улыбнулась и ударила Сюй Цяня по плечу. «Ты фея. Я хочу пойти. Я не хочу быть феей».

Глава 381 Водяная Обезьяна!

«Женщины имеют характер фей, особенно красивые женщины - феи среди фей. Не стесняйтесь, давайте вместе выжимаем человечка досуха. Скажу вам, я сделаю это, и я могу научить вас некоторым трюкам на месте «Посмотри, какая у меня тонкая талия. Раньше она была скручена и скручена. Ха-ха». Сюй Цянь показала свою тонкую талию, когда говорила об этом.

Сестре Бай пришлось признать, что у Сюй Цяня действительно хорошая фигура, абсолютно дьявольская фигура, место, которое должно быть большим, большое, место, которое должно быть тонким, очень устало, а место, которое должно быть деформировано, очень деформировано.

Сюй Цянь раньше была клерком по связям с общественностью, и я считаю, что ее работа будет очень хорошей. Пока она является клиентом-мужчиной, она обязательно выиграет.

Но сестра Бай считает, что Сюй Цянь определенно не из тех женщин, которые продают свое тело за деньги. В лучшем случае, она просто произнесла немного оттенка, чтобы сделать некоторые женские уловки не более чем.

«Ты, не считай себя дамой с красными губами. Твоя внешность сильно отличается от твоей внутренней. Фея - это всего лишь кусок твоей кожи. Доброта и консервативность - твоя природа». Сестра Бай улыбнулась и похвалила.

Сюй Цяньге демонически ухмыльнулся: «Мертвая женщина, то, что люди говорят, так прекрасно, как вы можете думать о них? Или они последуют за вами сегодня вечером и перестанут искать маленького человечка. Вы можете использовать любой реквизит, чтобы справиться с ними. Огурец, кожаный кнут, свеча? "

«Я узнал, я вообще не могу с тобой разговаривать». Сестра Бай улыбалась, ругалась и чокалась с Сюй Цянем.

Две женщины продолжали болтать и пить, пока Ли Синь не перестал кричать, затем они помогли друг другу вернуться в дом, обе были немного пьяными.

«Я действительно терпеть не могу Синь'эр. У нее такая хорошая физическая сила, и она так громко кричит. Завтра мне нужно поговорить с маленьким человечком. В следующий раз позволь ему взять Синь'эр в небо или войны в джунглях. Дон» Не делаю это дома. Будьте осторожны. Печень колотится, а сердце все еще пушистое ". Сюй Цянь жаловалась, лежа на кушетке Бай Цзе.

Сестра Бай пошутила: «Я думаю, ты будешь безумнее Синь'эр».

«То есть я фея, и фея должна издавать сенсационный голос, ха-ха. Давай, красавица, спи, обняв меня руками!» Сюй Цянь пошутил и протянул сестре Бай соленую свиную руку.

«Возвращайся в свою комнату, я не возьму сюда никаких фей». Бай Цзе вытащил Сюй Цяня и вытолкнул за дверь.

Ночь становилась все глубже, и спокойствие, которого она заслуживала, было восстановлено. Страдающие женщины медленно засыпали.

Поза Чэнь Юя и Ли Синя во сне в башне была чрезвычайно неудобной. Она повернулась к нему спиной, и он обнял ее за собой, удерживая пару толстых тел. Тела двоих все еще были соединены. В тебе есть я, а ты во мне.

Рано утром Чэнь Ю и Ло Сяовэнь были готовы к работе.

Ло Сяовэнь также принес складную доску для рисования и лист бумаги из кожи животных.

Хотя Е Чуньфан сказал, что производство бумаги связано с печатью подвижных шрифтов, для этого нужно время, поэтому они всегда используют бумагу из кожи животных, которая очень тонкая и мягкая, но очень прочная.

Гораздо идеальнее рисовать карту бумагой из кожи животных, чем обычной бумагой, которую легко сохранять и читать.

Планер медленно взлетел, и Чэнь Юй с ухмылкой спросил Ло Сяовэня: «Когда он начнется?»

"Что началось?" - подозрительно спросил Ло Сяовэнь.

«Сядь впереди и позволь зятю войти в пещеру моей сестры, чтобы бурить воду». Чэнь Юй намеренно играл в ролевые игры, считая себя зятем Ло Сяовэня.

Ло Сяовэнь раздраженно скрутил Чэнь Юй за талию: «Собака не может выплюнуть слоновую кость, думая о гадостях. Поторопитесь, у меня будет панорамный вид на горы в этой области».

Планер поднимался все выше и выше, Ло Сяовэнь посмотрела на горы и реки внизу, открыла доску для рисования и начала рисовать, опираясь на спину Чэнь Юй, как за письменный стол. Ее манера письма очень быстрая, она очень хороша в рисовании и быстро рисует. грубая картина.

Летая высоко, иногда паря в воздухе, Ло Сяовэнь быстро рисовал горы и реки возле двора.

Пролетел над Пограничной рекой и поднялся в небо над горой Хэйдзин. Планер приземлился возле рабочего сарая. Чэнь Юй увидел, что более сотни горняков усердно копают уголь, и похвалил: «Все эти наши люди - верные люди. Нет ленивых».

«Потому что они понимают, что делать что-то для нас принесет им только пользу. У них высокий IQ. Сяосяо предположил, что они должны превратиться в людей самое большее менее чем за тысячу лет». - сказал Ло Сяовэнь с улыбкой.

Чэнь Юда был озадачен: «Почему Сяосяо догадывается, что они превратились в людей менее чем за тысячу лет?»

Ло Сяовэнь ответил: «Они могут использовать только простые палки в качестве инструментов, и они не знают, как использовать огонь и каменные инструменты. Таким образом, они все еще находятся в самом примитивном состоянии человеческого общества. Но у них чрезвычайно высокий IQ. Человеческое эволюционное развитие. разработка - это очень долгий процесс ».

После паузы Ло Сяовэнь продолжил: «У них высокий IQ, но они не используют каменные инструменты и огонь, что показывает, что у них очень хорошая кровная линия. С их IQ, если у

них будет больше времени, они обязательно научатся использовать огонь. И каменные орудия труда потом быстро развились ».

«Кроме того, я также слышал разговор с Сяосяо от сестры Ваннэн. Оба они сказали, что даже без нашего присутствия они будут быстро развиваться. Их технологический уровень не займет много лет, чтобы превзойти нас. Как только они войдут в феодальное общество , Скорость технологического развития будет очень высокой ».

Чэнь Юй задумчиво кивнул; «Та же теория, я также слышал, что сестра Ваннэн сказала. Она очень оптимистично смотрит на них и сказала, что мы хотим покинуть этот призрачный остров, мы должны использовать их силу».

«Да, с их IQ, пока наша школа будет построена, много выдающихся ученых не займет много времени. Знания сестры Магнум будут распространяться, и этот остров скоро кардинально изменится». Ло Сяо Текст раздался эхом.

Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, и повел Ло Сяовэня в район добычи, чтобы выразить соболезнования шахтерам.

В полдень они поели с шахтерами. По этой причине Чэнь Юй намеренно побежал в близлежащую реку, чтобы поймать много рыбы и дать им много добычи.

Планер снова взлетел, и Чэнь Юй попросила Ло Сяовэнь о больших льготах, но она отказалась, потому что сначала нарисовала карту.

Увидев мрачный взгляд Чэнь Юя, Ло Сяовэнь мягко успокоил: «Не волнуйтесь, вы будете довольны, когда карта будет нарисована. Вы так заинтригованы, и я очень устану, сделав это с вами, и я не хочу рисовать больше. "

Планер летел по большой реке. Чтобы облегчить рисование Ло Сяовэня, Чэнь Юй продолжал летать на большой высоте.

Большая река внизу имеет ширину около сотни метров, и течение очень быстрое, устремляется к пляжу. Чэнь Юй также был удивлен, обнаружив, что на участке реки Лань Сюэфэй встретил водяную обезьяну.

Большая река вьется и течет с высоты, как серебряный пояс, лежащий на горах и на земле.

С видом на горы и леса Чэнь Юй нашел множество птиц и зверей, включая бизонов, диких лошадей и, конечно же, шакалов, тигров и леопардов, а также стада слонов.

Ло Сяовэнь отложил рисование на некоторое время, и они не летели к реке до сумерек. Место впадения реки в море находится недалеко от валунной скалы.

Глава 382 - Ночной дозор!

Посадив планер на скалу из валунов, Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Эта подземная пещера похожа на лабиринт. В тот раз мы с Ян Цзе почти оказались в ней в ловушке. Есть также костные ямы и странные захоронения животных…».

Ло Сяовэнь улыбнулся и кивнул: «В прошлый раз, когда мы проходили здесь, я слышал, как вы сказали. Пойдем, мы полетим домой на ночь, иначе сестры будут волноваться».

«Вы можете сесть впереди, или сесть рядом со мной, или сделать это, повернувшись ко мне спиной». Чэнь Юй все еще не сдавался.

Ло Сяовэнь впился взглядом в Чэнь Юя: «Плохой парень, сядь к себе спиной, попробуй новую позу и новое чувство и обними меня».

Чэнь Юй улыбнулся и обнял Ло Сяовэня на планере ...

Ло Сяовэнь пел всю дорогу, Чэнь Юй был полон лошадиных сил, и они оба счастливо летали в небе, испытывая настоящее чувство счастья от полета в небо.

Тем временем Ло Сяовэнь также изменил позу в воздухе, прижал Чэнь Юя к лицу. Летящая белая длинная юбка закрывала то место, где им было стыдно, а кружащийся ветер доводил ее до крайности. Далеко.

Чэнь Юй был доволен, усталые конечности Ло Сяовэня ослабели.

Приземлившись на землю, Чэнь Юй попросил Ло Сяовэня сесть позади него, прочно связал их вместе веревкой, а затем снова взлетел и поспешил домой.

Двое вернулись домой. Ночь была глубокой, но ни одна из сестер не спала, с тревогой ожидая их возвращения.

Сестра Бай накормила двоих ароматными и горячими блюдами, а Ли Синь также принесла фаршированную еду Байхуа.

Когда Ло Сяовэнь вернулся домой, он дал набросок карты своей младшей сестре и попросил ее сначала взглянуть на нее, а затем обработать вместе, чтобы сделать ее более подробной и ясной.

Е Чуньфан взглянул на рисунок, указал на большую реку, протекающую недалеко от горы Хэцзинь, и спросил: «По вашим оценкам, этот водный путь длинный. Если наш пароход будет полностью заряжен, он сможет развивать скорость примерно 30 километров в час. »

Чэнь Юй немного подумал и ответил: «Если пустая лодка пройдет мимо, это займет не менее двух или трех дней. Когда она вернется, тяжелая лодка должна быть примерно такой же, потому что это спокойный ветер и гладкая вода с моря. Гора Хэйдзин к морю ".

Е Чуньфан задумчиво кивнул: «С завтрашнего дня мы построим тачку, и когда тачка будет построена, мы отправим ее немедленно. Время на исходе. Мы должны поспешить забрать корабль с углем до наступления морозов. назад. "

Чэнь Ю и Ло Сяовэнь посмотрели друг на друга. Он улыбнулся и сказал: «Мы отправимся завтра. Нам не нужно пока тачку. В лесах у горы Хэйдзин много животных, таких как бизоны и дикие лошади. Я ловил некоторых живых, чтобы транспортировка угля, экономия времени и энергии ».

Е Чуньфан сказал с радостью: «Это так хорошо, но мы также делаем несколько бамбуковых корзин для СМИ».

Чэнь Юй все еще думал о том, чтобы взять местные материалы: «Там есть бамбуковый лес. Когда мы проедем мимо, мы нарежем бамбук и сделаем несколько бамбуковых корзин».

Е Чуньфан слегка кивнул, а затем предложил: «Не плывите на лодке, позвольте пьяному Ди лечить водой. Die'er, ваши сестры усердно работают ночью, а затем спешат составить карту, особенно там, где река впадает в море. Детали картины должны быть отмечены ссылкой ».

Ло Сяовэнь понял, что имел в виду Е Чуньфан. Она попросила Ди Пьяркарда и остальных использовать карту, чтобы подъехать на лодке к горе Хэйдзин. Карта стала очень важной, особенно там, где большая река впадала в море.

Она внимательно подумала и сказала: «Горные вершины, где большая река впадает в море, очень странные, как два верблюда. Я нарисую их подробно».

Обсудив дело, Е Чуньфан холодно посмотрел на Чэнь Юя, встал и вернулся в дом.

Чэнь Юй посмотрел на Сюй Цянь: «Сестра Цянь, ты сегодня ее одурачила?»

Сюй Цянь улыбнулась и покачала головой: «Сестра Ваннэн сегодня была очень занята, либо искала различные материалы для изготовления бумаги, либо разрабатывала различные рисунки. Мне не стыдно беспокоить ее».

"Кто из вас останется со мной, чтобы наблюдать ночь?" Чэнь Юй не хотел беспокоиться о ревности и гневе Е Чуньфана и весело взглянул на красавиц.

Сестра Бай улыбнулась и сказала: «Я спросила, прежде чем ты вернулся, кажется, что никто не хочет оставаться с тобой, чтобы наблюдать ночь. По-старому, поверни указатель».

Ян Цзе очень дружно вынул табличку и застегнул ее на столе.

Сестра Бай очень небрежно открыла табличку, на которой было написано ее собственное имя.

«Я обманул. Давай еще раз повторим». Сестра Бай попыталась упустить возможность, но сестры закатили глаза.

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Если вы хотите пошалить, то двери нет. Если вы не снимете всю свою одежду перед нашими сестрами и не станете танцевать еще раз, мы позволим вам снова продать бренд».

Жэнь Юйсю взревел: «Это хорошее предложение, я согласен».

Сестра Бай улыбнулась и отругала: «Две мертвые женщины, вы знаете, что можете избавиться от меня. Если вы хотите избавиться от вас, вы должны танцевать».

Чэнь Юй властно нес Сестру Бай: «Перестань спорить, ссора обижает сестры, и Сестра Бай сегодня вечером уйдет. Вы все ушли, те, кто ищут огурцы, идут к огурцам, используйте пальцы пальцами, хе-хе».

«Давай вместе примешь ванну. После целого дня усталости и потения ты растираешь мне спину». Когда она вошла в комнату сестры Бай, Чэнь Юй притворилась очень усталой и попросила милостыню.

«Прекрасная ты, давай». Сестра Бай открыла дверь и громко закричала: «Синь'эр, принеси своему брату одежду, и он хочет, чтобы ты подождал, пока он примет ванну».

"О, вот оно!" Ли Синь с готовностью согласился и побежал обратно в дом за сменой одежды Чэнь Юя.

Ли Синь отвечает за сушку свежей одежды Чэнь Юй и хранит ее.

Сестра Бай повернулась и посмотрела на Чэнь Юя с игривой улыбкой: «Пусть Синь'эр подождет, пока ты примешь ванну. Я пойду в башню, чтобы сопровождать тебя позже. Не создавай слишком много шума, я посмотрю Сюй Яоцзин увидит сестру Ваннэн. Она всегда холодно ссорится с вами. Это тоже не проблема ".

Чэнь Юй бросился вперед и крепко обнял сестру Бай: «Приятно видеть тебя. Ты как хозяйка дворца».

«Пошел ты, сделай сюрприз ночью. Давай искупаемся». Сестра Бай улыбнулась и выругалась, оттолкнув Чэнь Юя и закрыв дверь.

Ли Синь быстро подошел, держа смену одежды Чэнь Юя, покраснев и сказал: «Брат, почему бы тебе не пойти принять ванну в моей комнате, на случай, если сестра Бай вернется позже, это нехорошо».

Чтобы позаботиться о застенчивости Ли Синя, Чэнь Юй слегка кивнула и повела Ли Синь в ее комнату.

Просто потому, что сегодня она случайно услышала, как несколько сестер говорили о ее звонке вчера вечером, и ей было стыдно за себя. Более того, она была довольна прошлой ночью, а потребность в этом сегодня невелика.

В комнате Е Чуньфана сестра Бай улыбнулась и спросила: «Почему ты злишься? Ты действительно ревнуешь?»

«Как это возможно? Меня просто тошнит. Накануне вечером он меня подбросил и вывел из строя. Эти два дня неудобно гулять». Е Чуньфан улыбнулся, отрицательно покачал головой и объяснил.

Сюй Цянь прикрыла рот улыбкой и сказала: «Хехе, многие мужчины хвастались мне, говоря, что они могут заставить меня не вставать с постели в течение трех дней. Похоже, у нашего человечка действительно есть такая способность. Нет. , Найду его ночью. Он пытался. "

Сестра Бай улыбнулась и сказала: «Ладно, вы пошли с ним смотреть ночь».

«Нет, я хочу, чтобы он сначала отработал на тебе хорошую осанку и навыки, чтобы мне было комфортно в будущем». Сюй Цянь серьезно покачала головой и торжественно сказала.

Глава 383: Черное золото!

Е Чуньфан посмотрел на Бай Цзе и Сюй Цяня по отдельности и слабо улыбнулся: «Вы двое пришли, чтобы убедить меня или стимулировать меня. Но на самом деле, это замечательно делать такие вещи. Но я терпеть не могу его. ах, Синь'эр так громко кричал прошлой ночью, я думаю, его сильно швырнули. "

Сюй Цянь засмеялся и сказал: «Хе-хе, ты громко кричал накануне вечером, но время было короче. Наш человечек ходит пять раз за ночь, и, по словам сестры Бай, его стойкая боевая сила может длиться до двух часов».

Е Чуньфан задумчиво кивнул, затем посмотрел на Бай Цзе и Сюй Цяня по отдельности, заколебался и сказал: «Когда мне станет лучше, вы двое поможете мне, когда я сделаю это с

ним в следующий раз».

"Помогите, чем я могу помочь?" Сестра Бай и Сюй Цянь одновременно открыли глаза и спросили в унисон.

Е Чуньфан, конечно, сказал: «Когда я терпеть не могу тебя, делай это с ним. Я боюсь, что он будет брошен и не выдержит».

«Три служанки и один муж, сестра Ванненг, вы очень открыты и авангардисты. Сестра дала вам прозвище феи». Сюй Цянь в шоке посмотрел на Е Чуньфана.

Е Чуньфан подумал: «Почему бы и нет? В любом случае, ты сделаешь это с ним. Что мы не можем с ним сделать?»

Сестра Бай и Сюй Цянь ошеломленно посмотрели друг на друга, и оба почувствовали, что мысли и слова Е Чуньфана были слишком сильными, за пределами их воображения.

Будь то фея Сюй Цянь или великодушие сестры Бай, они недостаточно сильны, чтобы вместе служить одному мужу. Присущая женщинам сдержанность и застенчивость помешали им обоим достичь сверхвысокого состояния, когда «три женщины служат одному мужу вместе», как сказал Е Чуньфан.

Это невероятно, не могу представить. Сестра Бай и Сюй Цянь могут только убежать.

Не зная, находятся ли Чэнь Юй и Ли Синь в своей комнате, сестра Бай пришла в комнату Сюй Цяня, вошла в комнату, закрыла дверь и спросила: «Сюй Ецзин, как вы думаете, сестра Ваннэн правда или ложь?»

Сюй Цянь слегка покачала головой и сказала: «Я не знаю».

Они разговаривали долго, не имея возможности определить, действительно ли Е Чуньфан был открытым и авангардным, или намеренно сказали это, чтобы скрыть свою ревность и гнев.

Нетрудно услышать из слов Е Чуньфан, что она и Чэнь Юй сделали такие вещи, просто чтобы испытать чудесное чувство счастья. Теперь, когда я чувствую такое счастье, оно мне нравится, и я с нетерпением жду следующего раза.

Для нее такие вещи с Чэнь Юй все равно что съесть очень вкусное блюдо. Если есть возможность, можно съесть его несколько раз. Если у вас нет шанса, вы можете пропустить его. Это не имеет большого значения.

Сюй Цянь и Бай Цзе не могли угадать мысли Е Чуньфан и не могли угадать ее истинные мысли.

Наполненный соевым молоком Ли Синь, Чэнь Юй вышел из комнаты, отдохнув, и громко закричал: «Сестра Бай, это ночное бдение».

Сюй Цянь улыбнулся и послал сестру Бай из комнаты: «Не кричи слишком громко по ночам, будь осторожен, чтобы моя старушка не схватила маленького человечка».

Сестра Бай с игривой улыбкой взглянула на Сюй Цянь: «Я не могу просить об этом, тебе всегда рады как фею».

Сюй Цянь был очень тронут и сказал: «Я не ожидал, что белая женщина также будет очень

открытой и авангардной. Или давайте вместе покатаемся на маленьком человечке, вы оседлаете его талию, я катаюсь на его лице, позвольте ему лизать мне."

Сестра Бай знает, что Сюй Цянь шутит: «Просто говори, не практикуйся, фальшивый стиль. Подожди, пока ты успешно обманешь себя».

Наблюдая, как сестра Бай исчезает в конце коридора, Сюй Цянь с улыбкой покачала головой и закрыла дверь.

«Сегодня я не хочу спать. Отведи меня на гору Хэйдзин». Сестра Бай вернулась в свою комнату, и Чэнь Юй, сидевший на краю кровати, сказал со спокойной улыбкой.

Поскольку сестра Бай хотела выйти ночью, Чэнь Ю, естественно, удовлетворил ее небольшую просьбу и с готовностью согласился.

«Иди и приготовься сначала, я скоро буду здесь». Бай Цзе вытолкнула Чэнь Юя из комнаты и с грохотом закрыла дверь.

Чэнь Юй не ушел первым, но ждал сестру Бай за дверью.

Не так много встреч, сестра Бай переоделась в длинную юбку и открыла дверь, взяв за руку Чэнь Юя и сказала: «Пойдем».

«Ночью холодновато, в юбке боишься простудиться?» - обеспокоенно спросил Чэнь Юй.

Сестра Бай сердито посмотрела на Бай Чэнью: «Мне нравится быть красивой, а ты?»

«Да, женщины, все они любят вонючую красоту, и им обычно не нужна температура». - беспомощно сказал Чэнь Юй, развернувшись и войдя в комнату Бай Цзе, чтобы взять для нее плотное пальто. «Ночью действительно красиво. Холодно, наденьте, замерзнет, я расстроюсь».

«Если у вас есть совесть, пойдемте». Сестра Бай счастливо улыбнулась, снова взяла Чэнь Юя за руку и вместе вышла из дома.

Сестра Бай пристально посмотрела на Чэнь Ю и обняла ее лицом на планере. «Внутри юбки сестры ... когда выздоровеешь, ты сможешь отправиться в пещеру, чтобы искать сокровища».

С ее словом Чэнь Юй мгновенно пришел в себя и с нетерпением отправился в пещеру на поиски сокровищ. Он наконец понял, почему она хотела посетить гору Хэцзинь ночью. Второе, что нужно было увидеть, - это угольная шахта. Главное, чтобы она хотела улететь в небо.

Сестра Бай изогнулась и увернулась: «Опять беспокойство, давай летим первой!»

Прежде чем улететь далеко, сестра Бай была взволнована.

«Ах, это так красиво, это действительно удобно, Чен Юй, в следующий раз, когда тебе придется взять сестру, чтобы летать в небе, шипение, это так захватывающе ...» Сестра Бай кричала громко, беззаботно крича, почти в истерике.

Шуан, хочу кричать, кричать, сестра Бай на этот раз полностью отпустила себя, снисходительно крича, как сумасшедшая.

Она была несколько подавлена, когда была с Чэнь Юй. Она боялась повлиять на других сестер, и ей было стыдно позволять им слышать звук чтения.

«Нет проблем, мы будем часто вылетать в будущем». Чэнь Юй ахнул.

«Хорошо, ты обещал мне, ты должен помнить ...» - смущенно сказала сестра Бай.

Во время часовой поездки Чэнь Юй никогда не останавливался. Сестра Бай чуть не упала в обморок из-за его крестового похода.

Сотни шахтеров уже заснули, оставив только несколько ночных сторожей сидеть у костра. Чэнь Юй позвонил Ди Эрю, который отвечал за управление, и спросил о ситуации.

Работа майнинг-медиа прошла гладко, без каких-либо опасностей или неожиданных происшествий.

Чэнь Юй снова проверил глубокую яму, которую они выкопали, и сказал Ди Эрю не копать слишком глубоко, чтобы предотвратить опасность обрушения.

Вся гора Хэцзинь покрыта углем, и Чэнь Юй надеется, что шахтеры будут копать слой за слоем. Он не хочет, чтобы на шахтах были несчастные случаи. Он вспоминает, что на отечественных угольных шахтах часто случаются аварии.

Рассказав все, Чэнь Юй забрал сестру Бай домой. По дороге он вошел в пещеру дома сестры Бай сзади. У уставшей сестры Бай были слабые конечности, и ее горло немело.

«Чен Юй, я действительно не могу больше этого делать. Удержи меня, пока я не сплю. Пусть Ян Цзе останется с тобой, чтобы наблюдать за ночью». «Приземляясь на территории, - слабо сказала сестра Бай.

Чэнь Юй вернулся в дом с сестрой Бай на руках и лег прямо на ее диван: «Я не буду смотреть ночь сегодня вечером, просто обними тебя, чтобы заснуть».

В последнее время опасности нет, ночные дозоры давно стали формой.

Глава 384: Приручите Белую Лошадь!

Сестре Бай стало тепло, и она заснула на животе: «Ты можешь играть, что хочешь».

«Заставляя вас спать, вам будет неудобно, держите». Чэнь Юй перевернул сестру Бай и крепко обнял ее.

Сестра Бай согласованно подняла ногу и прижала ее к Чэнь Юй. Эти двое обняли друг друга в крайне неоднозначной позе, медленно засыпая.

Сестры Луо работали сверхурочно в течение ночи, чтобы детализировать карту, а также нарисовали дополнительную навигационную карту водных путей.

Ло Сяовэнь тщательно и подробно научил Ди Пьяркарда смотреть на навигационные карты, чтобы убедиться, что они не заблудились.

Хотя языковые навыки Пьяного Ди ограничены, он очень восприимчив и похлопывает себя по груди, чтобы никогда не заблудиться. Чэнь Юй с облегчением позволил им управлять пароходом по дороге.

У Чэнь Юя много работы, не только по ловле крупного рогатого скота и конского угля, но и по измельчению бамбука, чтобы научить шахтеров делать бамбуковые корзины.

Сюй Цянь попросила Инь сказать, что она выросла в деревне и в детстве плела бамбуковые корзины и другие артефакты вместе со своим дедушкой, но она плетет очень маленькие «поделки».

Е Чуньфан сказал, что он знает, как это сделать, и ему нужно было сделать несколько специальных ножей-палок.

Чэнь Юй вопросительно спросил, неужели обычные ножи не работают?

Сюй Цянь ответил, что обычные ножи не могут эффективно сломать бамбук на высокой скорости, и только ножи с палкой с обратной стороной являются лучшими инструментами для разрушения бамбука.

Заточив нож без случайной резки дерева, Чэнь Юй немедленно развел огонь, чтобы создать несколько ножей с толстой спинкой.

Чтобы сохранить ресурсы на зиму, сестра Бай и другие очень заняты. После утренней зарядки они принялись варить соль и лечить бекон.

Юй Юйтун повел несколько девушек в горы на охоту. Диапазон их занятий намного шире, чем раньше, и простирается до пограничной реки.

Поскольку древние племена и племена ди чаще проявляют активность в горах и лесах, из-за многих человеческих действий некоторые крупные звери ушли глубже в горы и леса, а близлежащие горы и леса стали очень безопасными.

В полдень Чэнь Юй отвел Сюй Цяня в район добычи Хэйцзиньшань, где он рубил бамбук, чтобы научить горняков плести корзины.

«Сестра Цянь, оставайся здесь, я поймаю диких лошадей или бизонов живыми». Днем Чэнь Юй надел палку в виде змеи и веревку, чтобы отправиться в путь, и сделал предложение Сюй Цяню.

Сидя на камне, Сюй Цянь, которая готовилась к надписи, приподняла лицо, надулась и игриво молча посмотрела на Чэнь Юй.

Чэнь Юй выглядел немного смущенным и спросил с улыбкой: «Что случилось?»

«У тебя нет совести, оставь мою старую мать одну, моя старая мать будет напугана». Сюй Цянтэн встал и бросился к трофеям Чэнь Юя, чтобы наградить его несколькими ударами фанатов.

Фея, заманившая людей до смерти, в одно мгновение превратилась в кокетливую маленькую женщину. Хотя Чэнь Юйсинь не могла этого вынести, она не могла не обнять Сюй Цяня легкими объятиями: «Или пойдем вместе».

«Нет, вы должны их уговорить. Если они будут счастливы, они будут сопровождать вас». Сюй Цянь скрутилась в руках Чэнь Юй и кокетливо сказала, ее голос заставил ее кости хрустеть.

Сюй Цянь уставился на Чэнь Юй подмигивая, две желейные губы светились соблазнительным блеском.

Поцелуй его! Чэнь Юй наконец не выдержал и открыл рот, чтобы поцеловать.

Сюй Цянь оттолкнул Чэнь Юя и отступил на два шага с демонической улыбкой: «Маленький человек, это не выдержит. Кажется, тогда очарование моей сестры не уменьшилось. Пока небольшая уловка, мужчины сдадутся. послушно, ха-ха ".

Чэнь Юй был подавлен, намеренно вытянул горькое лицо и сказал: «Фея, я умру, если ты не потешишься целый день!»

Сюй Цянь гордо надула рот, выпрямила грудь, почесала затылок и снова села, продолжая складывать незаконченные корзины: «Иди пораньше и возвращайся пораньше, обратите внимание на безопасность. Раньше у меня был клиент монгольской национальности, он сказал, что только тренировочная одежда для диких лошадей. Первая лошадь и другие лошади будут обучаться вместе ».

Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, повернулся и ушел. В последний раз они с Ло Сяовэнь обнаружили, что дикие лошади были в десяти-двадцати километрах от шахты. Он должен был найти диких лошадей до наступления темноты и обучить их возвращению.

Чэнь Юсинь сказал, что в дороге время поджимает!

«Маленький человечек, возвращайся пораньше, иначе моя сестра будет скучать по тебе. Кроме того, если ты вернешься поздно и твоя сестра хочет мужчину, ты сможешь найти только этих шахтеров. Они многолюдны и сильны, поэтому они могут это сделать. Мертвая сестра . " Сюй Цянь крикнул Чэнь Юй в спину.

Чэнь Юй чуть не пошатнулся, ускорив шаг, не оглядываясь, и убежал, словно пытаясь убежать, не мог не представить себе, что Сюй Цянь был прижат к земле более чем сотней шахтеров ...

«Фея - это фея, способная довести людей до смерти одним приговором. Кажется, ей нужно найти способ забрать ее пораньше. Пусть она не вставает с постели три дня, нет, пять дней, и она осмелится посмеяться над братом Ле в будущем », - сердито подумал Чэнь Юй в своем сердце.

Более полугода Чен Ю всегда думала, что с Сюй Цянь легче всего иметь дело, но результат был прямо противоположным: ее трудно подчинить. Революция еще не увенчалась успехом, и Чэнь Юй должен продолжать усердно работать.

В спешке Чэнь Юй бежал всю дорогу, мчась через лес, как гепард из джунглей.

Подойдя к месту обитания диких лошадей, Чэнь Юй стоял на холме и смотрел на неторопливых травоядных диких лошадей.

В долине дикие лошади. Здесь более сотни лошадей разных мастей. Есть чистокровные белые лошади, черные лошади и коричневые лошади.

Из-за расстояния Чэнь Юй нашел лидера среди лошадей. Эти дикие лошади выглядят очень крепкими, и каждая взрослая лошадь похожа на голову лошади.

Немного поколебавшись, Чэнь Юй выбрал высокую белую лошадь, похожую на движущийся ватный шарик.

«Прекрасный принц, красивый парень, как брат, он должен соответствовать белому коню, хе-хе». Чэнь Юй самовлюбленно рассмеялся и подкрался к диким лошадям.

Когда он подошел ближе, Чэнь Юй внезапно ускорился и бросился вперед к выбранной белой лошади.

Независимо от того, является ли белая лошадь главной лошадью или нет, Чэнь Юй обязательно победит, потому что она такая красивая. С этой белой лошадью он чувствует, что сразу же может стать очаровательным принцем.

Мечтая вернуться домой на белом коне, группа красивых женщин взволнованно приветствовала его, и Чэнь Юй не мог не волноваться и волноваться.

Лошади испугались. Дикие лошади, гулявшие по двору, все бешено бегали. Чэнь Юй бешено бегал среди лошадей, немного быстрее диких лошадей.

Догнав целевую белую лошадь, Чэнь Юй вскочил и поехал на спину лошади. Его ноги энергично сжимали живот лошади, а руки цеплялись за каштановые волосы на шее лошади.

Белая лошадь откинулась назад и прыгнула, отчаянно подпрыгивая, ржая голосом пытаясь сбить Чэнь Юя.

Но сила Чэнь Юя была слишком сильной, и зажим был слишком тугим, как бы Бай Ма ни старался, он не мог от него избавиться.

Бай Ма был беспомощен, поэтому он мог только нести Чэнь Юя вместе с лошадьми в долине и бешено бегать с ним.

Чэнь Юй почувствовал, что его внутренние органы были перевернуты вверх дном, а еда, которую он ел в полдень, была почти перевернута.

Глава 385.

Выносливость белого коня очень хорошая. Он бежал с Чэнь Юй около получаса, и его скорость не изменилась.

«Блин, а куда ты собираешься унести своего старшего брата?» Белый Конь запаниковал и не мог выбрать свой путь, Чэнь Юй быстро сбился с пути. Глядя на небо, темные тучи закрывали солнце, и собирался сильный дождь.

Чэнь Юй был обеспокоен и никогда не ожидал, что Мустанг окажется таким способным. Он некоторое время снова упорствовал верхом на лошади, чувствуя, что так продолжаться не может.

Подумав об этом, он внезапно наклонился и обнял лошадь за шею, энергично задушив ее.

Белая лошадь, которой было трудно дышать, пробежала еще несколько шагов и упала на землю одной головой, и Чэнь Юй тоже был отброшен.

Перевернувшись в воздухе, Чэнь Юй быстро развернулся после приземления, размахивая кулаками и сбивая напуганных диких лошадей рядом с собой. В прошлом, когда он смотрел фильм, он видел, что мастер боевых искусств может сбить лошадь с ног. одним ударом. В то время он думал, что это слишком фальшивка.

Но прямо сейчас он сам мог сесть и ударом сбить дикую лошадь.

Когда на них нападают, дикие лошади убегают более яростно и уходят глубже в долину.

Сражаясь с десятками диких лошадей, Чэнь Юй обнаружил, что белая лошадь снова встала. Он быстро подготовил веревку, наклонился, запрыгнул на спину лошади и задушил ее шею веревкой.

Шея была задушена, белая лошадь заржала, а затем замолчала, остановилась и изо всех сил сопротивлялась.

«Ты зверь, в тебе есть духовность. Хахаха!» Чэнь Юй был в хорошем настроении и гордо смеялся.

Белая Лошадь, казалось, поняла слова Чэнь Юя, фыркнула, а затем несколько раз потерлась головой о грудь, как младенец.

Когда белые лошади заржали, лошади, которые сбежали, остановились одна за другой, и большинство из них отошли назад. Дюжина или около того лошадей разных мастей, которые были побеждены Чэнь Юй, также встали одна за другой, расхаживая вокруг него и белая лошадь.

Чэнь Юй был вне себя от радости и сказал, что на этот раз был прав. Белая лошадь действительно лучшая лошадь. После тренировки он приручил всю группу диких лошадей.

Перевернувшись и запрыгнув на спину белого коня, Чэнь Юй натянул повод, который временно был обернут вокруг шеи лошади, сильно ущипнул его за ноги и взволнованно воскликнул: «Езжай, поехали домой!»

Впереди медленно шла белая лошадь, за ней следовали десятки высоких лошадей, черных, белых, коричневых и самых разных мастей.

Не все лошади белые, и небольшая часть из них рассеялась сама по себе, спустившись по долине вглубь леса. За белой лошадью следуют абсолютно пятьдесят или шестьдесят лошадей, причем все они крепкие взрослые лошади.

Темные тучи накатились, и, увидев, что собирается сильный дождь, Чэнь Юй похлопал лошадь по ягодицам и крикнул: «Беги, скоро пойдет дождь».

Да да ……

Белый конь бежал изо всех сил, а за ним быстро бежала группа диких лошадей.

Чэнь Юй взял на себя инициативу и имел большое чувство выполненного долга в руководстве армией. Верхом на лошади и кнутом он чувствовал себя могущественным и могущественным генералом.

Старая лошадь заблудилась, и белая лошадь быстро понесла Чэнь Юя к месту «первой встречи». Когда он подошел к этому месту, Чэнь Юй смог узнать направление и поехал на белом коне в сторону шахтного района Хэцзинь. Гора.

Когда опускался вечерний дым, западная половина неба отражалась красным, а темные облака просто плыли по небу без капли дождя.

Темные тучи рассеялись, и ветерок освежил. Воздух больше не был таким подавленным и тусклым, как в предыдущий. Чэнь Юй напевал небольшую песенку и неторопливо отвез лошадей к шахте, думая о том, как похвастаться перед красавицами, когда позже вернется

домой.

По горным дорогам протяженностью более десяти или двадцати километров люди будут чувствовать себя очень удачливыми, но если есть лошади, на которых можно ездить, они чувствуют себя очень близко.

Когда Чэнь Юй поспешил обратно в район добычи, небо на западе было «горящим» красным. Это было последнее послесвечение Сияня.

"Куда ушла сестра Цянь?" Вернувшись в район добычи, Чэнь Юй не увидел Сюй Цяня, поэтому он небрежно спросил шахтера.

Движение пятидесяти шести лошадей встревожило всех шахтеров, копали ли они уголь или плели корзины, и собрались вокруг, чтобы посмотреть на них.

Ди Эрю ответил вместо шахтера, которого поймал Чен Ю: «Богиня ушла в бамбуковый лес. Боже, эти лошади принадлежат к клану Цзэн.

Чэнь Юй нахмурился, услышав это, и отдал поводья белого коня Ди Эрю, сказав: «Продай моих братьев, чтобы они покосили корм и накормили его нашим братом Ма. Через несколько дней они займут твое место и станут своего рода. ."

Он заботился только о том, будет ли Сюй Цянь в опасности, когда он отправился в близлежащий бамбуковый лес. Он не верил, что дикая лошадь была чем-то вроде орка, он просто чувствовал, что среда обитания диких лошадей должна быть рядом с территорией орков, поэтому он не слышал слов Ди Эрю.

Кроме того, Чэнь Юй вообще не обращал внимания на орков. Сначала это был клан Ди, то есть чудовище из рыбьей чешуи, которое вызвало панику у него и группы красавиц; позже это был древний клан, и каннибалы тоже их запаниковали.

После покорения племен ди и гу образовалось племя ю. Узбек растет день ото дня. В настоящее время он имеет более 2000 человек и хорошо оборудован. По сравнению с предыдущим Чен Ю, они более уверены в себе и не смотрят на орков в глаза.

Ди Эрю боялся орков, это было его невежество, по крайней мере, так думал Чен Ю.

По мнению Чэнь Юя, до тех пор, пока орки осмеливаются прийти и сочтут это несчастным, он не прочь убить квартет, подавить и объединить их силой. Он беспокоился, что людей клана Ю слишком мало и недостаточно сильных. , и он также думал об объединении орков.

В настоящее время на этом пустынном острове, известном Чен Ю и другим, есть только три племени примитивных жителей, а именно племя рыб, племя каннибалов и племя орков.

Местное племя рыб и племя каннибалов были объединены ими, и они стали Ди и древними племенами, и в настоящее время племени орков не было. Чэнь Юй планировал переименовать племя орков в варвар, и это племя будет быть названным варваром в будущем.

В течение многих дней Чэнь Юй уделял внимание поиску следов орков, особенно при создании карт с Ло Сяовэнь, но они так и не нашли орков, похоже, что орки очень таинственные, прячущиеся в центре острова.

Чэнь Юй хотел отправиться прямо в центр острова, чтобы покорить орков, но ему постоянно

противодействовали такие красотки, как Е Чуньфан и Бай Цзе, потому что их нынешняя сила недостаточно сильна, и неизвестные опасности в центр острова не находится под их контролем.

Сначала развивайте собственные силы и расширяйте Вселенную, а когда Вселенная достаточно сильна, тогда отправляйтесь покорять весь остров.

У всех есть амбиции, не только у Чэнь Юй, но и у группы красивых женщин.

Короче говоря, Чэнь Юй не только не считал орков угрозой, но и очень хотел, чтобы они появились раньше.

Передав поводья белых лошадей в руки Ди Эрю, Чен Ю энергично похлопал его по плечу и улыбнулся: «Если вы возитесь с братом, вы должны идти вперед. Помните, будьте добры к этим лошадям и позвольте всем перестать работать. ищу траву, чтобы поесть. Лошадь сытая и достаточно сильная, чтобы помогать нам тянуть уголь и делать кули, ха-ха ".

"Да, Боже!" Ди Эрю яростно кивнул с чрезвычайно уважительным отношением. Слово Божье - это воля, и у них нет причин или причин нарушать его.

Бамбуковый лес находится недалеко от сарая в районе добычи. Чтобы выбрать бамбуковые материалы, Сюй Цянь лично привела дюжину шахтеров в бамбуковый лес. Она пришла с Чэнь Юй в этот бамбуковый лес утром, и опасности не было.

Глава 386 Змея!

В качестве материала для изготовления корзин бамбук не настолько большой, насколько это возможно. Иногда используют небольшой бамбук толщиной в пальцы. Сюй Цянь слишком ленился объяснять шахтерам и лично руководил командой, чтобы выбрать материалы.

Пока ей нравился бамбук, пока она показывала пальцем, шахтер вызвалась бежать вперед и рубить бамбук. Ей нравилось ощущение себя командиром, поэтому она продолжала кричать и улыбаться в бамбуковом лесу.

Раньше Сюй Цянь всегда следила за своими клиентами на рабочем месте, прося дедушку без всякого чувства собственного достоинства рассказывать бабушке об этом, а сейчас она почувствовала величайшее королевское чувство перед группой горняков. очень сильно, поэтому она счастливо улыбнулась, полностью погрузившись в радость самоудовлетворения.

Серебряный смех и крики ошеломили птиц в бамбуковом лесу, и спровоцировавшие их шахтеры смотрели на нее. Она была похожа на счастливого ангела в бамбуковом лесу.

Шахтеры были заняты, слушая смех Сюй Цянь, глядя на ее красивую фигуру, простая улыбка появилась на ее лице. Богиня красива и доставляет им визуальное наслаждение и смех.

Бамбуковый лес внезапно превратился в страну чудес, и все шахтеры были в состоянии алкогольного опьянения.

Услышав смех Сюй Цяня издалека, Чэнь Юй не смог удержаться от улыбки, ускорив шаг и направившись к бамбуковому лесу. Он втайне пожалел об этом, не ехал на белом коне.

Если он оседлает только что обученную белую лошадь, он сможет скакать с Сюй Цянь, оседлать лошадь и стать настоящим принцем, очаровательным в ее сознании.

Глядя на западные горы и видя, что небо было еще ранним и прошло еще некоторое время, прежде чем небо стало полностью темным, Чэнь Юй колебался, возвращаться ли назад и выехать на белом коне.

Чэнь Ю также был вульгарен и противен, думая о том, что случилось с феей Сюй верхом на лошади. С помощью шишек на лошади он мог входить и выходить из пещеры в ее доме.

Дико мыслив, Чэнь Юй становился все более и более вульгарным, с жалкой улыбкой на лице.

В этот момент Чэнь Юй остановился, обернулся и решил вернуться, выехать на белом коне и стать настоящим очаровательным принцем.

"Ах, помогите!" Внезапный крик Сюй Цяня о помощи заставил сердце Чэнь Юя сжаться, он повернулся и быстро побежал в бамбуковый лес.

Дюжина горняков запаниковала и закричала в уши Чэнь Юю: он хотел вырастить пару крыльев и лететь в сторону Сюй Цяня на максимальной скорости.

С какой опасностью она столкнулась? Орки? Чэнь Юй не мог знать, и у него не было времени подумать об этом, и он бросился в бамбуковый лес со всей силой: «Сестра Цянь, что случилось? Что случилось?»

Чэнь Юй закричал и бросился, и увидел дюжину горняков, сбившихся в кучу на расстоянии, Сюй Цянь лежал на земле, боли и криков больше не было.

Есть много измельченных бамбуковых листьев и бамбуковых листьев и веток, которые были отрезаны, и Чэнь Юй проигнорировал это. Прибыв в спешке, он энергично оттащил шахтеров, которые окружали Сюй Цянь, и опустился на колени, чтобы обнять ее: «Сестра Цянь, что неправильно?"

Шахтер пробормотал: «Змея, змея, богиня укусила змея!»

Чэнь Юй взглянул в направлении пальца шахтера и увидел маленькую змею, похожую на бирюзовую, похожую на палочку для еды, которая была разрезана на две части и умерла на расстоянии более одного метра.

Даже не задумываясь об этом, Чэнь Юй порезал себе правое запястье, накормил Сюй Цяня своей кровью и крикнул: «Уходите, все бросайте».

Чэнь Юй громко взревел, но никто из шахтеров не отступил. Все они смотрели на него и Сюй Цяня нервно и встревоженно, все хотят остаться, надеясь немного помочь.

Зеленая бамбуковая листовая змея сама по себе является очень ядовитой змеей, и, по оценкам, она более токсична на этом странном острове. Пока Чэнь Ю кормил Сюй Цяня, чтобы пить его собственную кровь, он шарил и возился с ней, ища рану от укуса змеи.

«Маленький человечек, не трогай его. Змея - это скорпион. Я укусил свою сестру». Сюй Цянь приоткрыла глаза и слабо сказала. Это огромная. Но я тебя не боюсь. Яд этой змеи намного легче, чем яд от последнего укуса сестры Бай. По крайней мере, мое сознание все еще ясное ».

Услышав такие слова Сюй Цянь, сердце Чэнь Юя остановилось, и, наконец, половина его была отпущена, и он собирался немедленно высосать для нее змеиный яд.

Сюй Цянь запаниковала, прикрыла свирепый рот и сказала: «Ты глупый, мою сестру укусила змея, разве они не собираются наблюдать за моей сестрой? Если ты хочешь увидеть, я покажу тебе только других мужчин. не могу ".

Чэнь Юйсинь сказал: «Когда это все, я все еще оцениваю их», но Сюй Цянь настаивал, что ничего не мог поделать.

«Пойдем к ближайшему ручью исцелиться». Сказал Чэнь Юй, неся Сюй Цяня и бросившись к чистому ручью рядом с бамбуковым лесом, и громко крикнул; «Будет поздно. Вы все будете сараями. Не оставайтесь в бамбуковом лесу».

По воле Божьей более дюжины шахтеров в гневе покинули бамбуковый лес и несли измельченный бамбук.

«Почему человечек подошел к ручью? Ты хочешь поиграть со своей сестрой Мандаринка?» - спросила Сюй Цянь с игривой улыбкой, когда Чэнь Юй взял ее на руки и подошел к ручью.

Кровь Чэнь Юй имела чудесный эффект детоксикации, и Сюй Цянь не чувствовала никакого дискомфорта, кроме небольшого покалывания в ране, и она была в хорошем настроении.

«А иначе? Бамбуковый лес не удобен для лечения, а в сарае работает так много мужчин. Я могу отвести тебя только к ручью. Высосав ядовитую кровь, удобно промыть рану». Чэнь Юй сказал и положил Сюй Цяня, и ему не терпелось уйти. Она свернула белую футболку.

Сюй Цянь снова прикрыла свирепый рот и смущенно посмотрела на Чэнь Юй: «Маленький злодей, повернись, и моя сестра придет сама».

"Вы уверены?" Чэнь Юй недоверчиво посмотрел на Сюй Цянь: не было похоже, что ее укусила и отравила змея, он подумал, развеселился ли она снова.

Сюй Цянь утвердительно кивнула, повернулась спиной, сняла футболку и сказала: «Сестра Ваннэн сказала, ваше тело все еще развивается, и ваши способности будут становиться все сильнее и сильнее, а эффект детоксикации крови станет сильнее. Дон». Я заглянул, а потом спустился к воде, чтобы принять наркотики для своей сестры ".

Слушая слова Сюй Цяня, Чэнь Юй был полон гнева и сомневался, действительно ли ее укусила змея, но он мог только послушно повернуться к ней спиной, прислушиваясь к шелестящему голосу, когда она раздевается за его спиной.

Сюй Цянь очень медленно сняла одежду, и она сказала, когда она взлетела: «Мертвая змея, почему бы тебе не укусить, ты должен укусить кончик старушки. После того, как ты откусишь ее, ты не сможешь кормить Сяо Чэньюй ".

"Где чаевые?" - претенциозно спросил Чэнь Юй, притворившись озадаченным.

"Место, где вашему сыну нужно сосать молоко?" Сюй Цянь сняла с себя всю одежду, повернулась, посмотрела на спину Чэнь Юя и медленно вошла в ручей.

"Почему ты там укусил?" Чэнь Юй был озадачен, и даже более подозрительным, что Сюй Цянь вовсе не укусила змея.

Сюй Цянь спустился в холодный ручей и продолжил идти к глубоководному району: «У моей сестры много денег. Маленькая змея упала с бамбука и попала в вырез горловины. А моя

сестра сегодня ее не надела. , так что ее поймали. Укус мертвой змеи на кончике вашей груди. Ладно, поторопись и прими яд для своей сестры, иначе у твоего сына не будет молока в будущем. Не вини свою сестру за то, что она не напомнила тебе. "

Глава 387 Змеиный яд!

После того, как Чэнь Юй обернулся, он увидел, что Сюй Цянь подошла к середине ручья, и поток просто не достиг ее плеча. Красота ее тела была погружена в поток, и это было слегка завораживающим.

Чэнь Юй быстро снял с себя только пару больших штанов, и ему не терпелось спуститься в воду.

Как только он вошел в воду, он увидел множество рыб разных размеров, плывущих вниз по течению рядом с Сюй Цяном, и все их брюхо было обращено вверх!

В шоке Чэнь Юйфэй бросился к Сюй Цяню: «Покажи мне свою рану».

Черная кровь вытекла из кончика правой груди Сюй Цяня и была смыта потоком. Многие рыбы выпили ядовитую кровь и сразу умерли.

"Черт, насколько ядовита эта змея?" - воскликнул Чэнь Юй, посасывая Сюй Цянь одним глотком.

«Извращенец, тебе удобно иметь предлог, чтобы отсосать сестре, это дешевле для тебя, маленький негодяй, давай». Сюй Цянь положила руки на плечи Чэнь Юй и игриво засмеялась.

Она не осознавала, насколько серьезным было ее отравление. Из-за тусклого света она не могла ясно видеть свои травмы.

Но Чэнь Юй мог ясно видеть, что все животное Сюй Цяня стало темно-коричневым, как огромный ядовитый мешок, шокируя и шокируя.

Его кровь играла только эффект подавления змеиного яда, но не растворяла полностью змеиный яд, и раны были красными, опухшими и черными.

Если ядовитая кровь не будет высосана, интересно, сгниет ли правая Сюй Цянь и умрет? Чэнь Юй не осмелился подумать об этом и прямо укусил кожу на ее груди своими зубами, высасывая ядовитую кровь.

Был высосан полный рот ядовитой крови, а затем Чэнь Юй выплюнул ее в ручей. Ядовитая кровь была смыта ручьем, а затем было отравлено большое количество рыбы и креветок. Даже угри и вьюны всплывали с перевернутыми желудками.

После того, как онемение, вызванное змеиным ядом, прошло, Сюй Цянь дрожала всем телом от боли и закричала от боли. В слабом свете она была потрясена, увидев мертвую рыбу и креветок, плывущих по воде вниз по течению.

Она думала, что у нее не слишком глубокий яд, но она не ожидала, что змеиный яд будет таким сильным.

«Маленький человечек, если тебе неудобно, не спасай сестру. Тебе нечего делать». Понимая серьезность ситуации, Сюй Цянь сказал дрожащим голосом.

Люди эгоистичны, никто не хочет умирать, Сюй Цянь не исключение, но она думала, что если Чэнь Юй умрет, их группа сестер определенно не проживет долго на этом необитаемом острове.

Если она и Чэнь Юй смогут жить только один, она надеется, что выживет Чен Ю, потому что, если его отравят, она скоро умрет.

Хотя Сюй Цянь была глубоко отравлена, из-за кровяного давления Чэнь Юй токсин оказался рядом с раной, и она все еще была в сознании.

«Перестань говорить чушь, мы семья, семья, которая любит друг друга, и никто не может обойтись без нее. Ты фея, фея Сюй, без тебя наша жизнь будет менее веселой. Послушно, если я не умру, иначе ты Никогда не умирай! " Чэнь Юй сказал нетерпеливо и в несомненной тоне, а затем открыл рот, чтобы сосать * на правой груди Сюй Цяня.

Я не знаю, сколько черной ядовитой крови было высосано, и я также знаю, сколько рыб и креветок было отравлено. Правая грудь Сюй Цяня стала красной, а затем и здоровой белой.

Однако она впала в кому, и она не знала, было ли это причиной чрезмерной кровопотери или оставшегося яда.

На всякий случай Чэнь Юй снова накормил Сюй Цянь и выпил много собственной крови, затем вынес ее на берег, поспешно одев ее.

Вернувшись в сарай в районе добычи, Чэнь Юй даже не пришлось признаться, поэтому он направился прямо к планеру с Сюй Цянь и должен отвезти ее домой как можно скорее.

Изо всех сил, чтобы есть молоко, Чэнь Юй бросилась в дом с Сюй Цянь, обняла ее, ворвалась в дом и громко крикнула: «Позовите сестру Ваннэн и Вэйвэй, быстро спасайте людей. Сестру Цянь укусила змея».

Увидев встревоженный взгляд Чэнь Юя и Сюй Цянь, который был без сознания в его руках, сестра Бай и другие запаниковали и втиснулись в спальню Сюй Цяня.

Чэнь Юй просто и быстро рассказал Сюй Цяню об укусе Сюй Цяня зеленой бамбуковой змеей, а затем закричал на Е Чуньфана и Линь Вэя, как рев: «Вы двое быстро подумаете о спасении людей. Моя кровь кажется бесполезной. не может разгадать змеиный яд. Сестра Цянь находится в коме почти два часа ".

«Огненная ганодерма, у нас есть огненная ганодерма, я пойму». Ли Синь, которого также укусила змея, растерялся и побежал в свою комнату, как он сказал, споткнувшись.

Е Чуньфан был очень спокоен. Он взглянул на Сюй Цянь, глаза которой были закрыты, а лицо было бледным, как бумага, и категорично сказал: «С ней все должно быть в порядке, но она потеряла слишком много крови».

Линь Вэйвэй прижался вперед и помог Сюй Цяну измерить пульс и сказал: «И ци, и кровь недостаточны. Это признак серьезного повреждения жизненных сил. Пульс сердца не должен быть опасным, и его необходимо отрегулировать. "

Чэнь Юй тревожно покраснел, взглянул на Линь Вэйвэя и крикнул: «Вы просто медсестра, а не врач китайской медицины. Вы можете измерить пульс?»

Линь Вэйвэй обиженно надула губы, не объясняя, что это семья, и Сюй Цянь чувствует себя неуютно, когда что-то идет не так, она может понять настроение Чэнь Юя.

Сестра Бай похлопала Чэнь Юя по плечу, успокоила и объяснила: «Вэйвэй всегда была более приземленной. Их семья Линь - это семья китайской медицины, изучающая китайскую медицину с детства. Она всего лишь медсестра-стажер, но ее специальность - западная медицина. Вы тоже. Я знаю, что интерн может начинать только с медсестры. Ее профиль в туристическом агентстве очень скромный, просто медсестра-интерн. Но на самом деле он врач, сочетающий в себе китайский и западный медицина. Я верю в Вэйвэй, и вы также должны верить в нее ".

Ци Лили, которая никогда не сталкивалась с горами и росой, но у которой особенно крепкие отношения с Линь Вэйвэй, соглашается и говорит: «Да, Чэнь Юй, у Вэйвэй очень хорошие медицинские навыки, ты должен ей верить. Она сказала, что С сестрой Цянь все в порядке, поэтому у нее абсолютно ничего не будет. Что-то будет ".

Поскольку все предпочитают верить в Линь Вэйвэй, Чэнь Юй не годится, чтобы что-то говорить, глядя на нее с легким чувством вины и говоря: «Вэйвэй, извини, брат не должен на тебя кричать. Просто ...»

«Просто тебе небезразлична сестра Цянь и все мы. Я понимаю, понимаю, не возражаю». Линь Вэйвэй сочувственно улыбнулся и спокойно сказал Чэнь Юю: «Я обещаю, с сестрой Цянь все будет в порядке. На самом деле, она. Просто он потерял слишком много крови и был в шоке».

Чэнь Юй держал Линь Вэйвэй за руку и эмоционально сказал: «Что ж, Вэйвэй, брат верит в тебя. Потому что мы семья, семья, которая любит друг друга. Что-то не так с сестрой Цянь, я считаю, что ты нервничаешь и беспокоишься, как Мне действительно очень жаль."

Чэнь Юй держала ее маленькую руку, и лицо Линь Вэйвэй мгновенно покраснело, когда она почувствовала силу и температуру мужчины. Она в замешательстве отдернула руку и сказала: «Я посмотрю, принесла ли Синь`эр огненную ганодерму, и я не знаю лечебных свойств ганодермы и подходит ли она в качестве тонизирующего средства ».

Линь Вэйвэй вышел из комнаты, словно убегая.

Теперь, когда Сюй Цянь не в беде, у всех ушло сердце. Чтобы облегчить гнев, сестра Бай притворно уставилась на Чэнь Юй: «Ты слишком жесток, это кровь Сюй Яоцзин. Это не молоко, нет, что ты так много делаешь? Все люди падают в обморок. Ты вампир. возродиться! "

Глава 388: Действительно голоден!

Чэнь Юй крикнул о несправедливости и объяснил: «Грудь сестры Цянь в то время почернела. Это напугало меня до смерти. Если я могу сосать ее, я буду сосать ее сильно. Если кровь уйдет, я смогу вернуться. Если моя жизнь ушел, что мне делать. "

Жэнь Юйсю на стороне также пошутил: «В следующий раз, когда захочешь курить, поищи Синь'эр. Синь'эр достаточно велик, чтобы скрыть твое удовольствие. Не засасывай фею Сюй до смерти, иначе ты не будешь драться со своим сестра. Ха-ха ".

Ли Синь втиснулся в комнату и проклял: «Сестра Сю, вы некротичны».

Увидев пустые руки Ли Синя, Чэнь Юй удивленно спросил: «Синь'эр, где Линчжи?»

Ли Синь поспешно объяснила: «Мы взяли это от Вэйвэй. Она сказала, что огненная ганодерма - отличное тонизирующее средство, и некоторые лекарственные вещества могут быть использованы для приготовления лечебной диеты, чтобы дать сестре Цянь тело.

После ложной тревоги сестры разошлись одна за другой, оставив Жэнь Юйсю присматривать за Сюй Цянем.

Сразу после того, как Чэнь Юй принял душ, Е Чуньфан пришел спросить его о тренировках лошадей.

«По твоему мнению, это единственное, что касается угольных шахт и транспортировки угля? Сестра Цянь все еще без сознания». Чэнь Юй посмотрел на Е Чуньфана с некоторым дискомфортом: он всегда чувствовал, что эта женщина иногда бывает очень недоброй.

Е Чуньфан слегка нахмурился и сказал: «С ней все будет в порядке. Забота об угольных шахтах и транспортировке угля - это то, как мы проводим зиму. Излишние заботы излишни. Разве не было бы хорошо потратить больше энергии на размышления о некоторых практических проблемах? "

Чэнь Юй нахмурился, обжигающе уставившись на Е Чуньфана, на какое-то время потеряв дар речи, горько улыбнулся, покачал головой и ушел.

Е Чуньфан просто хотел что-то сказать, когда почувствовал, что его плечо ударили сзади. Она подсознательно повернула голову и увидела, что сестра Бай улыбнулась и мягко покачала головой.

«Что я сказал не так? Что я сделал не так?» - необъяснимо спросила Е Чуньфан у сестры Бай.

Сестра Бай взяла Е Чуньфан за руку и села: «Все, что ты сделал, правильно. Потому что ты искренне хочешь, чтобы наша жизнь была лучше. Ты такой разумный, такой разумный, что Чэнь Юй не может этого принять. Хорошо...»

Сестра Бай сделала паузу, подумала об этом очень серьезно, организовала беседу, а затем сказала: «Он импульсивный человек. Это человек импульсивного типа, он ориентирован на людей, а вы - на вещи. Итак, вы 2. Есть проблема со связью ».

Е Чуньфан слегка кивнул и объяснил: «Да, я тоже это понял. Но с сестрой Цянь действительно будет все в порядке, и бесполезно слишком много волноваться».

Сестра Бай улыбнулась и кивнула, взяла Е Чуньфана за руку, слегка похлопала по ней и многозначительно сказала: «Постепенно станет лучше. Разум - это не плохо, но во многих случаях импульс более мил, и вы можете увидеть человечность».

«Я не понимаю». Е Чуньфан слегка покачал головой.

Сестра Бай улыбнулась, встала и сказала: «Однажды ты поймешь. Когда ты поймешь, между тобой и Чэнь Юй больше не будет проблем с общением. Я посмотрю, готова ли лечебная диета Вэйвэя».

Наблюдая за уходом сестры Бай, Е Чуньфан сидела одна в гостиной, положив руки на щеки в глубокой задумчивости, думая о рациональности и порывах.

Чэнь Юй снова пошел навестить Сюй Цянь, затем взобрался на башню, как газ, забыв

поужинать. Он и Сюй Цянь не ужинали, когда их не было. Когда они вернулись, сестра Бай и другие уже поужинали.

Похоже, никого не волновало, пообедает ли он, а у Чэнь Юй не было такого аппетита.

Лежа на деревянной кушетке в башне, Чэнь Юй начал размышлять. Дважды сегодня он был зол на Линь Вэйвэй и Е Чуньфан. Стоит ли ему снова извиниться?

За дверью послышался звук, как кто-то взбирается на башню, и Чэнь Юй догадался, кто будет сопровождать его, чтобы посмотреть ночь сегодня вечером. Независимо от того, кто это, он не в настроении для большого благополучия, потому что Сюй Цянь все еще без сознания.

Со скрипом дверь башни была осторожно открыта, Ци Лили толкнула дверь и вошла, все еще держа в руке особую деревянную чашу: «Сестра Бай сказала, что вы, должно быть, не обедали, и я дам вам еду. специально.Кроме того, я буду сопровождать вас сегодня вечером смотреть ночь.

Увидев Ци Лили, Чэнь Юй внезапно почувствовал себя немного странно. Разумеется, она, как и сестра Бай, его коллега и должна быть самым известным талантом в группе людей. Но он действительно чувствовал, что она странная, и он почти полностью игнорировал ее существование более полугода.

Под пристальным взглядом Чэнь Юя, Ци Лили, которой было не по себе, сердито сказала: «На что ты смотришь, разве ты не знаешь? Чэнь Юй, как я могу быть коллегой? Почему ты не видишь меня в своем? глаза? Очень посредственные, недостаточно красивые, чтобы быть существом, которое вы полностью игнорируете? "

После того, как его неоднократно спрашивали красивые коллеги, Чэнь Юй неловко улыбнулся, взял большую деревянную чашу в руку Ци Лили и с улыбкой сказал: «Действительно голоден!»

Ци Лили налила Чэнь Юй стакан кипятка, как газ, и остановилась на столе: «Я знаю, что у тебя нет меня в сердце».

Чэнь Юй проглотил это и неопределенно объяснил: «Я занят больше, чем кто-либо из вас, и мне так много забот. Кроме того, вы все - группа красавиц, и все они кажутся мне одинаковыми».

Размышляя во время еды, Чэнь Юй обнаружил, что меньше всего контактировал с Ци Лили с тех пор, как приехал на необитаемый остров. Они не ночевали вместе, не ходили вместе на «охоту» и редко встречались друг с другом.

Я не знаю, было ли это умышленное расположение Бога или ошибка. Двое из них прожили вместе в большой семье уже полгода и ни разу не были одни. Сегодня вечером они оба вместе смотрели это. был первый раз.

Ци Лили произнесла с аурой: «Я знаю, в твоих глазах я очень посредственная».

"Разве я не выгляжу посредственным в твоих глазах?" - шутливо спросил Чэнь Юй.

Ци Лили некоторое время смотрела на Чэнь Юй, затем заколебалась и сказала: «Я встретила твою бывшую девушку в тот день, когда ты расстался. Она последовала за дядей из Средиземноморья, и я хотел подбежать и сказать ей, что это не она бросил тебя. Ты мой парень и бросил ее ".

"А?" Чэнь Юй открыл рот, не в силах закрыться долгое время: он не хотел, чтобы Ци Лили, красивая коллега, обращала на него столько внимания.

«Извини, я не упомянул твою печаль намеренно». Ци Лили взволнованно объяснила.

Чэнь Юй улыбнулся и сказал, прикоснувшись к губам: «Давай, Лили, позволь брату поцеловать тебя, брат позаботится о тебе сегодня вечером и завтра станет его женщиной, хе-хе».

«Бля, кто будет твоей женщиной. Ешь быстрее, а я должен ставить посуду, чтобы помыть ее после еды». Ци Лили со стыдом посмотрела на Чэнь Юй.

Чэнь Юй посмотрел на Ци Лили во время еды и внезапно понял, что она очень красива. Ей нужна была фигура, лицо и лицо. Она определенно была городской красавицей.

Черные волосы были рассыпаны шалями, как черный водопад, сияя черным и ярким блеском, белое лицо было сломано дуновением, ивовые брови, очаровательные глаза лисы, тонкий нос Цюн, малиновые губы - все открывало Ее красоту. .

В частности, она была одета в черный шелк, чтобы спать сегодня вечером, с небольшим белым пиджаком снаружи, с чистотой в тайне, дающей людям сильное ощущение визуального конфликта и красоты.

Чэнь Юй не мог не выпрямить глаза и сказал своему сердцу, почему она раньше не понимала, что она была такой красивой.

Увидев, что Чэнь Юй смотрит прямо на себя, Ци Лили была немного застенчивой и втайне счастлива, притворившись сердитой, и спросила: «Достаточно? Ты закрывала на меня глаза».

Глава 389: Транспортировка угля!

Чэнь Юй неловко улыбнулся, быстро допил китайскую еду, выпил полстакана воды и сказал: «Раньше я не закрывал на тебя глаза. Когда ты был в компании, ты был таким благородным. Я был просто скромным человеком. маленький гид. Я всегда чувствовал себя тобой. Это белый лебедь, а я жаба ".

"В самом деле?" Глаза Ци Лили загорелись, ее сердце было сладким.

Чэнь Юй некоторое время посмеивался над собой и в шутку сказал: «Это похоже на фальшивую замену. Вам не кажется, что вы всегда были очень честны в компании?»

Ци Лили подумала об этом серьезно и слегка смущенно кивнула, но объяснила: «Я высокая перед тобой, это потому, что у тебя есть девушка, а я, я, все еще ...»

"Что-то еще?" Чэнь Юй властно обнял Ци Лили. Она пришла, чтобы задать вопрос сегодня вечером, и она также хотела признаться, что он не может быть равнодушным, иначе это слишком сильно повредило бы самооценке других девушек.

"Я хочу привлечь ваше внимание!" Ци Лили сказала, как комар. Затем она изо всех сил пыталась оттолкнуть Чэнь Юя: «Плохо, не позволяй тебе держать меня».

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Сегодня ты не только разбила мне глаза, но и разбила мое сердце. Тебе трудно стать моей женщиной или нет».

Ци Лили не отправляла миску для стирки, и Чэнь Юй больше ничего с ней не делал. Они

сидели на кровати с Ицзяо, покрытые тем же одеялом, и долго разговаривали, вспоминая все, что они вместе работали в туристическом агентстве.

"Почему тебе нравится сестра Бай?" - внезапно спросила Ци Лили во время разговора.

Чэнь Юй был ошеломлен, когда услышал эти слова, а затем серьезно подумал об этом: «Может, у меня нет сестры, я хочу сестру, или она - лидер, и я хочу победить ее. наблюдали за сестрой Бай, и мне очень нравится сестра Бай. А сестра Бай действительно хороший руководитель и хорошая женщина, как вы думаете? "

«Что ж, сестра Бай, она действительно милая, и она мне тоже нравится». Ци Лили яростно кивнула, затем повернула голову, чтобы посмотреть на Чэнь Юй, и спросила: «Тогда почему ты проигнорируешь меня?»

«Я уже говорил это раньше. Я не игнорировал тебя, но не осмеливался подойти к тебе из-за неполноценности». - серьезно сказал Чэнь Юй, но он даже не знал, насколько он прав или неправ.

Но Ци Лили поверила словам Чен Ю, потому что она была очень уверена в своей фигуре и внешнем виде, независимо от того, где она была, ее нельзя было легко игнорировать.

На этом пустынном острове Чэнь Юй игнорировал Ци Лили, потому что вокруг него было слишком много красавиц, и он всегда был слишком занят.

Очень бросится в глаза стая стоящих цыплят. Группа белых журавлей всегда останется незамеченной.

Рано утром, когда Ци Лили проснулась, она обнаружила, что лежит одна на диване. Чэнь Юй давно пропала, и она чувствовала небольшое разочарование в своем сердце.

Сюй Цянь выпила обильную тонизирующую еду, которую Линь Вэйвэй специально приготовила для нее, и проснулась перед слишком большим количеством встреч. Затем она снова заснула сонливой и не просыпалась полностью до раннего утра.

Когда она узнала от Жэнь Юйсю о раздражительном взгляде Чэнь Юя, когда она вернула ее прошлой ночью, она хихикнула и сказала: «Маленький человек съел так много своей стареющей матери. Подожди, пока у старушки не появится силы съесть его».

Жэнь Юйсю улыбнулся и выругался: «Фея - хрупкая фигура, и ему не по себе, когда он болен. Маленький человек ушел рано утром и отвез Сяосяо к Тянь Цзиньшаню. Он хотел выпить соевого молока и подождать его. вернуться ночью.

«Я не могу пить сегодня вечером, моя мать все еще пуста. Или ты можешь пить сегодня вечером». Сюй Цянь и Жэнь Юйсю пошутили.

Жэнь Юйсю улыбнулся и сказал: «Хе-хе, сестра не будет тратить зря».

В это время сестра Бай открыла дверь с дымящимся лекарством и сказала с улыбкой: «Две феи!»

«Вау, какие чистые волосы, какая красивая белая лошадь». Когда Фу Сяосяо увидел белую лошадь, он был взволнован, как ребенок, а белая лошадь прыгала от радости.

«Давай прокатимся на лошади, я буду твоим очаровательным принцем». Чэнь Юй обнял Фу Сяосяо на лошади.

Прошлой ночью две сестры семьи Луо за ночь сшили седло из шкуры животного, которое принесли Чэнь Ю и Фу Сяосяо. После того, как седло у белой лошади будет, ездить на нем будет очень удобно.

Чэнь Юй хотела пригласить Фу Сяосяо покататься на лошади, а затем войти в ее пещеру, чтобы охотиться за сокровищами.

«Плохой парень, ты, должно быть, сдерживаешь что-то плохое». Фу Сяосяо робко посмотрел на Чэнь Юя. «Если вы позволяете людям выходить утром в юбках, значит, вы думаете о гадостях».

«Детка, ты сегодня катаешься на лошади, я буду ездить на тебе, а потом ты дам тебе лошадь». Чэнь Юй несчастно улыбнулся и обнял Фу Сяосяо, вскочив с лошади.

Фу Сяосяо не удовлетворил просьбу Чэнь Юя, потому что в районе добычи Хэцзиньшань было слишком много горняков, их бы заметили, если бы они не обратили внимания.

Эти двое патрулировали всю гору Хэйдзин и забрали добычу обратно в сарай. До вечера они не ехали на планере домой.

Работа в горнодобывающем районе идет очень гладко. Чен Ю также попросил Ди Эрю установить большой знак на берегу реки и подождал, пока Ди Пьяный и другие перегонят пароход по водному пути и принесут уголь домой.

По дороге домой Чэнь Юй, наконец, не могла больше сдерживаться и вошла в пещеру Фу Сяосяо сзади, чтобы поискать сокровища. Она тоже была тронута, поэтому она хотела сопротивляться и удовлетворить его.

Полет в небо, чувство счастья в небе очень хорошее, и Фу Сяосяо также безудержно кричала, пела брата радости. Но прежде чем она вернулась домой, она была уставшей и слабой.

Пьяный Ди не разочаровал Чэнь Юя и остальных и плавно вывел пароход на гору Хэцзинь, а позже вернулся с более чем 400 корзинами угля и четырьмя-пятью тоннами угля на дороге.

Кроме того, они привезли на корабле и белую лошадь, а также несколько других лошадей, выбранных Чэнь Юте.

Чэнь Юй приказал людям из двух племен взять немного назад, чтобы согреться зимой.

По мере приближения периода заморозков запас ресурсов на зиму в полном разгаре. Чэнь Ю и Ю Юйтун каждый день водят людей в горы и леса на охоту, охотятся на большое количество добычи и хранят ее в двух племенах. .

В этот день Чэнь Юй ехал на белом коне и возил Линь Вэйвэя по горам и лесам в поисках китайских трав.

В племени Ди появились заразные болезни, дизентерия. Весь клан тошнил вверх и вниз, и только половину их жизни оставалось бросить, да и древний клан также проявлял признаки инфекции.

«Вэйвэй, как дизентерия вызвала это? И это было так серьезно?» Чэнь Юй в последние

несколько дней беспокоился о дизентерии у своих подопечных. Он задавал один и тот же вопрос десятки раз.

Однако ни Е Чуньфан, ни Линь Вэйвэй не могли дать ему точного ответа, поэтому, пока он использует возможность, он будет неустанно задавать один и тот же вопрос.

Линь Вэйвэй потрудился ответить Чэнь Юю, сказав, что дизентерия - это инфекционное заболевание, вызываемое дизентерийными бациллами. Высокая погода и высокая температура являются периодом высокой заболеваемости, а мухи также являются основным способом распространения.

«О, я все еще думаю о способе найти лекарство для их лечения». Линь Вэйвэй не мог дать нового и конструктивного ответа, - беспомощно ответил Чэнь Юй.

Глава 390 Горный район Горного Золота!

«Чен Ю, я хочу посетить племя Ди. Существуют различные признаки того, что источник болезни находится в племени Ди, а затем распространился на древних. Пока причина и источник болезни найдены, мы можем лечить симптомы и первопричину. Если проблема не в источнике болезни. Чтобы решить ее, мы можем лечить только симптомы, а не основную причину ». Линь Вэйвэй неожиданно сделал предложение.

Чэнь Юй нахмурился и сказал: «Мы были там несколько раз, и сестра Ваннэн была там несколько раз лично, но источник болезни так и не был найден».

«Идите еще раз, я всегда думаю, что что-то не так. Послушайте, мы не были заражены, инфицированы только люди из двух племен, я подозреваю, что микробы также мутировали и нацелены только на местных жителей». Линь Вэйвэй смело высказывай свою догадку.

Чэнь Юй нахмурился и сказал: «Ну, а теперь пойдем в клан Ди».

Лама повернулся и побежал к племени Ди.

Внезапно над пограничной рекой в воздух поднялась сигнальная ракета. Цвет ракеты все еще был красным, что означало предупреждение об атаке врага. Еще дальше в небо летели красные ракеты, исходящие от древних племен и горы Хэйдзин.

Чэнь Юй не может оставаться в районе добычи Хэцзиньшань и позволить Ди Эрю запустить сигнальную ракету для передачи информации при столкновении с ситуацией.

Из-за удаленности горы Черного золота Чэнь Юй также попросил их поставить еще несколько охранников на полпути, чтобы передавать информацию.

Судя по ситуации с факелами, был атакован горнодобывающий район Хэцзиньшань.

И Чэнь Ю, и Линь Вэйвэй были потрясены, снова развернули лошадей и пошли прямо к дому.

В поисках планера Чэнь Юй поспешно взлетела прямо в небо, снисходительно нашла Ю Юйтун, которая охотилась в лесу, и отвела ее прямо к Горе Черного Золота.

Только Юй Ютонг обладает самой сильной боевой эффективностью среди группы красавиц. Хэцзиньшань столкнулся с атакой врага, и Чэнь Юй нуждался в ее помощи.

"Может быть, вторжение орков?" - обеспокоенно спросил Юй Юйтун, когда летел быстро.

«Я не знаю, это может быть нашествие диких зверей. Через несколько дней наступит период заморозков. Также возможно, что дикие звери выйдут на корм в больших количествах». У Чэнь Юя болела голова. Проблема дизентерии не решилась и натолкнулась на вражеское нападение. Одна волна поднимается за другой.

Проходя мимо древних деревень, Гу Бангрен собрал команду для поддержки горнодобывающего района Хэцзиньшань. Когда Диконг проходил мимо, Чэнь Юй крикнул: «Больные люди выздоравливают дома, не уходите потом умирать».

В настоящее время в клане Юй всего более 2000 членов, и Чэнь Юй не хочет, чтобы его люди увеличивали свои потери.

Спеша в район добычи полезных ископаемых Хэцзиньшань, Чэнь Юй и Юй Юйтун снисходительно увидели, как более сотни горняков собрались вместе, отчаянно сражаясь с группой волков, тигров и леопардов.

У шахтеров было отличное снаряжение, и они стреляли и убивали бесчисленное количество зверей из мощного арбалета.

Юй Юйтун нахмурился и сказал: «Как эти разные виды свирепых зверей могут собираться вместе? Это создано руками человека?»

«Трудно сказать, не беспокойтесь о стольких, сначала убейте его». Чэнь Юй с тревогой оттолкнул планер и бросился к стаду с змеиной палкой.

Не желая отставать, Юй Юйтун бросился вперед за Чэнь Ю. Во время бега они обнаружили, что битва между шахтерами и стадом прекратилась, и они просто столкнулись друг с другом.

Волки, тигры и леопарды повсюду в горах окружили сотни горняков, но они осадили и не напали, как будто вынуждая их сдаться.

Шахтеры собрались в группу, неся на страже сильные арбалеты, и война между людьми и животными могла вспыхнуть снова в любой момент.

Ю Юйтон удивленно сказал: «Достаточно странно, что все виды зверей, такие как шакалы, тигры и леопарды, отправляются одновременно. Еще более странно, что они осаждают шахтеров, не нападая, что просто невероятно».

«Меня не удивит какой-нибудь странный инцидент, произошедший на этом разбитом острове». Сказал Чэнь Юй сердито, несколько раз принюхиваясь, а затем сказал: «Их не осаждали, но не атаковали, но их отправили один раз. Атаковали или несколько раз. В воздухе очень сильный запах крови».

Когда расстояние сузилось, Юй Ютонг также почувствовал очень сильный запах крови и сказал: «Да, я тоже чувствую его запах. Я только что видел трупы многих зверей в небе».

Вскоре они оказались на периферии звериного окружения. Было неизвестно, боялись ли свирепые звери ауры Чэнь Юя, или они были хорошо обучены и проявили инициативу, чтобы дебютировать.

Чэнь Юй и Юй Юйтун посмотрели друг на друга. Он горько улыбнулся и пробормотал про себя: «Неужели эти звери вообще хотят, чтобы мы их окружали?»

Юй Юйтун крепко держал палку для бровей и приближался к центру окружающего круга: «Надеюсь, они боятся тебя».

Если есть тысячи волков, тигров и леопардов, опасающихся дыхания Чэнь Юя, с ними будет легко справиться, и их можно убить или развеять.

В противном случае есть только две другие возможности, которые они не хотят видеть; во-первых, у этих зверей слишком высокий IQ, они не только сотрудничают между расами, но также понимают стратегию «приглашения короля в урну»; во-вторых, этими зверями управляют люди, и люди, которые ими командуют, должны быть орками.

Независимо от того, какая из этих двух ситуаций, это определенно не очень хорошо для Чэнь Юя и других.

Старики племен Ди и Гу знали о существовании орков, но орки бродили по более глубоким горам и лесам. Чэнь Юй уделял особое внимание горам и лесам у горы Хэцзинь и так и не узнал их местонахождение.

«В любом случае кровавая битва абсолютно неизбежна». Чэнь Юй нахмурился и зорко сказал по центру окружения: на земле можно увидеть свирепых зверей, расстрелянных из мощного арбалета, волков, тигров и леопардов, и даже есть несколько больших львов.

Инцидент кровопролития уже произошел, и это нельзя сделать правильно.

Чэнь Юй и Юй Юйтун быстро встретились с шахтерами, и он спросил: «Сколько жертв? Кто может рассказать мне подробности?»

Ди Эрю прижался к нему и нетерпеливо сказал: «Боже, мы работали, и нас внезапно окружило стадо животных. В панике мы стреляли в них из сильного арбалета. Теперь наши арбалетные стрелы почти кончаются, и мы не можем держись. Как долго. "

Его голос дрожал оттого, что он был окружен группой зверей до крайности. Почти все шахтеры были похожи на него, их руки дрожали от сильного гнева, а ноги дрожали, как солома.

"Никто не пострадал?" Чэнь Юй больше всего обеспокоен потерями.

«Нет, никто не пострадал». Ди Эрю честно ответил.

Юй Юйтун посмотрел друг на друга с Чэнь Юй и в шоке спросил: «Эти свирепые твари просто осаждают вас, но не атакуют, и еще не поздно вас застрелить?»

Шахтеры сказали да, просто звери их сильно окружили и не нападали.

Чэнь Юй торжественно посмотрел на Юй Юйтона: «Что ты думаешь?»

Ю Юйтон вздохнул: «Эй, они ждут приказа атаковать. Эти свирепые твари определенно обучаются орками».

Чэнь Юй тяжело кивнул, думая о том, как спасти шахтеров из окружения. Семь в и семь в стаде руками его и Юй Ютуна убить несложно, но у шахтеров такой способности нет.

Глава 391 Божественный зверь!

У шахтеров заканчиваются арбалетные стрелы, и у них даже нет возможности защитить себя.

Их больше сотни, даже если у Чен Ю и Ю Юйтун есть способность проходить по небу, они не могут этого сделать. всем майнерам хорошо.

Юй Ютонг предложил: «Все собирают все арбалетные мечи в круг и раздают их людям на периферии. Дорогой, вы нападаете, я сломаю королеву. Защитите их, чтобы прорваться».

Чэнь Юй на какое-то время остановился и решил использовать предложение Юй Ютона, чтобы прорваться.

На самом деле правда очень проста, собрать более сотни горняков в колючие «ежи», что относится к существованию «сильных посторонних и посредников». Пока они могут быстро прорваться и выйти из окружения стада, они могут минимизировать потери.

Как только шахтеры передали несколько оставшихся арбалетных стрел периферийному персоналу в соответствии с инструкциями Чэнь Юя, в лесу внезапно раздался тигровый рев.

Рев! Другой тигровый рык раздался немедленно, сотряс долину, и барабанные перепонки тех, кто трясся, заболели. Ди Эрю и другие шахтеры подсознательно закрывали уши и завывали от боли, даже Чэнь Юй крепко морщился от боли. лоб.

Тысячи волков, тигров, леопардов и других зверей, окружавшие их, все задрожали и упали на колени на землю.

Потеряв его репутацию, я увидел дальше на холмах белолобого тигра с висящими глазами. Он был большим, как бык, величественным и жестоким.

«Ах, настоящий король джунглей, Король Тигров!» - воскликнул Юй Ютонг.

Чэнь Юй молча кивнул, обжигающе глядя на тигра, внезапно появившегося на холме, и прошептал: «На спине тигра едет женщина. Кажется, что это действительно орк».

Прежде чем его слова упали, Тигр снова взревел. Свирепые звери, окружавшие их всех, рассеялись, отступили и быстро убежали без следа.

Атакующий всадник налетел очень быстро, как американские горки.

Когда расстояние сузилось, Чэнь Юй наконец увидела женщину верхом на спине тигра: она была одета в юбку из шкуры животного и лиф из шкуры животного, с легкими развевающимися длинными черными волосами, изящным лицом и изящной фигурой.

"Почему вы чувствуете, что она немного знакома?" Чэнь Юй с сомнением прошептал.

Юй Ютонг также ясно увидел женщину на спине тигра и повторил: «Да, это действительно знакомо. Это одна из выживших в нашей туристической группе?»

Тигр быстро поднес женщину к себе. Она села, опираясь на спину тигра, и пронзительно поглядела на толпу. Затем она посмотрела на лицо Чэнь Юя и спросила: «Проводить Сяо Чена?»

Чэнь Юй был полон решимости, обрадовался и взволнованно помахал рукой: «Да, верно, это я, Чэнь Юй».

Женщина слегка кивнула, затем перевела взгляд на лицо Юй Ютона и спросила с легкой улыбкой: «Групповые друзья?»

Ю Юйтун также яростно кивнул и взволнованно ответил: «Да, моя фамилия Ю, Ю Юйтун, осмелюсь спросить, как зовут эту сестру?»

Женщина снова слегка кивнула и сказала: «Оу Ланлань тоже твой товарищ по команде».

Чэнь Ю и Ю Юйтун посмотрели друг на друга и сразу же подумали, кто такая Оу Ланлань. Сестра Бай однажды упомянула ее, сказав, что она дочь из семьи боевых искусств и знает китайские боевые искусства.

Оу Ланлань спрыгнул со спины тигра и несколько раз постучал тигру по шее. С рыком из-под тигра он повернулся и прыгнул в лес.

Ди Эрю и другие, которые почти помочились от шока, вздохнули с облегчением.

Чэнь Юй приказал шахтерам: «Подметите поле битвы и заберите арбалетный меч. Кроме того, трупы свирепых зверей можно хранить, а те, которые не могут быть сохранены, хоронят в ямах».

Оу Ланлань посмотрела на Чэнь Юя с улыбкой: «Неожиданно вы также покорили племя. Иди туда, сядь и хорошо поболтай».

Сидя в сарае для работы, Чэнь Юй быстро поговорила с Оу Ланлань об их опыте более чем полгода, а затем спросила ее о ее опыте более чем полгода.

Оу Ланлан спокойно улыбнулся: «Большинство переживаний похожи на твои. Просто мы познакомились с варварами в начале. У этих двух парней есть пистолеты, и я знаю боевые искусства, и я вместе покорил примитивные племена».

"У двух других парней есть пистолеты?" - в шоке спросил Чэнь Юй, и Синь сказал, что он не должен быть двумя членами бандита.

В то же время Ю Юйтон с сомнением спросил: «Варвар, разве это не орк?»

Столкнувшись с вопросами Чен Ю и Ю Юйтун, Оу Ланлан подробно объяснила, что столкнулась с варварами раньше, чем двое других выживших мужчин.

Как только они прибыли в варварское племя, они застрелили нескольких аборигенов варварского племени, насильственно подавили племя и влюбились в Уланлан. К счастью, У Ланлан покорила с ними некоторых варваров, и они считали их богинями.

Кроме того, она обладает хорошими навыками и способностью защищать себя. Хотя у двух парней есть оружие, они действительно не осмеливаются с ней что-либо сделать.

Чэнь Юй догадался и сказал: «Я думаю, эти двое парней думают, что если они убьют тебя, твои люди будут сражаться с ними, и они не хотят убивать такую супер-красавицу, как ты. Кроме того, их пули должны быть ограничены».

Оу Ланлань благодарно кивнула: «Проводник Сяо Чен, действительно умный. Я украл один из их пистолетов, в нем осталось только две пули, и я не думаю, что патронов в другом пистолете будет много».

Получив похвалу от красоты, Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и нечаянно увидел Ди Эрю и других, несших тело мертвого зверя, уставившихся на Оу Ланлань, и спросил: «Ты сделал

стадо?»

Оу Ланлан слегка покачала головой и сказала: «Нет, но эти свирепые звери действительно варварские звери, и они здесь, чтобы атаковать вас. Только потому, что вы отняли у них много лошадей. Это вы затронули интересы варвары. Думаю отомстить вам ".

Юй Юйтун удивленно спросил: «Эти лошади не дикие?»

Оу Ланлан улыбнулась и покачала головой: «Это дикая лошадь, но дикая лошадь, которую дрессировали варвары, - это дикая лошадь, которую они разводили».

Чэнь Юй горько улыбнулся и сказал: «Эй, это снова вина брата. В последний раз, когда за мной гналась группа змей, чтобы отомстить, это тоже было вызвано моим братом».

Оу Ланлан продолжал объяснять: «Я увидел сигнальную ракету и предположил, что поблизости должен быть выживший, поэтому я поехал на большой кошке. И когда я увидел сигнальную ракету, я попросил большую кошку приказать убийцам. Зверь нельзя атаковать ".

Большой кот, о котором она говорила, был величественным тигром.

Чэнь Юй и Юй Ютонг переглянулись, и они внезапно поняли, почему звери были осаждены, но не атакованы. Оказалось, что это «престиж» большой кошки. В то же время им повезло и в душе. Без секретной помощи Оу Ланланя более сотни горняков понесли бы тяжелые потери.

Чэнь Юй был благодарен и спросил с улыбкой: «Ты тренировал и одевал эту большую кошку?»

Оу Ланлан покачала голосом и сказала: «У меня нет этой способности. Большая кошка - это варварский зверь и верховая езда вождя. Позже вождь уважал меня как богиню и подарил ее мне. Большие кошки очень духовны, тоже Король джунглей, настоящий король зверей, король тигров ".

«Кстати, а как насчет двух других выживших, которых вы упомянули?» - обеспокоенно спросила Юй Юйтун. По словам Оу Ланлань, невозможно сказать, что она и двое других выживших разделили варваров.

Так называемые варвары - это орки в их устах, и имя варваров должно было быть принято Оу Ланлань, потому что они чувствовали себя варварским примитивным племенем со зверем.

Глава 392.

Оу Ланлан ответил: «Нас загнали глубже в джунгли. Они также увели более сотни верных им варваров».

Чэнь Юй немного подумал и сказал: «Пойдемте с нами домой. Сестра Бай и другие будут очень рады вас видеть».

Оу Ланлан была очень тронута, но покачала головой с горькой улыбкой: «Я не могу бросить свой народ. Этих двух плохих парней могут убить в любой момент. Так же, как когда вы видите сигнал, приходите и защищайте своих сыновей. так же, как и люди ".

Чен Ю и Ю Юйтун слегка кивнули, выражая свое понимание мыслей Оу Ланлань.

«Направляй Сяо Чена, почему бы тебе не вернуться вместе со мной в клан варваров. Помогите нам избавиться от этого плохого парня и превратить варварский клан в свой космо-клан». -

предложила Оу Ланлань, она действительно хотела использовать силу Чэнь Юй и других, чтобы избавиться от двух плохих парней, у которых были злые намерения.

Поговорив с Ю Юйтун, Чен Ю решил некоторое время сопровождать Оу Ланлань и оставил письмо Ди Эрю, чтобы он передал его Гу Бангрену, который придет позже, чтобы он отправил его домой к сестре Бай и остальным, чтобы красавицы дома беспокоиться не будут.

Оу Ланлань свистнула и позвала Большого Кота на Тигровой горе.

Чэнь Юхэ привел коня, поехал с Юй Юйтун и пошел вглубь леса с Оу Ланлань.

Племя варваров крайне замкнуто. В глубине густых джунглей, даже если Чэнь Юй пролетит по небу на планере, он не сможет обнаружить существование этого племени, более того, их жилища построены на деревьях, а их дом на дереве невозможно найти из выше.

Войдя на варварскую территорию, вы можете увидеть повсюду всевозможные звери. Уланлан объяснил: «Эти свирепые звери были обучены варварами и сыграли роль в защите племен. Если бы я не привел вас сюда, они бы обязательно напали на вас и умирать бесконечно ".

Чэнь Юй вздохнул: «У большинства людей достаточно охранников, но у варваров есть тысячи зверей, чтобы посмотреть на дверь. К счастью, я прислушался к предложению сестры Ваннэн и не стал спешить на поиски варваров, в остальном это довольно хорошо. опасно ".

Когда людские ресурсы бедны, каким бы могущественным ни был Чэнь Ю, и когда его энергия исчерпана, если он бросится на территорию варваров, он, скорее всего, будет похоронен в чреве зверя.

Оу Ланлан пошутила: «Тебе следовало приехать раньше, чтобы его можно было отправить мне раньше. Опасности не будет, ха-ха».

Сегодня у нее особенно хорошее настроение, потому что она познакомилась с двумя людьми из одного мира, она всегда была с первобытными людьми и уважалась ими как бог, чувствуя себя очень одинокой и одинокой без товарищей.

Чэнь Юй немного подумал и сказал с улыбкой: «Это тоже ха, приходи пораньше, ты можешь решить двух парней раньше и отвезти тебя домой».

Ю Юйтун тихо спросил на ухо Чен Ю: «Тебя соблазняет сестра Оу, и ты хочешь иметь еще одного члена в нашем гареме?»

Чэнь Юй легонько поцеловал Юй Юйтуна в щеку: «Право, у меня пока нет такой идеи».

«Вооруженные силы» варваров очень могущественны, но население в клане очень редкое, менее сотни человек, и все они старые, слабые, больные и инвалиды.

Оу Ланлан объяснила, что двое плохих парней увели молодых и сильных варваров, а также похитили женщин. Остается только то, на что они смотрят свысока.

Юй Юйтун подозрительно спросил: «Эти люди готовы бросить своих родственников дома и пойти с ними?»

«Некоторые вынуждены быть беспомощными и не хотят, чтобы члены их семей были замешаны. Некоторые очень амбициозны и хотят последовать за двумя парнями, чтобы

сразиться с миром, объединить весь остров и запечатать короля и маркиза». - грустно сказала Оу Ланлан.

Варвары, такие как Ди и Гу, имеют очень высокий IQ, а их общая способность к обучению очень высока. Все они выучили мандаринский диалект и могут свободно общаться с Оу Ланлан.

Более того, варвары умнее Ди и древних, и научились дрессировать диких зверей сотни лет назад. В их клане также есть легенда, что их предки однажды встретили в лесу раненого тигра и спасли его.

Тигр был благодарен и вернул свою пару детей предкам варваров. Тигренки были предками больших кошек в то время.

С помощью предков больших кошек варвары могут легко дрессировать зверей в джунглях.

Чэнь Юй пошутил: «На этом разбитом острове, даже если вы скажете мне, что Большой Кот может говорить человеческие слова, я поверю этому».

Из-за отношений Оуланланя варвары очень дружелюбны к Чен Ю и Ю Юйтону, и каждая семья вносит немного еды.

Сидя у костра и ел барбекю, Чэнь Юй сказал: «У нас есть соль и много металлических изделий. Я пришлю некоторых людей завтра, чтобы они улучшили свою жизнь ».

«Я благодарю вас за вашу доброту от их имени». - радостно сказала Оу Ланлан.

Время шло быстро, и мгновенно стало почти темно. Чэнь Юй встал и сказал: «Мы должны поспешить обратно, иначе сестры дома будут волноваться».

Оу Ланлан улыбнулся и сказал: «Вы двое не можете уйти сегодня вечером. Ядовитые миазмы поднимутся в лесу ночью, и вы сможете уйти только завтра утром».

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Не бойся, у брата прозвище Магнум, он не заражен ядом».

Оу Ланлан неохотно сказала: «Но я не хочу, чтобы вы двое уходили, я хочу хорошо поговорить с вами. У меня с ними нет общего языка, останьтесь со мной на одну ночь, и я пришлю вам завтра утром ".

Увидев, что Оу Ланлань выглядит крайне неохотно и по-прежнему крепко держит ее за руку, Юй Ютонг мягко сказал: «Что ж, мы не уедем сегодня вечером, останься с тобой. Семья послала кого-то, чтобы доставить письмо. Сестра Бай и другие не должны, я буду беспокоиться. Чэнь Юй, останься сегодня вечером».

Чэнь Юй был беспомощен, поэтому кивнул и согласился.

Варвары боялись миазмов в джунглях ночью, поэтому они рано отступили в дом на дереве, чтобы спастись.

Три человека, такие как Оу Ланлан, сидели у костра, болтали о прошлой городской жизни, различных событиях на необитаемом острове и тоске по дому.

Говоря о печали, две женщины плакали и действительно тосковали по дому.

Чэнь Юй не хотел, чтобы атмосфера оставалась грустной, и встал, держа палку в виде змеи. «Я изобрел метод палки. Я слышал, что вы мастер боевых искусств. Пожалуйста, посоветуйте».

По его словам, он танцевал с палкой в виде змеи, и техника волшебной палки медленно развивалась, но он намеренно замедлился.

Увидев навыки дубины Чэнь Юй, Оу Ланлань начала чесаться, подняла палку для брови Юй Юйтуна и жестикулировала вместе с ним.

«Ваши навыки дубины претерпевают бесконечные изменения, которые можно назвать магическим навыком». Оу Ланлань искренне похвалил.

Юй Ютонг наблюдал со стороны, рассмеялся и сказал: «Лан Лань, не проявляй милосердия и не показывай ему гримасу. Он еще не использовал всю свою силу».

Оу Ланлан была удивлена и обрадована, когда она услышала эти слова, ее танец палочки для бровей в ее руке становился все быстрее и быстрее, и каждое движение и стиль могли легко разрешить атаку Чэнь Юй. Она настоящий мастер боевых искусств, и она быстро видит недостатки метода волшебной палочки.

Чэнь Юй был ограничен повсюду, и он начал быть безжалостным и все быстрее и быстрее танцевал с палкой в виде змеи, чтобы компенсировать недостатки метода палки со скоростью, но он все еще не осмеливался напрячь все свои силы, опасаясь, что это повредит Оуланлану.

Ситуация в битве быстро изменилась, и Оу Ланлан был быстро побежден, тяжело дыша и говоря: «Круто, но я не знаю, какой смертоносный урон вы получите при полном ударе».

Чэнь Юй огляделся и увидел очень выдающуюся скалу, наполовину похожую на человека. Он улыбнулся и пошел вперед, держа в обеих руках палку в виде змеи, и разбил камень изо всех сил.

Глава 393: Напуган!

Камень был разбит им палкой, рухнув на землю, и несколько осколков улетели далеко.

Оу Ланлан хлопнула в ладоши и похвалила: «Быстрая скорость и отличная сила. Вы можете убить слона, если упадете этой палкой. Просто техника палки все еще немного недостаточна. Если у нас будет время, мы можем помочь вам улучшить , но сначала ты должен научить меня. "

После этого они втроем говорили о том, как включить варваров в универсальный клан в дополнение к палкам и стрельбе из лука.

Оуланлан - богиня варваров. Она не только хочет улучшить жизнь варвара, но также хочет восстановить всю семью, которую они должны иметь. Ее идея состоит в том, чтобы убить двух плохих парней, воссоединить разделенных на две части варваров вместе, а затем объединить их в единое целое. Узу.

В этом отношении Чэнь Юй и Юй Юйтун, естественно, не возражают. Они также надеются, что клан Юй станет сильнее и у него будет больше людей, тем лучше. По идее Е Чуньфан, имея достаточное количество людей, она сможет обучить достаточно технических талантов, а это значит, что они покинут этот необитаемый остров раньше.

«Чэнь Юй, на какое-то время это будут миазмы, мы не можем больше оставаться снаружи. Я отправлю тебя в дом старого вождя на ночь». Оу Ланлань взглянула на лес и предложила.

Чэнь Юй вытянул горькое лицо и сказал: «Я лучше посижу снаружи на ночь, чем пойду в дом какого-нибудь старого вождя».

Юй Ютонг взглянула на гнев Бай Чэньюя, зная, что этот парень хотел спать с ним по ночам и думал о плохих поступках. Она не сказала четко, она также хотела делать с ним плохие вещи в своем сердце, должно быть, слишком много сестер в семье, и у нее тоже был шанс, когда подошла ее очередь.

Кажется, что они двое очень близки и ничего плохого не сделали.

«Но мой домик на дереве очень маленький, и в нем только одна кровать». - сказала Оу Ланлань с некоторым смущением.

Чэнь Юй сказал: «Вы и Tongtong спите на кровати, я просто упал на пол. Это действительно не работает, я могу найти место, чтобы посидеть на ночь».

Юй Юйтун немного подумал и спросил: «Ланьлань, есть ли поблизости река? Я хочу принять ванну. Я был занят весь день, и я весь в вонючем поту».

«Ах, идти к реке ночью очень опасно. Хотя на варварской территории на тебя не нападут звери, но там будет много ядовитых змей и насекомых». Оу Ланлан воскликнула: «Я обычно хожу купаться днем. Я счастлива быть здесь сегодня вечером. Я забыла об этом поговорить. Я не принимала ванну, так что давайте терпеть. Завтра днем я отведу вас в принимать ванну."

Юй Юйтун указал на Чэнь Юя и сказал с улыбкой: «Брат Магнум, все змеи, насекомые, крысы и муравьи отступят».

Я не раз слышал, что Чэнь Юй не вторгается в сотню ядов, слюна может останавливать кровотечение и лечить травмы, а кровь может выводить токсины, но Оу Ланлань все равно спрашивала с недоверием: «Это правда или ложь, это так удивительно».

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и не стал этого делать. Ван По продавал дыни и хвастался, потому что Ю Юйтун определенно сказал бы.

Юй Ютонг утвердительно улыбнулся и кивнул: «Это правда. Несколько сестер были укушены змеями, и он помог им вывести токсины. Некоторые сестры пережили невзгоды на острове и получили множество травм. Некоторые старые раны оставили шрамы. Он использовал слюну, чтобы удалить им шрамы ».

Оу Ланлань была очень тронута: «Могу я удалить шрам? У меня тоже есть шрам, и есть огнестрельное ранение, Чен Ю, ты можешь удалить его для меня?»

После этого она мгновенно покраснела, потому что шрама от огнестрельного ранения было слишком много.

Юй Юйтун и Чэнь Юй спросили в унисон; «Почему у тебя огнестрельное ранение, эти два парня стреляли?»

Оу Ланлан слегка кивнул и сказал: «Ну, они выстрелили в меня, чтобы повредить ногу. Я натянул ее, и пуля была поцарапана и деформирована, оставив два шрама от ожогов».

«Два шрама от ожогов? Они дважды выстрелили в вас, а вы оба спрятали?» Чэнь Юй сердито отругал: «Проклятье, такие красивые женщины, как ты, могут это сделать. Кажется, этот ублюдок. Это так ужасно, что нет лекарства».

Оу Ланлан покраснел и объяснил: «Они произвели выстрел, и пуля протерлась боком, и спина была поцарапана, а рана была очень серьезной. В то время, если бы старый вождь проинструктировал большую кошку спасти меня, я бы не умирать., Будет дано этим двумя зверями ".

Юй Ютонг взяла Оу Ланлань за руку, несколько раз похлопала ее по руке и утешила: «Если ты останешься с нами в будущем, никто больше не будет запугивать тебя. Мы найдем способ решить эту проблему. ты. Не беспокойся о своих шрамах, Чен Ю определенно сможет вылечить их для тебя. Я испытал это на собственном опыте ».

Чэнь Юй пообещал: «Тунтонг прав. Мы с тобой - семья. Мы семья, которая любит друг друга. Кто-то издевается над тобой. Сначала ты должен спросить, согласна ли наша семья. Пойдем и возьмем нас. Иди прими душ. "

Какое бы первобытное племя ни находилось слишком далеко от источника воды, рядом с территорией варвара протекает небольшая река. Ширина реки около 100 метров, и река не очень актуальная, течет медленно.

Подойдя к реке, Чэнь Юй напомнил: «Вы двое не должны заходить слишком глубоко. Я беспокоюсь, что в воде есть неизвестная опасность. Мы встретили водяных обезьян и больших осьминогов».

Оу Ланлан сказал: «Это мелководье. Как правило, опасности нет. Не волнуйтесь. Я часто прихожу сюда, чтобы принять ванну, и я не сталкиваюсь с какой-либо опасностью».

Под покровом ночи две женщины начали снимать одежду и спускаться в воду. Хотя Чэнь Юй стоял немного в стороне, он все еще наслаждался ночным зрением, и в то же время он мог видеть шрам на Бедро Оу Ланлань.

Судя по размеру шрама, Чэнь Юй был в ужасе, узнав, что пуля не была стерта, а была выпущена близко к телу. Кончики обоих бедер были втянуты. Было очевидно, что плоть выбита.

Когда он вошел в воду, Юй Юйтун яростно посмотрел на Чен Ю, который стоял недалеко, и крикнул: «Плохой парень, ты видел достаточно? Спустись и умойся, когда насмотрелся. Вонючий пот, это плохо пахнет. . "

Оу Ланлань увидела только темную тень Чэнь Юя и подсознательно спросила: «Это так темно, я ничего не вижу, на что он смотрит?»

Ю Юйтун небрежно ответил: «У него ночное зрение, конечно, он смотрел, как две наши красотки снимают одежду и идут в воду. Я винила себя, я не думала об этом раньше, ему было бы дешевле, и мы оба были полностью уничтожены им ».

"Ах, это действительно подделка?" Оу Ланлан мгновенно покраснела, подумав, что она дважды коснулась орудия убийства, когда прежде раздевалась, и Чэнь Юй увидел все это.

«Право, врать тебе нехорошо». - сказал Юй Юйтун с игривой улыбкой; «Рано или поздно он все равно будет наблюдать за тобой, неважно, рано ты это или поздно».

"Сестра Тонг, вы некротичны!" Оу Ланлань со стыдом облила оставшийся дождь водой.

Чэнь Юй с улыбкой спустился в воду и медленно подошел к двум женщинам: «Тунтун, подойди и потри ему спину».

«Прекрасная ты, иди и держись от нас подальше. Повернись и не смотри на нас больше, или ты будешь держать меня на руках ночью ... А, повернись». Юй Юйтун хотел угрожать Чэнь Юй, но ночью он не слушался. Не делай этого с ним. Но только в середине разговора она поняла, что рядом с ней О Ланлан.

Глава 394.

Оу Ланлань услышала, что говорил Юй Юйтун, но улыбнулась и безоговорочно спросила: «Сестра Тонг, вы с Чен Ю?»

Юй Ютун немного колебался и не стал отрицать: «Да, не только я с ним, многие сестры в семье стали его женщинами. В будущем вы также станете его женщиной».

«Ahhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhh hhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhh hhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhh hhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhh! Группа женщин последовала тот же человек, который смешно и то, что hell.She не сможет принять этот факт на некоторое время, даже если она еще не была одна из тех женщин.

Когда Юй Юйтун увидел, что Чэнь Юсань улыбнулся и повернулся спиной, она вздохнула и объяснила: «Он единственный мужчина в доме, который может следовать за ним без него. Хотя на острове есть и другие мужчины, и местные жители, сестры не могут принять мужчин кроме него. Позже ты поймешь. "

Оу Ланлан прикрыла грудь руками и взглянула на Чен Ю из своего застенчивого профиля, но она все еще могла видеть только смутную тень. Ее настроение было неоправданно сложным и необъяснимо сложным. Возможно, Ю Юйтон имела смысл, но она не могла изменить свое мнение и принять этот факт.

Как сказал Юй Ютонг, Оу Ланлань тоже думала о мужчинах, но не могла смириться с тем, что спит с этим ублюдком, и не могла смириться с тем, что спит с мужчиной-варваром.

Чэнь Юй продолжал носить двух красавиц, купаясь в воде, прислушиваясь к их шепоту. Ю Юйтун держал уши по уши, говоря, что эта красавица, как сестра Цянь и Сяосяо, думает о создании гарема для своего брата.

Оу Ланлань долго боролась, прежде чем робко спросила: «Чэнь Юй, у тебя действительно ночное зрение, тогда ты должен увидеть шрамы на своем теле, можно ли их вылечить?»

Женщинам естественно любить красоту. Хотя расположение шрама Оу Ланлан очень постыдно, она очень хочет, чтобы ее вылечили. Она продолжала гипнотизировать себя в своем сердце. Чэнь Юй - просто врач. Осмотр тела пациента для врача вполне естественно, и здесь нечего стесняться.

Чэнь Юй сказал через некоторое время и сказал: «Я ясно вижу твой шрам. Это не просто синяк и ожог, как ты сказал, но и пулевое ранение. Должно быть, он потерял много мяса и сожгла большую часть тела. кожа. Ты а, всегда недооцениваешь вещи, но твой опыт очень

болезненный. "

Оу Ланлань сначала сказала «ммм» и некоторое время молчала, прежде чем сказать; «Да, я не хочу, чтобы ты волновался, и я не хочу тебе жаловаться. Я действительно рад встрече с тобой».

Ю Юйтонг нежно прикоснулся к голове Оу Ланлань: «Глупая девочка, тебе не разрешено снова сообщать хорошие или плохие новости. Мы твоя семья, мы семья, которая любит друг друга».

Оу Ланлань яростно кивнула и бросилась в объятия Ю Юйтон.

Заботливая вина Чэнь Юя и Юй Юйтуна заставила ее почувствовать тепло, и затронул самый слабый нерв в ее сердце.

«Я могу вылечить это для вас. Нет проблем с регенерацией мышц и кожи, но вы должны немного пострадать, и процесс заживления более затруднен». - категорично сказал Чэнь Юй.

Сказав это, он подсознательно оглянулся. Он хотел снова увидеть шрам Оу Ланлань, но увидел очень привлекательную картину.

Две красотки, у которых было два больших орудия убийства, стояли в воде и крепко обнимали друг друга.

От смертельного визуального воздействия Чэнь Ю почти не смог сдержаться и бросился вперед.

Уголком глаза Юй Юйтун увидел, что Чэнь Юй повернул голову и сказал своему сердцу, этот ублюдок, должно быть, сейчас смотрит прямо.

«Это не имеет значения, я могу сдержать боль, а ты лечишь меня ночью». Обретя утешение в объятиях Юй Юйтуна, Оу Ланлань ответила на слова Чэнь Юй.

После разговора она снова пожалела об этом, чувствуя себя слишком бесстыдной, поэтому она согласилась позволить Чэнь Юю залечить ее раны и обнажить место, которое девушка должна защищать.

Появляются шрамы, а это значит, что появляются и цветы. У Ланлань было стыдно, и она сказала: «Сегодня уже поздно, или в следующий раз. В любом случае, это все выросло и больше не больно».

Юй Ютонг подбадривал и уговаривал: «Прими это сегодня вечером. Рано или поздно это будет вылечено. Позднее лечение не так хорошо, как раннее лечение. Однако есть некоторые вещи, которые вы должны принять психологически».

"Что принять?" Оу Ланлань почувствовала что-то в словах Юй Ютун. Поскольку она согласилась лечить свои травмы, это означало, что Чэнь Юй увидел позор девушки. Что еще нужно принять психологически? Открытая рана, боль, я уже сказал, это приемлемо.

Чтобы избежать смущения, Чэнь Юй поплыла по воде к берегу: «Я пойду на берег и буду ждать тебя, Тонгтун все прояснит Ланлань. Невозможно принять смерть и нет защиты. Ее раны» зажили, самое большее немного некрасиво. Она никого там не покажет, это безвредно ".

Оу Ланлань посмотрела на спину Чэнь Юй, неопределенно, застенчиво и подозрительно, и

спросила Юй Юйтун: «Что еще нужно сестре Тонг, чтобы я приняла психологически?»

Юй Ютонг игриво улыбнулся: «Это факт, что его слюна может излечивать травмы, а также быстро восстанавливать мышцы и кожу. Но для наилучшего эффекта ее нужно наносить напрямую, без кондиционирования воздуха. Лучше всего, если она взорвется в воздухе. воздух. После длительного воздействия лекарство будет слабым ».

Чтобы позаботиться о застенчивости девушки перед Оу Ланлань, Ю Юйтон сказал факты очень косвенно.

Многочисленные эксперименты доказали, что лучший лечебный эффект слюны Чэнь Юя - это «лизать», и эффект от нанесения чего-либо значительно снижается.

Единственный способ избавиться от шрама для Оу Ланлана - использовать рот сразу после открытия раны, иначе добиться желаемого эффекта будет сложно.

«Тогда нанеси его напрямую, сестра Тонг, пожалуйста, вытри его для меня». Оу Ланлань сказала с радостью. С помощью Юй Юйтун ей не нужно показывать свои раны перед Чэнь Ю, так стыдно.

Юй Ютонг горько улыбнулся, слегка покачал головой и сказал: «Я не могу помочь тебе с исцелением. Кроме того, если ты не послушал, не пойми, что я имею в виду, просто нанеси его своим языком, а не его или мои руки ".

"Он хочет меня лизнуть?" В этот момент Оу Ланлан все поняла. Она девушка, которая хочет, чтобы мужчина лизнул ее, что неприемлемо, неприемлемо стыдно.

Ю Ютун торжественно кивнул и сказал: «Да, и после того, как вы выслушали ваше обсуждение, ваша травма все еще очень серьезна. После лечения будут побочные эффекты, то есть вы будете эмоциональны и захотите мужчину, такого же кто ел крепко. Лекарство то же самое. Но тебе не нужно беспокоиться о побочных эффектах, мы можем просто нокаутировать тебя. Ты можешь вылечить или умереть, ты можешь принять собственное решение ».

После короткой паузы Ю Юйтун продолжил: «На самом деле, вы всего лишь пациент. Он врач, который может вас лечить. Нет ничего, что можно скрывать или стесняться между пациентом и врачом, если только вы не психически нездоровы».

Оу Ланлань была поражена агрессивным методом Юй Юйтун, и она определенно не хотела признавать, что она психически нездорова. Она кричала: «У гинекологов тоже есть мужчины, не говоря уже о том, что у меня травма. Меня нужно лечить».

Глава 395: Одна ночь!

Юй Юйтун лукаво улыбнулся: «Раз уж ты решил, не сожалей и не сжимайся. Пойдем, поднимемся, иди домой, и пусть Чэнь Юй исцелит тебя».

После этого Оу Ланлан пробормотала себе под нос: «Да, он врач, а я - пациент. Нечего стесняться».

Пройдя несколько шагов, Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и сказал своему сердцу, что это действительно хорошо, когда есть слюна, которая может исцелять.

Дом на дереве Оуланлан находится на гигантском дереве, на высоте более 20 метров над

землей, около семи или восьми этажей.

Восхождение на дерево - легкий ветерок для всех троих.

Не говоря уже о том, что тела Чен Ю и Ю Юйтун изменились и эволюционировали, что отличается от прочности обычных людей. Сама Ланлань также является мастером боевых искусств, лазание по деревьям для нее просто кусок пирога.

Домик на дереве не такой большой, как десяток квадратных метров, как огромное рукотворное птичье гнездо.

В номере только односпальная кровать больше метра. Диван обтянут различными шкурами животных, и выглядит тепло.

Варвары освещают ночью не открытое пламя, а светящийся ночью камень. В нашей комнате Ланлан был кусок размером с умывальник, излучающий белый свет.

Хотя он не очень яркий, он может достигать яркости ярче, чем в ночь полнолуния.

Войдя в дом на дереве, Оу Ланлан объяснил: «Миазмы в лесу очень ядовиты. Только если вы живете выше, вы не можете быть затронуты и отравлены миазмами. Это опыт, переданный предками варваров».

И Чен Ю, и Юй Юйтун улыбнулись и слегка кивнули. Он посмотрел на различные шкуры животных на диване и в шутку сказал: «Жизнь варваров должна быть очень богатой. Им не нужно беспокоиться о еде и питье, и они просто поманивайте их, когда они хотят свою добычу ".

Он имел в виду, что, поскольку варвары могут обучать диких зверей, им просто нужно «позвать» их и позволить убить их, если они хотят съесть любую добычу.

Оу Ланлань поняла, что имела в виду Чен Ю, и покачала головой с улыбкой: «Это не то, что ты думаешь. Варвары не убивают дрессированных зверей. Даже если дрессированные звери умрут старыми или больными, они их закопают. Да. Потому что они чувствуют, что дрессируемые звери - одни из них, как братья и сестры. Я слышал от старого вождя, что это договор между их племенем и тигром, предком большой кошки ».

После паузы она продолжила: «Может быть, из-за наличия такого контракта им очень легко дрессировать зверей. Различные звери, такие как шакалы, тигры и леопарды, очень охотно дрессируют их. Я думаю, что уже более полугода у зверей в джунглях есть определенный IQ, они очень умны ».

Чен Ю и Ю Юйтун снова улыбнулись и слегка кивнули. Как сказал Чэнь Ю, на этом острове не происходит ничего странного без всякого удивления.

Этот остров настолько огромен, что они еще не смогли полностью изучить способность быть полными странностей.

Поразмыслив над этим, Юй Юйтун спросил: «Будет ли дрессированный зверь атаковать необученного зверя, например, волчонок нападет на волка?»

Оу Ланлан покачала головой и ответила: «Нет, потому что варвары никогда не позволяли диким зверям заниматься каннибализмом. На самом деле варвары очень добрые, по крайней

мере, изначально очень добрые».

Чэнь Юй вздохнул и шутливо сказал: «В начале человека природа добрая!»

После того, как чат снова закрылся, Чен Ю подмигнула Ю Юйтону, что означало, что она спросила Оу Ланлань, не хочет ли она вылечить свои травмы. Есть еще одно значение: хочет ли Оу Ланлан вылечить свои травмы, Чен Ю упадет в обморок и затем он сделает это с Ю Юйтун.

Прожив долгое время, Юй Юйтун понял, что имел в виду Чэнь Юй. Он взял бамбуковые суставы, которые Оу Ланлан использовала для хранения воды, встал и вышел из дома на дереве: «Лан Лан, позволь Чен Юю исцелить тебя, я буду сидеть снаружи. Да. Чен Ю, не забудь позвонить мне, когда будешь сделанный."

«Сестра Тонг, не ... хорошо ... или умереть сегодня вечером?» Оу Ланлань сказала бессвязно в своем беспокойном сердце, она хотела вылечить свои травмы, и она также хотела, чтобы Ю Юйтун осталась с ней, но когда она подумала о постыдной ситуации во время лечения, она не хотела оставлять Ю Юйтун.

«Чэнь Юй, закружи Ланлань, и лечь прямо». Ю Юйтон внезапно обернулась и сказала командным тоном: она не хотела, чтобы Оу Ланлан смущалась из-за своей застенчивости, и она могла принимать решения только агрессивно.

"Хорошо!" Чэнь Юй ответила и немедленно подошла к Оу Ланлань, ущипнула ее за шею, надавила на аорту, и она немедленно потеряла сознание.

«Моя дорогая, если ты разденешься для нее, я избегу подозрений». Чен Ю положил Оу Ланлань на диван, полусерьезно и полушутя.

Юй Юйтун сердито посмотрел на Чэнь Юй: «Не приходите, вы, мужчины, умеете снимать женскую одежду, так что вам придется снимать ее самостоятельно. В любом случае, Лань Лань - это просто юбка из шкуры животного».

Чэнь Юй некоторое время хихикал, а затем протянул руку, чтобы обнять Юй Ютона: «На самом деле, я предпочитаю и хочу снять с тебя одежду сегодня вечером».

Ю Юйтун улыбнулся и выругался: «Лан Лан по-прежнему оригинальный продукт, ты не хочешь порвать ее упаковку?»

Чэнь Юй был очень тронут, но намеренно покачал головой и сказал: «Если у тебя нет чувств, ты не почувствуешь их. Я порвал твою упаковку, но в яме все еще много чудесного веселья . Чтобы продолжить исследование сегодня вечером. Оригинальные товары уже для меня. Больше нет соблазна или силы, я предпочитаю опытных женщин, которые могут проявить инициативу ».

"Вонючий бессовестный, на этом острове у вас все еще есть несколько порванных оригинальных товаров. В реальном мире, по оценкам, многие мужчины никогда не рвали оригинальные товары за всю свою жизнь. Плохой парень, я действительно не знаю, в какой жизни вы были благословлены, и позвольте вам, я сорвал упаковки со многих наших сестер. Поторопитесь и быстро вылечите раны Лан Лан, а затем закончите работу раньше. Мы хотим спать и спать ». Юй Юйтун оттолкнул Чэнь Юя и сердито посмотрел на него.

Чэнь Юй усмехнулся и спросил: «Что ты закончил раньше?»

«Разрешите сажать семена на рисовом поле матери вашего сына, довольны? Мертвый призрак!» Юй Юйтон отругала Чэнь Юй, а затем повернулась к ней спиной.

Как сказал Сюй Цянь, в сердцах сестер стоит непреодолимое препятствие. Пока они преодолевают это препятствие, они будут очень расслаблены перед Чэнь Юй, быстро перейдут его и будут очень счастливы.

Очевидно, Ю Юйтон преодолела препятствие в своем собственном сердце, полностью расслабившись и поладив с Чен Юй. Даже если он собирается сделать что-то постыдное с Оу Ланлань, она может спокойно это принять.

Окружающая среда должна адаптироваться, и только после адаптации мы сможем понять, и тогда мы найдем способы измениться. Однако, когда люди адаптируются к окружающей среде, то, что они выбирают, является их сердцем.

В каком-то смысле, прожив на этом острове более полугода, психология каждого изменилась до такой степени, что ее невозможно понять, представить и принять в реальном обществе.

Фу Сяосяо однажды вздохнул и пришел к выводу, что их психология претерпела огромные изменения. В реальном мире они - изменение в глазах других.

Это необходимый шаг, чтобы вылечить Оу Ланлань и упасть в обморок, потому что она сначала почувствует некоторую боль после того, как потеряет сознание.

Чэнь Юй достал швейцарский нож для мяса, который он нес с собой, и осторожно разрезал старые шрамы Оу Ланлань, осторожно разрезал и немного лизнул.

Даже в коме Оу Ланлан все еще чувствовала боль от того, что ее разрубили на части, она не могла не уклоняться, дрожать и фыркать от боли.

Глава 396 Бог-Хранитель!

Он был очень осторожен и очень осторожен, чтобы обработать шрамы для Оу Ланлань. Пока Чэнь Юй наслаждается ею, она также испытывает к ней горе.

Время шло, и в мгновение ока пролетело больше получаса. Шокирующая старая рана на ягодицах Оу Ланлан зажила, а кожа и кожа, которые были разрезаны, начали прекращать кровотечение и струпья.

Чэнь Юй глубоко вздохнул, вытер пот со лба и сказал: «Наконец-то все кончено, я устал».

Ю Юйтон натянул одеяло из шкуры животного, чтобы покрыть Оу Ланлань стыдом, и сердито сказал Чэнь Юй: «Ты устал? Тебе должно это нравиться».

Чэнь Юй схватила одеяло из шкуры животного: «Не накрывай его, дай ей немного подсохнуть, это хорошо для заживления ран».

«Ты мало насмотрелся? Кто лучше, чем она и я?» - кисло спросил Юй Юйтун.

Чэнь Юй протянул руку и обнял Юй Юйтуна, а затем прижался к полу: «Конечно, Тунтонг лучше. Давай, ляг на живот и хорошо отдохни».

«Отвали, Лан Лан проснется». Юй Юйтун исказил свое тело и изо всех сил пытался сопротивляться, но это было лишь символом, и вскоре Чэнь Юй победил его.

«Плохой парень, предупреждаю тебя, ты должен быть осторожен, ты должен быть осторожен, ты хочешь убить меня ...» Ю Юйтон изначально хотела прикрыть рот, но обнаружила, что есть некоторые вещи, которые нельзя контролировать самостоятельно. . Контролируемый.

Чэнь Юй упорно трудился, чтобы сеять дождь на Ю. Yutong, всегда помня, чтобы посмотреть на Ou Lanlan, который лежал на диване в мгновение ока. Джи подумал, что это был не дом Ю Юйтун, а оригинальные товары дома Оу Ланлань.

Ю Юйтон не мог не петь, запевая очень красивую серенаду. Она и Чен Ю думали, что Оу Ланлан была в коме, но они не знали, что эта девушка занималась боевыми искусствами с детства. , и ее физическая форма была намного лучше, чем они думали.

Когда они сражались меньше десяти минут, Оу Ланлань уже проснулась. Хотя она чувствовала легкую прохладу, исходящую из места на своей руке, она также услышала звук, который не должен был быть слышен в это время. Это было действительно безмолвно.

Оу Ланлан была так смущена, что не осмелилась пошевелиться и издала малейший шум, нервно и необъяснимо возбужденная, прислушиваясь к движению в домике на дереве. Она прокляла в глубине души: пара бесстыдных воров сделала такую вещь у себя под носом. этой леди.

Ю Юйтун был полностью сбит с толку, зная только, что он кричал, но уши Чен Ю были настолько сильны, что он услышал что-то не так с Оу Ланлань.

Он подсознательно поднял голову и посмотрел на Оу Ланлань, лежавшую на диване. Он не только увидел, как она извивается, как змея, но и взглянул на нее.

Посмотрев друг на друга, Оу Ланлань от стыда закричала: «Да», и тут же повернула голову и притворилась без сознания на кушетке. Она втайне сожалела, что не смогла противостоять искушению звука, и повернула голову, чтобы выглядеть как привидение. , только чтобы быть обнаруженным Чен Юй.

В небольшом домике на дереве раздавались дисгармоничные голоса, Ю Юйтон также заметил, тяжело дыша и спрашивая: «А, Лан Лань проснулся, задир, не придет ...»

Чэнь Юй ответил с ухмылкой: «Если она не проснется, ее невозможно проснуться. Если она проснется, я сделаю это вместе с ней».

Застенчивая, нервная и все еще ожидающая, Оу Ланлань изо всех сил пытала, желая и боясь, что Чэнь Юй внезапно надавит на ее спину.

Наконец, после истерического крика Юй Юйтун, в доме на дереве стало тихо, и Оу Ланлан почувствовала, как ее шея напряглась и снова потеряла сознание.

Все это как смотреть на сильный ливень прямо у меня на глазах, но я ни разу не смог попасть под дождь. Это ощущение довольно неприятное, особенно когда я ранен. Я этого даже не чувствую. Хорошо себя чувствовать.

После того, как Чен Ю снова оглушил Оу Ланьланя, он поднял Ю Юйтун, который был слаб в конечностях, и сказал: «Не хочешь пойти к реке помыться?»

«Нет, я не хочу двигаться, когда устал. Давай постираем завтра. Ты можешь помочь тебе надеть одежду и не дать Лан Лану об этом узнать». Юй Юйтун устало сказала: После того, как

Чэнь Юй бросал ее более часа, она действительно устала.

Теперь двое людей хотят только одного - хорошо выспаться. После каждого такого случая сон определенно является самым комфортным, и ни с чем не может сравниться.

Вы думаете, что есть и пить - это сон. Это все человеческая природа. Некоторые вещи похожи на животных. Они созданы природой. Даже если ты хочешь измениться, ты не сможешь изменить этот факт!

Ранним утром следующего дня Чэнь Юй встал рано, яростно спустился с дома на дереве и нахмурился, глядя на туманные джунгли.

Юй Юйтон и Оу Ланлань спустились вниз один за другим, Ю Юйтон подтолкнул Чэнь Юя и спросил: «Что ты думаешь?»

Чэнь Юй долго нахмурился, прежде чем сказать: «Мне интересно, связана ли дизентерия Ди с густым туманом. В последнее время горы и леса часто покрываются туманом. Возникнут ли микробы из-за тумана? Мы должны идти. Они проверили территории много раз и ни разу не обнаружил аномалий ».

"Они больны? Вверх и вниз?" - восклицает Оу Ланлан.

Сразу после этого она сказала: «Каждый раз перед периодом замерзания у варваров будет вспышка инфекционных заболеваний, которые могут вызвать рвоту и рвоту, что может привести к смерти. Но пока миазмы не абсорбируются, этого не будет. серьезно ".

Чен Ю и Ю Юйтун одновременно посмотрели на Оу Ланлань: «Вы имеете в виду, что дизентерия связана с миазмами?»

Оу Ланлань слегка кивнула и сказала: «Это не должно быть неправильным».

Чэнь Юй нетерпеливо взял Оу Ланлань за руку и сказал: «Позови большую кошку, ты вернешься с нами и найдешь способ лечить их».

По его мнению, Оу Ланлан знает об инфекционном заболевании дизентерии больше, чем они. С ее помощью она сможет быстро найти источник заболевания и подавить его. Только тогда можно будет взять под контроль проблему инфекционного заболевания.

Оу Ланлан сказал с некоторым смущением: «Я могу пойти с тобой, но большая кошка не может забрать его. Это покровитель варваров. Только когда он есть, звери могут подчиняться приказам».

«Понятно, большая кошка - это генерал зверя. Тебе не нужно брать большую кошку, ты сопровождаешь нас обратно». Чэнь Юй яростно кивнул, чтобы выразить понимание, а затем крепко схватил Оу Ланлань за руку, опасаясь, что он отпустит. Она сбежит.

В этот момент утреннюю тишину в джунглях прорвал выстрел, затем раздался рев группы варваров и рев различных зверей.

Тигровый кот внезапно выпрыгнул из джунглей в сторону и с ревом встал перед Оу Ланлан и уставился в более глубокую часть джунглей.

Все варвары в панике спустились из дома на дереве и собрались за Оу Ланланом.

Старик с седой бородой и волосами сказал дрожащим голосом: «Они, дьявол, снова вернулись».

"Два ублюдка?" Чэнь Юй нахмурился и посмотрел на Оу Ланлань.

Оу Ланлан слегка кивнул с торжественным выражением лица: «Должно быть, стрельба - это самое большое табу варваров, как и зов смерти».

Глава 397: Поймай вора, поймай короля!

Чэнь Юй наклонила голову, чтобы посмотреть на Юй Юйтун. Она сразу поняла и быстро забралась в домик Оу Ланлань на дереве, чтобы достать лук и стрелы, а затем взобралась на ближайшее высокое дерево, как обезьяна, чтобы спрятаться.

"Ваша рана полностью зажила?" Чтобы ослабить напряжение, Чэнь Юй в шутку попросил нервную Оу Ланлань сбоку.

Думая о процессе исцеления прошлой ночью и о том, что она слышала и видела после, Оу Ланлан мгновенно покраснела: «Не рассказывай сестре Тонг о том, что случилось прошлой ночью».

Чэнь Юй сделал вид, что сбит с толку, и с улыбкой спросил: «Что случилось прошлой ночью? Вы смотрели на любовь между моим мужем и мной и вашей группой Тонг?»

«Ты это ненавидишь». Оу Ланлань со стыдом посмотрела на Чэнь Юй, а затем немедленно отвернулась, не осмеливаясь смотреть на него.

После нескольких встреч, бородатый мужчина верхом на слоне, ведущий группу волков, тигров и леопардов, и более сотни варваров предстали перед Чэнь Юй, держа в руке пистолет и направив дуло сначала на Оу Ланлань. , а затем быстро повернулся к Чен Ю: «Люди из внешнего мира?»

Чэнь Юй нахмурился, глядя на бороду верхом на слоне. «Да, меня зовут Чен Ю, как насчет тебя?»

«Мертвые не заслуживают того, чтобы знать мое имя, иди к черту!» Борода не хотел говорить глупости с Чэнь Юй, поэтому он нажал на курок.

С грохотом Чэнь Юй раскрыл руки, чтобы защитить Оу Ланлань, когда борода нажала на курок.

В то же время, Юй Ютон, спрятавшись в дереве, выпустила острую стрелу прямо в самое сердце бороды, и она не будет снисходительна к злым и порочным людям.

После выстрела Чэнь Ю был ранен в плечо.

Потом бороду проткнула стрела и умерла.

Удар пули заставил Чэнь Юй отступить, пошатываясь, и чуть не упал в руки Оу Ланлань.

Оу Ланлань должна быть мастером боевых искусств. Она отреагировала очень быстро. Она толкнула Чэнь Юя рукой и в шоке сказала: «Это не два ублюдка, а третий».

"Присядь, беги!" В этот момент Чэнь Юй крикнул, внезапно повернулся и оттолкнул Оу

Ланлань.

Вылетела еще одна острая стрела, и Юй Ютонг выстрелил и убил человека, который также ехал на слоне позади бородатого человека.

Бац-бум! После трех выстрелов мужчина за бородатым, в которого стреляли, произвел только один выстрел, а другой человек сбоку сделал два выстрела.

Все три пули попали прямо в Чен Ю и Оу Ланлань.

Оу Ланлань была вытолкнута Чэнь Юй, поэтому, естественно, она не была застреленна, но Чэнь Юй была первой, кто выдержал удар и получил еще три выстрела.

Чэнь Юй получил четыре ранения в плечо и живот, из которой хлынула кровь.

"Иди к черту!" Юй Юйтун был в ярости и выпустил третью стрелу, но третий человек, стрелявший из ружья, был подготовлен давно, и непосредственно перед выстрелом острой стрелы он перевернулся и упал со спины слона.

Звук выстрелов и острых стрел встревожил стадо. Будь то звери, охраняющие варварское племя, или звери, принесенные врагом, все они взорвались и убежали, и сцена была хаотичной.

Третий человек быстро вскочил после приземления и громко приказал: «Убейте их, убейте мужчину и женщину чужой расы, один еще есть на большом дереве».

Целями, которых он приказал убить, были, естественно, Чен Ю, Ю Юйтун и Оу Ланлань.

Более сотни «осуждающих» варваров бросились к нему с красными глазами.

Большой кот взревел несколько раз и был еще больше потрясен зверьком, которого они привели. Сцена была настолько хаотичной, что Юй Ютонг не мог целиться в третьего человека, который ее заказал.

Оу Ланлань, которого вытолкнули, подпрыгнула и схватила рассыпающегося Чэнь Юя и сердечно спросила: «Ты можешь избежать этого, почему бы тебе не спрятаться?»

Она видела скорость Чэнь Юя при использовании техники волшебной палочки и знала, что Чэнь Юй может избежать четырех пуль, но он использовал свое тело как щит, чтобы заблокировать четыре пули своим телом.

Этот человек либо дурак, либо сумасшедший!

Чэнь Юй энергично толкнул палку в виде змеи на землю, замахал ладонями от боли, ударил себя по рукам по отдельности, выбил пулю и сказал быстрым тоном: «Я едва смогу сбежать. Но если я спрячусь, ты получите ранение или умрете. Это не первый раз, когда в вас стреляют, вы не можете умереть! "

Во время разговора безумные варвары-«судьи» устремились вперед один за другим с ужасными и жестокими лицами.

Чэнь Юй пнула палку в виде змеи и собиралась броситься в бой, но Оу Ланлан схватила его за руку и серьезно сказала: «Не убивайте их, они невиновны, пожалуйста».

Прежде чем он закончил свои слова, змеевидная палка, вращавшаяся, как пропеллер, сбила с ног нескольких человек, что показало силу удара Чэнь Юя.

Юй Юйтун выпустил несколько стрел и ранил несколько человек. Он быстро прыгнул под дерево, громко крикнув: «Не время быть мягкосердечным. Им промыли мозги».

Чэнь Юй выстрелил в плечи тремя пулями, но пулю на животе не удалось «вынуть». На его теле было четыре огнестрельных ранения, что значительно снизило его боевую эффективность.

Юй Юйтон сошла с ума, когда увидела травму Чэнь Юй, но она не потеряла рассудок полностью. После падения на землю, она взмахнула палкой для бровей изо всех сил и изо всех сил старалась максимально использовать технику магической палки.

Пробей линию и проведи большой проход. Ю Юйтонг мог сбить с ног нескольких человек каждым ударом, но только ранил «мятежный» народ варваров и не причинил вреда их жизни.

Чтобы управлять врагом, не убивая врага, Юй Юйтун столкнулся с Оу Ланлань и варварами, которые были дружелюбны к ним прошлой ночью.

Хотя боевая эффективность Чэнь Юя сильно снизилась, его силу нельзя недооценивать. Каждый раз, когда палка в виде змеи поражала нескольких варваров, он обращался в бегство, и его сила была такой же мощной, как Ю Юйтон.

«Не сражайтесь, вы, ребята, не сражайтесь». Оу Ланлан закричала, чтобы убедить ее остановиться, не желая, чтобы кто-нибудь пострадал. Чен Ю и Ю Юйтун - братья и сестры в ее сердце, а варвары - люди, которые ее любят. Она не хотела, чтобы они «пожирали друг друга». "

Юй Юйтун и Чэнь Юй были глухи к уговорам Оу Ланлань, и эти «мятежные» варвары не слушали ее. Битва между двумя сторонами была жестокой.

Хотя они вдвоем проигнорировали отговорки Оу Ланланя, они также были очень сдержанны, и простое ранение варваров не повредит их жизни.

Оу Ланлан отговорил старого вождя и группу варваров, состоящих из старых и слабых женщин и детей, и они предпочли не составлять компанию просто потому, что обе стороны битвы: одна - их родственники, а другая - богиня ». друг.

Чэнь Юй подпрыгнул, размахивая змеиной палкой, и ранил несколько человек. Увидев, что третий человек, который выстрелил, убегает вместе со стадом, он крикнул: «Поймай вора первым, схвати короля, Тунтонг выстрелил из стрелы!»

"Хорошо!" Юй Юйтун мгновенно поняла, что думала Чэнь Юй, громко ответила и бросилась бешено, смахнув несколько блокировщиков, поменяла палку на лук, бешено бегая, взяла стрелу, чтобы натянуть лук, высоко подпрыгнула и выстрелила в бегущего третьего человека. .

Острая стрела пробила воздух и попала в левую ногу человека.

Оу Ланлан прогнала их задолго до того, как они не смогли убедить обе стороны, а также подняла в хаосе два пистолета. Когда третий человек упал на землю со стрелой, она прыгнула и бросилась, наставив пистолет ему в голову и крича холодно: «Потерять пистолет, а то тебя расстреляют!»

Глава 398 На коленях!

Прежде чем она успела что-то сказать, она произвела выстрел в небо.

бум! Выстрел потряс всех «непокорных» варваров и напугал третьего человека.

«Пощади меня, не убивай меня, не убивай меня!» Третий человек поспешно бросил пистолет в руку и лег на землю, заложив руки в руки. Общая ситуация закончилась, ему остается только сдаться, чтобы спасти свою жизнь.

Оу Ланлан шокировал публику, а старый вождь ненавидел железо и сталь, ругал этих «мятежных» членов клана и велел им сложить оружие и сдаться.

Больше всего этих «мятежных» варваров боялись их ружья. Теперь, когда Оу Ланлан сдала все три пистолета, она стала человеком, которого они больше всего боятся.

Раненые встали, обняв друг друга, бросили оружие и отошли в сторону, опустив головы, как ребенок, который сделал что-то не так, ожидая наказания родителей.

Чэнь Юй выдержал боль и громко подошел к Оу Ланланю. Ю Юйтун зорко взглянул на варваров, побежал за ним, чтобы помочь ему, и обеспокоенно спросил: «Ты в порядке?»

Чэнь Юй выдавил улыбку и в шутку сказал: «Я не завтракал, у него в животе был арахис».

Эти двое быстро прибыли в Оу Ланлань. Чэнь Юй посмотрел на третьего человека, который все еще держал руки на земле и дрожал. Он заколебался и сказал: «Отпустите его!»

"Ах!" Оу Ланлань и Ю Юйтун воскликнули одновременно, недоверчиво глядя на Чэнь Юй.

Чэнь Юй утвердительно кивнул и сказал: «Отпусти его!»

По его словам, он протянул руку, чтобы вытащить острую стрелу на ноге третьего человека, и заранее вытолкнул ее: «Уходи, тебе не разрешено беспокоить варваров в будущем».

Хотя они не понимали намерений Чэнь Юя, Оу Ланлань и Юй Юйтун не мешали ему отпустить третьего человека.

Спас немного жизни, третий человек споткнулся и пополз в лес.

"Почему?" Оу Ланлань озадаченно посмотрела на Чэнь Ю и хотела, чтобы он объяснил: если тигр вернется в гору, это наверняка станет большой катастрофой в будущем.

«Давай поговорим об этом на вечеринке, теперь мне нужно пойти к реке, чтобы промыть рану и вынуть арахис в животе». - сказал Чэнь Юй с болью.

В это время Оу Ланлань поняла, что в Чэнь Юй выстрелили четыре раза подряд, и она все еще блокировала пули для нее. Слезы мгновенно затуманили ее глаза, и она поспешно поддержала Чен Ю: «Брат Глупый, в следующий раз ты не будешь позволено блокировать пули своим телом, ты умрешь ".

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Пуля попадает в меня и никого не может убить. Трудно сказать, попала ли она в вас. Я уклонился от точки!»

Когда он подошел к реке, Чэнь Юйцзяо лежал на большом камне и попросил Юй Юйтуна

разрезать ему рану и взять пулю.

Юй Юдань засунул два тонких пальца в живот Чэнь Юя и вынул пули, обеспокоенный и сказал: «Больно, просто крикни дважды».

Чэнь Юй обильно вспотел, улыбнулся и покачал головой: «Перед красивыми женщинами я хочу быть храбрым мужчиной, который не боится боли, ха-ха!»

Оу Ланлань держала Чэнь Юй за голову и продолжала вытирать пот с его лица руками, слезы текли от горя и двигались.

Раньше она никогда не думала, что кто-то выстрелит в себя, не говоря уже о мужчине, который заблокирует ему пулю и заблокирует несколько пуль подряд.

Рана Чэнь Юя быстро прекратилась кровоточить и покрыться корками. Его мощная способность к самовосстановлению снова проявилась, в шутку сказал: «Черт, я никогда не мечтал получить выстрел раньше, плюс на этот раз я получил 4 выстрела. Брат получил 5 выстрелов по этому остров-призрак. "

Юй Юйтун поднял три пистолета, которые бросила Оу Ланлань, вынул магазин и пересчитал патроны. В трех орудиях осталось 15 пуль.

Чэнь Юй в шутку сказал: «Тунтонг, я не ожидал, что ты не только точно стреляешь стрелами, но и хорошо играешь с ружьем».

Ю Юйтон нахмурилась и сказала: «Это полицейский Флауэр Ян научил нас. Она думает, что мы обязательно встретим плохих парней с оружием. Эти три пистолета такие же, как и некоторые из них дома, и все они являются пистолетами военного типа 92-го калибра. не знаю преступников. Сколько там пистолетов и пуль. Есть ли еще более выгодное оружие, например, полуавтоматические винтовки, мини-пистолеты-пулеметы или дробовики ».

Выражение лица Чэнь Юй тоже стало достойным, и он предположил: «Должны быть парни посильнее. Я думаю, эти пистолеты появились потому, что они были упакованы в ящик, и когда самолет взорвался и разбился, эти пистолеты были разбросаны в лесу. Они подобрали его. Более прибыльный парень пока не появился. По оценкам, он не был найден или обнаружен, или человек, который поднял более сильного парня, находится далеко от нас ».

Юй Юйтон и Оу Ланлан одновременно слегка кивнули, чувствуя, что угадываемые слова Чэнь Юй очень вероятны.

«Кстати, а почему ты отпустил плохого парня?» Оу Ланлань наконец нашла возможность спросить.

Чэнь Юй взял змеевидную палку и начал ловить рыбу: «Убив его, проблема не решится, мы должны поставить длинную удочку, чтобы поймать большую рыбу».

Юй Ютун слегка понимающе кивнул и спросил: «Как вы думаете, у него есть сообщники?»

Чэнь Юй улыбнулся, покачал головой и ответил: «Я не уверен, есть ли у него сообщники. Если у него не будет сообщников, он определенно не осмелится снова прийти к варварам, чтобы причинить неприятности. Если он все еще есть сообщники, мы можем следовать за виноградной лозой и убить их всех ".

«Но у тебя на теле рана». Оу Ланлань взглянула на рану на животе Чэнь Юя и снова заплакала.

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Боль ушла, и через некоторое время она станет лучше, не волнуйтесь. Прошлой ночью ты причинил боль больше, чем я, и скоро она не заживет».

Думая о том, что с ней обращались, как с постыдным обращением с Чэнь Юй прошлой ночью, Оу Ланлань была бесконтрольно смущена и сдвинулась вдвое, особенно когда она подумала о том, что он обнаружит ее, когда она подглядывала за ними.

Юй Ютонг улыбнулся и сказал: «Лан Лань, нечего стесняться, иначе сестра поможет тебе снять с него одежду, позволит тебе оглянуться и лизнуть ее».

«Сестра Тонгтонг, вы некротичны». Оу Ланлань не проявила уверенности в себе и убежала от реки: «Не обращай на тебя внимания!»

Чэнь Юй встала и сказала: «Она видела меня рано или поздно, когда я заставлял тебя двигаться. Маленькая девочка сдерживает плохое, плохо на нас смотрит».

"А?" Ю Юйтон теперь тоже немного стеснялась. Она и Чен Ю могут полностью отпустить себя, но когда девушка видит их присутствие, она чувствует себя немного смущенной: «Разве ты не упал в обморок?»

Чэнь Юй немного опешила и с улыбкой сказала: «Она занимается боевыми искусствами с детства, и ее физическая форма отличается от физической подготовки обычных людей. Она рано проснулась».

«Плохой парень, ты сделал это нарочно. Ты смотрел на нее, когда давил на меня вчера вечером? Она лежала на диване и была обнаженной». Юй Юйтун сердито посмотрел на Чэнь Юя, все еще стоявшего у его талии. Верх сильно закручен.

Когда Чэнь Юй и Юй Юйтун вернулись в варварское племя, более двухсот варваров собрались и поклонились им.

"Что они делают?" Чэнь Юй тихо попросил Оу Ланлань в сторону.

Оу Ланлан торжествующе улыбнулся и объяснил: «Я сказал им, что ты настоящий бог. Узу очень могущественен, его насчитывается более двух тысяч человек. Они готовы подчиниться тебе и стать твоим народом. Кроме того, они также твои. . Я благодарен за вашу доброту, и вы не убили. Все восставшие варвары получили легкие ранения, и никто не погиб. В их сердцах вы - доброжелательный бог ».

Чэнь Юй недоверчиво улыбнулся и спросил: «Варваров так легко обмануть?»

Глава 399: Отмена!

Ю Юйтон со стороны вставил: «Дело не в том, что они такие глупые, но ваше героическое поведение победило их. Больше всего они боятся пистолета, но с вами все в порядке, даже если вы сделаете несколько выстрелов, и вы можете героически ранить их. . Он их. Бог непобедимости в твоем сердце, посмотри на себя сейчас. "

Чэнь Юй подсознательно взглянул на себя, и четыре огнестрельных раны на его теле полностью зажили, и не осталось шрамов. Чтобы облегчить очистку раны, он снял рубашку и

теперь без рубашки.

В него выстрелили четыре раза подряд, которые варвары видели собственными глазами, и возможность так быстро выздороветь была для них чудом, способностью бога.

Оу Ланлан добавил и сказал: «Причина, по которой два плохих парня смогли захватить и подчинить некоторых варваров, заключалась в том, что они застрелили нескольких сильных варваров на глазах у всех. Они враги варваров, вы и сестра Тонгтонг также отомстили их и спасли всех восставших варваров ».

Чэнь Юй слегка кивнул и сказал: «На самом деле они не были мятежниками, их просто вынудила развратность этого парня. Кстати, а где тела этих двух парней?»

Оу Ланлан ответил: «Когда я вернулся, зверь был похоронен».

"Зверское захоронение?" Чэнь Юй был озадачен. Это был первый раз, когда они с Юй Юйтун услышали это слово и смутно догадались о его значении, но они не могли его принять.

Оу Ланлан объяснил: «Варвары были с дикими зверями на протяжении многих поколений. После того, как они умрут, они посвятят свои трупы диким зверям в горах. Дикие звери будут охранять свои дома для них и использовать их тела в качестве пищи для звери после смерти ".

"Хорошо!" Чэнь Юй безмолвно принял этот факт, хотя чувствовал себя немного жестоко.

Покойный - большой. Даже если он не сделал ничего зла в своей жизни, но когда человек умирает, как лампа, все обиды и обиды должны быть уничтожены. Так думают Чэнь Юй и другие современные люди.

Однако традиционный обычай варваров на протяжении многих поколений - практиковать «захоронение зверя». Хотя они могут принять это, они не могут винить это.

Оу Ланлань воспользовалась хаотическим звуком подъема оружия и подтвердила, что двое людей, застреленных Юй Ютун, были плохими парнями, которые притесняли варваров. Что касается третьего человека, которого отпустили, она его никогда не видела.

Она также попросила «восставших» варваров спросить о ситуации. Третий человек был встречен в лесу. Казалось, что у парня нет сообщников, по крайней мере, они этого не видели.

Один из самых умных варваров сказал Оуланлану, что слышал, как трое плохих парней сговорились. Сначала они победили варваров, а затем взяли варваров и зверей, чтобы напасть на Узу, чтобы схватить их красивых женщин.

Третий человек также сказал, что группа красивых женщин построила у моря большие дома, и там была дюжина красивых красавиц.

После того, как Чен Ю и Ю Юйтун узнали об этом, они в шоке посмотрели друг на друга. Они не ожидали, что третий человек уже выяснил их ситуацию и, очевидно, находился поблизости от дома для проведения разведки.

«Скрывая злое сердце, не могу остаться». Чэнь Юй больше всего боится причинения вреда женщинам в семье, независимо от того, кто осмелится опровергнуть их идеи, это будет далеко.

После небольшого обсуждения Чэнь Юй решил сначала отвести варваров в район добычи

Хэцзиньшань.

Оу Ланлань выбрала нескольких сильных варваров, чтобы они вместе с Чен Ю отправились добывать в Гору Черного Золота. Вот-вот наступит период заморозков, и если есть уголь для сжигания, они будут летать теплее зимой.

Могучая команда из сорока или пятидесяти человек проехала на лошадях или других крупных животных через горы и леса и вскоре пришла к горному району горы Хэйдзин.

После добавления варваров в команду по добыче угля, Чэнь Юй послал кого-то, чтобы отправить письмо домой, а затем привел Оу Ланлань и Ю Юйтун обратно к варварскому племени.

При участии варваров район добычи Black Gold Mountain станет намного безопаснее, потому что их будет охранять много волков, тигров, леопардов и других диких животных.

Вернувшись к варвару, чтобы отдохнуть, Чэнь Юй повел двух красавиц в лес.

У третьего человека была травма ноги, он не убежал слишком далеко, и он определенно оставит много улик. С способностью Чэнь Юя отслеживать джунгли, его не сложно найти.

За ними последовал большой кот, царь зверей, и они не боялись никакой опасности в горах и лесах.

Трое людей погнались к берегу ручья, и пятна крови исчезли. Судя по всему, третий человек остался у ручья и обработал рану.

"Что делать?" У Ланлань не было опыта отслеживания джунглей, и она немного взволновалась, когда увидела, что пятно крови исчезло.

Чэнь Юй огляделся и поманил: «Товар ушел в этом направлении, не отставай».

"Вы уверены?" Оу Ланлань подошла к Чен Ю и внимательно осмотрелась, но не нашла никаких следов.

Место, где они находились, было пляжем на берегу ручья, засыпанным мелким гравием и водорослями, и никто не мог увидеть идущего.

Ю Юйтун улыбнулся и сказал: «У него есть прозвище Магнум. Мало того, что его глаза обладают ночным зрением, он также может видеть многие тонкие вещи, которые мы не можем видеть. Кроме того, его слух и обоняние чрезвычайно чувствительны, поверьте. его Это верно ".

Увидев, что Чэнь Юй несколько раз принюхивается, она сразу же спросила: «Что ты чувствуешь?»

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «У этого продукта дизентерия, так что он не должен быть далеко впереди».

Конечно же, как сказал Чэнь Юй, трое из них не пошли далеко вдоль ручья и увидели третьего человека, слабо лежащего на земле.

Он был очень внимателен. Он сразу же сел, когда услышал шум, и посмотрел на Чэнь Юй и двух красоток, которые в ужасе шагали вперед: «Что ты хочешь сделать?»

Чэнь Юй наклонился вперед с улыбкой, присев рядом с ним на корточки: «Не нервничай, не бойся, мы здесь только для того, чтобы задать тебе несколько вопросов?»

«Не убивайте меня, я отвечу, правда, пожалуйста, не убивайте меня?» Он бессвязно молил о пощаде.

Чэнь Юй посмотрел на него с улыбкой: «Не делай плохих вещей, не бойся призраков, вызывающих дверь, если ты не делаешь плохих вещей, зачем нам убивать тебя. Ты гангстер? Ты Есть ли другие сообщники? Зачем тебе ружье? Откуда ты узнал, что мы построили большой дом у моря, и в нем до сих пор живет группа красивых женщин? Скажите! "

Ю Юйтун улыбнулся и сказал: «Вы задаете так много вопросов одновременно, на какой из них вы хотите, чтобы он ответил первым?»

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «Отвечай медленно, я не тороплюсь, я могу ответить, что хочу, и говорить все, что хочу. Меня не волнуют другие ответы, пока я хочу знать. Говори медленно. , не волнуйтесь, подумайте об этом ясно. Мне не нравятся люди, которые лгут ".

Третий человек поспешно кивнул, опасаясь, что Чэнь Юй убьет его, если он расстроится.

Он со страхом и искренностью объяснил, что он не гангстер, а обычный пассажир самолета. После авиакатастрофы он и напарник находились на острове.

А его напарником был парень, который прокрался в большой двор несколько месяцев назад и был зарезан ядовитой иглой на теле Е Чуньфана. Он увидел, что его товарищ мертв, он больше не осмеливался приближаться к большому двору и решил отступление.

Он жил жизнью дикаря в джунглях, а затем случайно взял пистолет. С пистолетом рядом с ним он стал смелее и захотел вернуться в большой двор, чтобы убить Чэнь Юя, а затем занять все женщины.

Глава 400: Макияж на одну ночь!

Но после нескольких месяцев бегства кучками, переворачивания хребта и перехода реки он уже давно заблудился: после долгих поисков в джунглях он не мог найти дорогу к большому двору. Он даже не мог определить направление.

Позже он встретил двух гангстеров и рассказал правду о множестве красивых женщин в большом дворе. Поскольку он, вероятно, знал, где находится большой двор, два бандита сохранили ему жизнь.

Что касается дел клана Ю, он узнал из уст двух головорезов. Два гангстера действовали возле горы Хэцзинь и интересовались Чэнь Ю и другими.

Когда они узнали из чатов шахтеров, что Узу очень могущественен и его население составляет более двух тысяч человек, они не посмели действовать опрометчиво: у них всего три пистолета, а патроны очень ограничены. Атака на юдзу с их сотнями людей равносильна удару камешков по камням.

Поэтому трое из них начали сговор, сначала покорив варваров, а затем позволив варварам забрать тысячи зверей, чтобы напасть на узбеков.

Варвары могут дрессировать зверей, но настоящий царь зверей стал ездовым животным Оу

Ланлань. Чтобы заполучить побольше красоток, они ранили Оу Ланланя как убийцу.

Их идея проста, они не откажутся от всего леса ради одного дерева, поэтому Оу Ланлан стала их целью, которую нужно убить.

Они всегда ищут возможности начать. Вчера горнодобывающий район Хэцзиньшань был осажден всевозможными зверями. Они подумали, что это прекрасная возможность, поэтому решили приехать на ночь и начать работу рано утром.

Но они никогда не ожидали, что царь зверей, Большая Кошка Шок, схватит стадо зверей, которое они привели, и они также встретили Чен Ю, мастера уровня, бросающего вызов небесам.

Казалось бы, надежный план убить Оу Ланлань оказался не только неудачным, но и вся армия была уничтожена. Два бандита были застрелены непосредственно Юй Юйтун, и он стал одиноким командиром, потерявшим пистолет.

«Это тот самый, который упал на колесо небесной скалы. Я не убью тебя, потому что ты ничего не сделал, чтобы навредить небесам и разуму. Но если ты осмелишься скрыть свои злые намерения, тебе не повезет в следующий раз. время." - сказал Чэнь Юй, спускаясь в ручей. Он прикоснулся к нескольким рыбкам, бросил их третьему лицу и велел двум красоткам развернуться и уйти.

«Варвары уже вернулись к Сюн Юдзу. Сила Юдзу - это не то, что вы можете себе представить. Посмотрите на него, все четыре выстрела в его теле целы. Вы можете отразить и взвесить себя». Оу Ланлан вышла и обернулась. Он слегка угрожающе посмотрел на третьего и сказал.

Он благодарил его снова и снова и снова и снова обещал, что даже если он умрет от голода в горах и лесах, он никогда не посмеет напасть на Узу и красивых женщин.

«Как ты думаешь, он снова позволит тигру вернуться в гору?» - немного встревоженно спросил Юй Юйтун, пройдя некоторое расстояние.

Чэнь Юй слегка кивнул и сказал: «Я считаю, что он не член этой банды головорезов. Это просто потому, что он дрожал от страха, когда его сдерживал Лань Лань. У него очень плохое психологическое состояние, и он очень боится смерти. универсальная сестринская ядовитая игла. Парень, который зарезал насмерть, был первым товарищем, которого он встретил. Не сомневайтесь. Если бы его не было поблизости в то время, было бы невозможно это знать ».

«Я знаю, о чем вы говорите, но он всегда скрывал злые намерения». Ю Юйтун все еще немного волновался. «Я не боюсь воров. Боюсь, что воры думают об этом. На этом острове, должно быть, есть другие примитивные племена и другие выжившие. Просто боюсь. После того, как он сбежит из этого бедствия, он не только не узнает урок, но он станет прибыльным. Сговор с другими выжившими или примитивными племенами с целью навредить нам ».

Оу Ланлан повторила: «Да, лопатой лопатой не удаляются корни. Весенний ветерок дует и восстанавливает. Чэнь Юй, или давайте будем жестокими и убьем его».

Чэнь Юй упрямо покачал головой и сказал: «Его легко убить, но он не виновен в смерти. Мы не можем быть такими, как они, и иметь опасный для жизни образ мышления. Он ранен и болен инфекционной дизентерией. Это зависит от того, как Он может прожить много дней. Он - удача. Если он действительно отвратительный человек, Бог вернет его. Отпустите его, жизнь и смерть ».

Юй Ютонг и Оу Ланлань одновременно слегка кивнули и больше не спорили: по их доброте они не убили его, и они не могли позволить ему умереть.

Если психология человека искажена, изменить ее будет сложно. Жив он или мертв, зависит от его судьбы. Перед отъездом Чэнь Юй пошел в воду, чтобы поймать для него немного рыбы, что еще более великодушно.

Он определенно хотел жизни Оу Ланланя и застрелил Чэнь Юй. С юридической точки зрения он совершил преступление в виде попытки убийства, и они не осмеливаются принять его за такого преступника. Бог знает, что когда-нибудь он сделает что-то, что вредит другим, принесет пользу себе или жизни.

Было уже слишком поздно возвращаться к племени варваров, и Чен Ю и Ю Юйтону пришлось остаться на ночь. На обратном пути они подстрелили много добычи, фазанов и зайцев в сумме составили сотни кошачьих.

Когда он утром пошел на шахту Хэцзиньшань, Чэнь Юй также принес большой железный горшок, немного соли и других специй.

Пока две женщины собирались искупаться у ручья, Чэнь Юй спустился в воду и поймал несколько рыб разных размеров.

Выпив восхитительный кровяной суп и поев ароматного шашлыка, Оу Ланлан взволнованно сказала: «С вами наша жизнь станет более приятной. Для них счастье быть вашим народом».

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Я уведомил семью и попросил их прислать кого-нибудь, чтобы прислать больше припасов. С этого момента они могут пить горячий свежий суп каждый день. Когда просо будет собрано, я пришлю кого-нибудь прислать семена. . Иди сюда, и пусть они научатся заниматься сельским хозяйством. "

После того, как Оу Ланлан пришла к варварам, она научила их готовить на огне приготовленную еду, но не было такого умения, как соль. Жизнь варваров все еще находится в полупримитивном состоянии.

Прибытие Чэнь Юя позволило им жить по-настоящему человеческой жизнью.

Более ста человек получили вкуснейшую уху и ароматный шашлык. Они впервые ели такую вкусную еду, и их восхищение Чен Ю снова возросло. Он бог, всемогущий бог, приносящий им благословение.

Сытая и сытая Оу Ланлан сказала с легким искушением: «Почему бы мне не пойти в дом Мана Эрии, чтобы провести там всю ночь. Она моя единственная младшая сестра здесь».

"Вы выбрали для нее имя?" - спросил Чэнь Юй с уклончивой улыбкой.

Оу Ланлан слегка кивнула и призналась: «Да, у нее тоже было имя, только что произносится я, и в семье есть брат, поэтому я назову ее Ман Эрия. Как Ди и древние, варвары - все фамилия - Человек ".

Yu Yutong улыбнулся и сказал: «Подобные мелодии с той же работой. В будущем у нас будут три большие семьи. Эти три семьи определенно будут существовать как принцы и короли в конце концов».

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Среди людей теперь есть шахтеры, кузнецы, ткачи, охотники, рыбаки, бригады, дрессировщики животных и фермеры. Я думаю, что скоро люди станут меняться. примитивная транзакция ".

Ю Юйтун повторил: «Да, в будущем врачи и ученые будут обучаться, и, конечно же, без бизнесменов не обойтись. Кстати, Чен Ю, у меня есть смелая идея».

«Что хочешь сказать, подойди и послушай». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51653/1297908